

COLLECTION OF SCIENTIFIC ARTICLES

e SCIENTIFIC ELECTRONIC
LIBRARY
LIBRARY.RU

Google™
scholar

[HTTPS://SCIENTIFIC-CONFERENCE.COM](https://scientific-conference.com)

THE LIBRARY OF CONGRESS

LXVI INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE

Bowker®
 a ProQuest. affiliate

ISBN 978-1-64655-033-3

**INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW
OF THE PROBLEMS AND PROSPECTS
OF MODERN SCIENCE AND EDUCATION**

Boston. USA. January 22-23, 2020

ISBN 978-1-64655-033-3

UDC 08

**LXVI INTERNATIONAL CORRESPONDENCE
SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
«INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW OF
THE PROBLEMS AND PROSPECTS OF
MODERN SCIENCE AND EDUCATION»
(Boston. USA. January 22-23, 2020)**

BOSTON. MASSACHUSETTS
PRINTED IN THE UNITED STATES OF AMERICA
2020

**INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW OF PROBLEMS AND PROSPECTS OF MODERN SCIENCE AND EDUCATION / COLLECTION OF SCIENTIFIC ARTICLES. LXVI
INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE (Boston, USA, January 22-23, 2020). Boston. 2020**

EDITOR: EMMA MORGAN
TECHNICAL EDITOR: ELIJAH MOORE
COVER DESIGN BY DANIEL WILSON

CHAIRMAN OF THE ORGANIZING COMMITTEE: *VALTSEV SERGEI*
CONFERENCE ORGANIZING COMMITTEE:

Abdullaev K. (PhD in Economics, Azerbaijan), *Alieva V.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Akbulaev N.* (D.Sc. in Economics, Azerbaijan), *Alikulov S.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Anan'eva E.* (D.Sc. in Philosophy, Ukraine), *Asaturova A.* (PhD in Medicine, Russian Federation), *Askarhodzhaev N.* (PhD in Biological Sc., Republic of Uzbekistan), *Bajtasov R.* (PhD in Agricultural Sc., Belarus), *Bakiko I.* (PhD in Physical Education and Sport, Ukraine), *Bahor T.* (PhD in Philology, Russian Federation), *Baulina M.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Blejh N.* (D.Sc. in Historical Sc., PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Bobrova N.A.* (Doctor of Laws, Russian Federation), *Bogomolov A.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Borodaj V.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Volkov A.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Gavrilenkova I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Garagonich V.* (D.Sc. in Historical Sc., Ukraine), *Glushhenko A.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Grinchenko V.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Gubareva T.* (PhD in Laws, Russian Federation), *Gutnikova A.* (PhD in Philology, Ukraine), *Datij A.* (Doctor of Medicine, Russian Federation), *Demchuk N.* (PhD in Economics, Ukraine), *Divnenko O.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Dmitrieva O.A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Dolenko G.* (D.Sc. in Chemistry, Russian Federation), *Esenova K.* (D.Sc. in Philology, Kazakhstan), *Zhamuldinov V.* (PhD in Laws, Kazakhstan), *Zholdoshev S.* (Doctor of Medicine, Republic of Kyrgyzstan), *Zelenkov M.YU.* (D.Sc. in Political Sc., PhD in Military Sc., Russian Federation), *Ibadov R.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Republic of Uzbekistan), *Il'inskiy N.* (D.Sc. Biological, Russian Federation), *Kajrakbaev A.* (PhD in Physical and Mathematical Sciences, Kazakhstan), *Kaftaeva M.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Klinkov G.T.* (PhD in Pedagogic Sc., Bulgaria), *Koblanov Zh.* (PhD in Philology, Kazakhstan), *Kovaljov M.* (PhD in Economics, Belarus), *Kravcova T.* (PhD in Psychology, Kazakhstan), *Kuz'min S.* (D.Sc. in Geography, Russian Federation), *Kulikova E.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Kurmanbaeva M.* (D.Sc. Biological, Kazakhstan), *Kurpajanidi K.* (PhD in Economics, Republic of Uzbekistan), *Linkova-Daniels N.* (PhD in Pedagogic Sc., Australia), *Lukienko L.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Makarov A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Macarenko T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Meimanov B.* (D.Sc. in Economics, Republic of Kyrgyzstan), *Muradov Sh.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Musaev F.* (D.Sc. in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Nabiev A.* (D.Sc. in Geoinformatics, Azerbaijan), *Nazarov R.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Naumov V.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Ovchinnikov Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Petrov V.* (D.Arts, Russian Federation), *Radkevich M.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Rakhimbekov S.* (D.Sc. in Engineering, Kazakhstan), *Rozyhodzhaeva G.* (Doctor of Medicine, Republic of Uzbekistan), *Romanenkova Yu.* (D.Arts, Ukraine), *Rubcova M.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Rumyantsev D.* (D.Sc. in Biological Sc., Russian Federation), *Samkov A.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *San'kov P.* (PhD in Engineering, Ukraine), *Selitrenikova T.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sibircev V.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Skipko T.* (D.Sc. in Economics, Ukraine), *Sopov A.* (D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Strekalov V.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Stukalenko N.M.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Kazakhstan), *Subachev Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Sulejmanov S.* (PhD in Medicine, Republic of Uzbekistan), *Tregub I.* (D.Sc. in Economics, PhD in Engineering, Russian Federation), *Uporov I.* (PhD in Laws, D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Fedos'kina L.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Khiltukhina E.* (D.Sc. in Philosophy, Russian Federation), *Cuculjan S.* (PhD in Economics, Republic of Armenia), *Chiladze G.* (Doctor of Laws, Georgia), *Shamshina I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sharipov M.* (PhD in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Shevko D.* (PhD in Engineering, Russian Federation).

PROBLEMS OF SCIENCE
PUBLISHED WITH THE ASSISTANCE OF NON-PROFIT ORGANIZATION
«INSTITUTE OF NATIONAL IDEOLOGY»
VENUE OF THE CONFERENCE:
1 AVENUE DE LAFAYETTE, BOSTON, MA 02111, UNITED STATES
TEL. OF THE ORGANIZER OF THE CONFERENCE: +1 617 463 9319 (USA, BOSTON)
THE CONFERENCE WEBSITE:
[HTTPS://SCIENTIFIC-CONFERENCE.COM](https://scientific-conference.com)

PUBLISHED BY ARRANGEMENT WITH THE AUTHORS
Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0)
<https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.en>

Contents

TECHNICAL SCIENCES.....	7
<i>Berikbaeva M.A., Khairullin B.T., Mukhamadeyeva R.M. (Republic of Kazakhstan)</i> COMBINED HOLE PROCESSING FOR HYDRAULIC CYLINDERS / <i>Берикбаева М.А., Хайруллин Б.Т., Мухамадеева Р.М. (Республика Казахстан)</i> КОМБИНИРОВАННАЯ ОБРАБОТКА ОТВЕРСТИЙ ГИДРОЦИЛИНДРОВ.....	7
<i>Adilzhan M.M., Duluyev R.M., Grebnev Ya.V. (Russian Federation)</i> REQUIREMENTS AND RULES OF FIRE SAFETY TO MULTI-APARTMENT RESIDENTIAL HOUSES / <i>Адилжан М.М., Дулуев Р.М., Гребнев Я.В. (Российская Федерация)</i> ТРЕБОВАНИЯ И ПРАВИЛА ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ К МНОГОКВАРТИРНЫМ ЖИЛЫМ ДОМАМ.....	11
<i>Mukhanov M.S., Donik A.V., Tavbulatov A.X. (Russian Federation)</i> FIRE SAFETY OF BUILDINGS OF PUBLIC ADMINISTRATIVE INSTITUTIONS / <i>Муханов М.С., Доник А.В., Тавбулатов А.Х. (Российская Федерация)</i> ПОЖАРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЗДАНИЙ ОБЩЕСТВЕННО-АДМИНИСТРАТИВНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ	15
ECONOMICS.....	19
<i>Kudryashov D.A. (Russian Federation)</i> STRATEGIC ANALYSIS AND DIAGNOSTICS OF COMPANIES / <i>Кудряшов Д.А. (Российская Федерация)</i> СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ДИАГНОСТИКА КОМПАНИИ	19
<i>Laguta (Sytdykova) V.N. (Russian Federation)</i> IMPROVEMENT OF THE METHODOLOGY FOR DETERMINING PROBLEMS OF MANAGEMENT OF TURNOVER AND NON-TURNOVER ASSETS OF THE ENTERPRISE / <i>Лагута (Сытдыкова) В.Н. (Российская Федерация)</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРОБЛЕМ УПРАВЛЕНИЯ ОБОРОТНЫМИ И ВНЕОБОРОТНЫМИ АКТИВАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ.....	23
<i>Vasilenko Yu.Yu. (Russian Federation)</i> THE PERSPECTIVES OF USING CONDITIONS OF SPECIAL ECONOMIC ZONE OF THE KALININGRAD REGION FOR IT-ORGANIZATIONS / <i>Василенко Ю.Ю. (Российская Федерация)</i> ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ УСЛОВИЙ ОСОБОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЫ В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ДЛЯ ИТ-ОРГАНИЗАЦИЙ.....	28
<i>Vasilenko Yu.Yu. (Russian Federation)</i> FINANCIAL ASPECTS OF IMPLEMENTATION INVESTMENT PROJECT / <i>Василенко Ю.Ю. (Российская Федерация)</i> ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА	32
<i>Petrov D.S. (Russian Federation)</i> STAGES OF DIGITAL TRANSFORMATION OF AN ENTERPRISE / <i>Петров Д.С. (Российская Федерация)</i> СТАДИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЯ.....	39
PHILOLOGICAL SCIENCES	41
<i>Ismatov S.S. (Republic of Uzbekistan)</i> SOME REFLECTIONS ON THE HISTORY OF THE FRENCH LANGUAGE / <i>Исмаатов С.С. (Республика Узбекистан)</i> НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ ИСТОРИИ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА	41

<i>Nabok M.N. (Ukraine) THE MORAL SACRUM OF THE AESTHETICS OF UKRAINIAN FOLK DUMAS / Набок М.Н. (Украина) МОРАЛЬНЫЙ САКРУМ ЭСТЕТИКИ УКРАИНСКИХ НАРОДНЫХ ДУМ.....</i>	<i>43</i>
<i>Abrutina A.Yu. (Russian Federation) COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF THE PARADIGMS OF W. LABOV AND N.A. CHOMSKY IN THE ASPECT OF LANGUAGE ONTOLOGY / Абрютин А.Ю. (Российская Федерация) СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПАРАДИГМ У. ЛАБОВА И Н.А. ХОМСКОГО В АСПЕКТЕ ОНТОЛОГИИ ЯЗЫКА.....</i>	<i>46</i>
<i>Pochueva N.N. (Russian Federation) DIFFICULTIES IN TRANSLATING FIGURATIVE PHRASEOLOGICAL UNITS AND POSSIBLE SOLUTIONS TO THIS PROBLEM / Почуева Н.Н. (Российская Федерация) СЛОЖНОСТИ ПЕРЕВОДА ОБРАЗНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ ЭТОЙ ПРОБЛЕМЫ</i>	<i>52</i>
LEGAL SCIENCES.....	57
<i>Glushakov A.V., Lapina M.A. (Russian Federation) LEGAL RISKS OF PUBLIC FINANCE MANAGEMENT / Глушаков А.В., Лапина М.А. (Российская Федерация) ПРАВОВЫЕ РИСКИ СФЕРЫ УПРАВЛЕНИЯ ПУБЛИЧНЫМИ ФИНАНСАМИ</i>	<i>57</i>
<i>Glushakov A.V., Lapina M.A. (Russian Federation) THE IMPACT OF DIGITAL TECHNOLOGY ON THE DEVELOPMENT OF A LEGAL PLATFORM FOR PUBLIC FINANCE / Глушаков А.В., Лапина М.А. (Российская Федерация) ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА РАЗВИТИЕ ПРАВОВОЙ ПЛАТФОРМЫ СФЕРЫ ПУБЛИЧНЫХ ФИНАНСОВ.....</i>	<i>64</i>
<i>Tarasova O.E., Kovinko M.S. (Russian Federation) GROUNDS FOR REFUSAL TO INITIATE CRIMINAL PROCEEDINGS / Тарасова О.Е., Ковинько М.С. (Российская Федерация) ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ОТКАЗА В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА</i>	<i>68</i>
<i>Fursov V.S. (Russian Federation) THE CONCEPT OF CRIMINAL ATTEMPT IN COMMON LAW COUNTRIES / Фурсов В.С. (Российская Федерация) ПОНЯТИЕ ПОКУШЕНИЯ НА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СТРАНАХ ОБЩЕГО ПРАВА</i>	<i>71</i>
<i>Borisova E.K. (Russian Federation) HEALTH MANAGEMENT AUTHORITIES / Борисова Е.К. (Российская Федерация) ОРГАНЫ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИЕ УПРАВЛЕНИЕ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ.....</i>	<i>75</i>
<i>Borisova E.K. (Russian Federation) THE CONCEPT OF PUBLIC ADMINISTRATION / Борисова Е.К. (Российская Федерация) ПОНЯТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ.....</i>	<i>77</i>
PEDAGOGICAL SCIENCES.....	79
<i>Vanieva V.Yu., Tuaeveva A.B. (Russian Federation) INDIVIDUALIZATION OF EDUCATIONAL ACTIVITIES WITH DEADAPTED SCHOOLCHILDREN / Ваниева В.Ю., Туаева А.Б. (Российская Федерация) ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ДЕЗАДАПТИРОВАННЫМИ ШКОЛЬНИКАМИ</i>	<i>79</i>
<i>Korolkova V.A., Savchuk I.S. (Russian Federation) STAGES OF CORRECTIVE WORK TO ELIMINATE VIOLATIONS OF SOUND PRONUNCIATION IN FUNCTIONAL DYSLALIA IN PRESCHOOL CHILDREN / Королькова В.А., Савчук И.С. (Российская Федерация) ЭТАПЫ КОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ ПО</i>	

УСТРАНЕНИЮ НАРУШЕНИЙ ЗВУКОПРОИЗНОШЕНИЯ ПРИ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ДИСЛАЛИИ У ДОШКОЛЬНИКОВ	83
<i>Korolkova V.A., Savchuk I.S. (Russian Federation) SPEECH DEVELOPMENT OF MENTALLY RETARDED PRESCHOOLERS / Королькова В.А., Савчук И.С. (Российская Федерация) РЕЧЕВОЕ РАЗВИТИЕ УМСТВЕННО ОТСТАЛЫХ ДОШКОЛЬНИКОВ.....</i>	86
<i>Kurbanova Z.U. (Republic of Uzbekistan) GAME AS AN EFFECTIVE MEANS OF TEACHING ENGLISH LANGUAGE OF CHILDREN OF PRESCHOOL AGE / Курбанова З.У. (Республика Узбекистан) ИГРА КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА</i>	89
<i>Shelever L.V. (Republic of Belarus) CONSTRUCT 2 - CREATING APPLICATIONS WITH ZERO / Шелевер Л.В. (Республика Беларусь) CONSTRUCT 2 – СОЗДАНИЕ ПРИЛОЖЕНИЙ С НУЛЯ.....</i>	92
<i>Gadimova P.M. (Republic of Azerbaijan) STANDARDIZED INTEGRATION AS A MEANS OF IMPROVING THE QUALITY OF EDUCATION / Гадимова П.М. (Азербайджанская Республика) ИНТЕГРАЦИЯ НА ОСНОВЕ СТАНДАРТОВ КАК ВАЖНОЕ СРЕДСТВО УЛУЧШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ.....</i>	94
<i>Javadova S.E. (Republic of Azerbaijan) EXPERIMENTAL ANALYSIS OF THE USE OF INTEGRATION IN THE TEACHING OF LITERATURE / Джавадова С.Э. (Азербайджанская Республика) ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕГРАЦИИ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ ЛИТЕРАТУРЫ.....</i>	97
<i>Askerova M.I. (Republic of Azerbaijan) FORMATION OF CULTURE OF INTERPERSONAL RELATIONS IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS / Аскерова М.И. (Азербайджанская Республика) ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ВУЗАХ</i>	99
MEDICAL SCIENCES	102
<i>Akhrokhodjaev N.Sh., Tadjiev J.B., Murtazaev S.S. (Republic of Uzbekistan) STOMATOLOGICAL STATUS OF PRESCHOOL CHILDREN IN CERTAIN REGIONS OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN / Ахрорходжаев Н.Ш., Таджиев Ж.Б., Муртазаев С.С. (Республика Узбекистан) СТОМАТОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ОТДЕЛЬНЫХ РЕГИОНАХ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН</i>	102
<i>Rustamova G.R., Muhamadiyeva L.A. (Republic of Uzbekistan) MODERN ASPECTS OF CLINICAL AND LABORATORY METHODS FOR RESEARCH OF ACUTE RHEUMATIC FEVER / Рустамова Г.Р., Мухаммадиева Л.А. (Республика Узбекистан) СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ КЛИНИКО-ЛАБОРАТОРНЫХ МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ОСТРОЙ РЕВМАТИЧЕСКОЙ ЛИХОРАДКИ.....</i>	106
<i>Ibragimov B.F., Ibragimova N.S. (Republic of Uzbekistan) THE ROLE OF HOMOCYSTEINE IN THE PATHOGENESIS OF POLYCYSTIC OVARY SYNDROME IN WOMEN / Ибрагимов Б.Ф., Ибрагимова Н.С. (Республика Узбекистан) РОЛЬ ГОМОЦИСТЕИНА В ПАТОГЕНЕЗЕ СИНДРОМА ПОЛИКИСТОЗНЫХ ЯИЧНИКОВ У ЖЕНЩИН</i>	111
PSYCHOLOGICAL SCIENCES	114
<i>Aliyev N.R. (Republic of Azerbaijan) MUTUAL RELATIONS WITH PEERS AS AN SIGNIFICANT FACTOR OF ADOLESCENT PERSONALITY FORMATION / Алиев</i>	

H.P. (Азербайджанская Республика) ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СО
СВЕРСТНИКАМИ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ
ПОДРОСТКА 114

Gavrilova K.A., Pashina S.A. (Russian Federation) FEATURES OF GENDER
DIFFERENCES IN THE PROCESS OF DEVELOPMENT OF EMOTIONS OF A
CHILD OF PRESCHOOL AGE / *Гаврилова К.А., Пашина С.А.* (Российская
Федерация) ОСОБЕННОСТИ ГЕНДЕРНЫХ РАЗЛИЧИЙ В ПРОЦЕССЕ
РАЗВИТИЯ ЭМОЦИЙ РЕБЕНКА ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА 116

COMBINED HOLE PROCESSING FOR HYDRAULIC CYLINDERS

Berikbaeva M.A.¹, Khairullin B.T.², Mukhamadeyeva R.M.³

(Republic of Kazakhstan) Email: Berikbaeva566@scientifictext.ru

¹*Berikbaeva Meruert Amirkhanovna – Doctoral Student;*

²*Khairullin Beibyt Tulegenovich - Candidate of Technical Sciences, Professor,
FACULTY OF ENGINEERING AND DIGITAL TECHNOLOGIES,
MANASH KOZYBAEV NORTH KAZAKHSTAN UNIVERSITY,
PETROPAVLOVSK;*

³*Mukhamadeyeva Railya Minibulatovna - Candidate of Technical Sciences, Assistant Professor,
FACULTY OF ENVIRONMENTAL ENGINEERING,
ABAI MYRZAKHMETOV KOKSHETAU UNIVERSITY, KOKSHETAU,
REPUBLIC OF KAZAKHSTAN*

Abstract: the results of the study are presented in the article; they allow one to improve the process of finishing deep holes in thin-walled sleeves. The research results allow us to recommend combined hole processing, combining cutting and plastic deformation. The main parameters for obtaining high quality of the inner surface of hydraulic cylinders are an indicator of roughness and the magnitude of internal stresses on the surface of the hole. In the study, the oblique thin section method was used. It is proposed to develop a mathematical model of the combined processing process.

Keywords: combined treatment, hardening, roughness of the inner surface of hydraulic cylinders, processing of deep holes.

КОМБИНИРОВАННАЯ ОБРАБОТКА ОТВЕРСТИЙ ГИДРОЦИЛИНДРОВ

Берикбаева М.А.¹, Хайруллин Б.Т.², Мухамадеева Р.М.³
(Республика Казахстан)

¹*Берикбаева Мерuert Амирхановна – докторант;*

²*Хайруллин Бейбыт Тулегенович – кандидат технических наук, профессор,
факультет инженерии и цифровых технологий,
Северо-Казахстанский университет им. Манаша Козыбаева,
г. Петропавловск;*

³*Мухамадеева Раилья Минибулатовна – кандидат технических наук, доцент,
инженерно-экологический факультет,
Кокшетауский университет им. Абая Мырзахметова, г. Кокшетау,
Республика Казахстан*

Аннотация: в статье представлены результаты исследования по совершенствованию процесса чистовой обработки глубоких отверстий в тонкостенных гильзах. Результаты исследований позволяют рекомендовать комбинированную обработку отверстий, сочетающую резание и пластическое деформирование. Основные параметры для обеспечения качества внутренней поверхности гидроцилиндров - показатель шероховатости и величина внутренних напряжений в поверхностном слое отверстия. Для определения глубины наклепа внутренней поверхности глубокого отверстия гильзы использовался метод косого шлифа. Предлагается разработать математическую модель процесса комбинированной обработки.

Ключевые слова: комбинированная обработка, упрочнение, шероховатость внутренней поверхности гидроцилиндров, обработка глубоких отверстий.

Связь качественных характеристик поверхностного слоя с эксплуатационными свойствами деталей указывает на то, что оптимальная поверхность должна быть достаточно

твердой, иметь сжимающие остаточные напряжения, мелкодисперсную структуру, гладкую форму микрошероховатости с большой площадью опорной поверхности [1].

Главным требованием к внутренней поверхности гидроцилиндра является износостойкость. Износостойкость внутреннего отверстия гидроцилиндра будет зависеть от волнистости и шероховатости, точнее, от высоты гребней неровностей, от фактической площади поверхности контакта, от шага и формы отдельных неровностей, а также от микротвердости поверхностного слоя [13]. При чистовой обработке отверстий гидроцилиндров основной интерес, как теоретический, так и практический, представляет явление упрочнения, сопровождающее холодную пластическую деформацию. В нашем случае оптимальной является поверхность, имеющая остаточные напряжения в диапазоне 200-350 МПа и увеличение микротвердости не менее чем на 15%.

Исследования профессора П.И. Ящерицина [4] показали влияние шероховатости поверхности заготовки на эксплуатационные свойства детали. Максимальная износостойкость присуща образцам, имеющим качественную предварительную обработку, и имеет место так называемая технологическая наследственность, т.е. изменение эксплуатационных свойств деталей под влиянием технологии их изготовления.

Для правильного использования явления технологической наследственности необходимо установить прямые взаимосвязи между эксплуатационными характеристиками деталей и условиями обработки детали в основных операциях ее изготовления. Для этого наиболее целесообразно установить математическую зависимость: «эксплуатационная характеристика - это функция качества поверхности», «качество поверхности - это функция режима обработки» и их совместное решение позволит установить прямую зависимость: «эксплуатационная характеристика - это и есть режим обработки».

Были исследованы пять методов обработки отверстий: вибрационная обработка, ударная прокатка, дорнование (волочение), выглаживание и прокатка. Учитывая конкретные условия обработки, производственную программу и требования к деталям, можно сказать, что приемлемы только операции: прокатка и выглаживание.

Сочетание резания и холодного пластического деформирования с использованием особенностей и преимуществ того и другого является одним из направлений совершенствования металлообработки как с точки зрения сокращения цикла обработки, так и повышения производительности труда, а также повышения качества обрабатываемых отверстий.

При решении вопросов обработки давлением опирались на инженерную теорию пластичности Е.П. Уинксова. Из всех современных теорий, объясняющих природу пластической деформации и упрочнения металлов, наиболее широко признанной и надежной является теория дислокаций. В современных дислокационных теориях рассматривается кристалл, который в исходном состоянии содержит большое количество дислокаций, расположенных в виде пространственной сетки. Большой вклад в разработку научных основ обработки деталей поверхностным пластическим деформированием внесли: Барац Я.И., Кудрявцев М.В., Рыжов Э.В., Одинцов Л.Г., Папшев Д.Д., Проскуряков Ю.Г., Розенберг О.А., Розенберг А.М., Султанов Т.А., Торбило В.М., Шнейдер Ю.Г. и др. и зарубежные ученые Gazan G.A., Johnson W., Kleemola H.I. и др.

Хронологическая систематизация исследований показала, что основным направлением в настоящее время является развитие кинетопластики (формообразование методом пластической деформации), а в области комбинирования методов обработки в основном проводятся исследования процессов деформационного вытягивания и редуцирования.

Существуют патенты на комбинированный инструмент, сочетающий в своей конструкции режущую головку и деформирующий шарик. Несмотря на все положительные особенности микрогеометрии поверхностей, обработанных традиционными методами поверхностного пластического деформирования, она не совершенна и не отвечает современным требованиям к созданию высококачественных поверхностей, обеспечивающих необходимые эксплуатационные свойства (табл.1).

Таблица 1. Износ гильзы при различных методах ее обработки

Вид обработки	Шероховатость, мкм	Наклеп, %	Износ гильзы	
			мг	%
Хонингование	0,63	180	440	74
Доводка	0,2 - 0,32	160	530	98
Раскатывание	0,32	210	420	78
Выглаживание	0,32	230	390	72

Сочетание процесса резания и поверхностного пластического деформирования, как было сказано выше, дает такое преимущество комбинированной обработке, что она является одним из перспективных направлений обработки металлов. В настоящее время деформирующие протяжки и сборные конструкции прокатных головок с режущим блоком нашли промышленное применение (Рис. 1).

Классическая комбинированная обработка – это одновременное растачивание и прокатка отверстий устройством, имеющим режущую 1 и прокатывающую 2 головки с расположенным между ними рабочим колесом 3 для предотвращения попадания стружки под прокатные ролики. В этом случае необходима обильная подача теплоносителя и обязательный выход стружки навстречу вектору скорости.

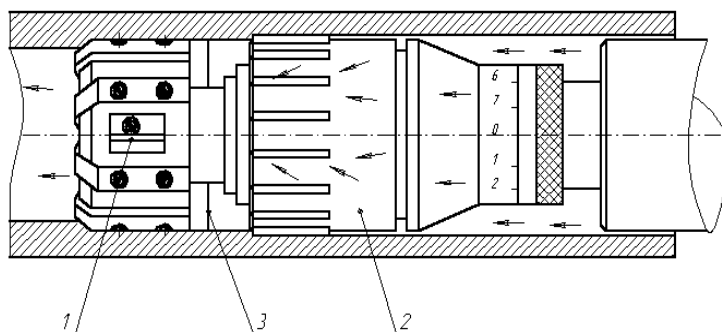

Рис. 1. Схема одновременного растачивания и раскатывания

Здесь, как ожидалось, появляется влияние повышенного контактного давления, в связи с уменьшением натяга и увеличением числа проходов происходит упрочнение поверхностного слоя материала.

Оптимальное значение натяга определяет окончательную чистоту обработанной поверхности и выбирается в зависимости от назначения. В случае упрочняющей обработки, учитывая высоту неровностей предварительной обработки $i_{\min} = 2 \cdot R_z = 2 \cdot 10 = 20$ мкм, максимальное значение натяга ограничивается давлением. С увеличением давления прекращается пластическое течение металла и начинается его разрушение [10].

Было установлено, что одним из наиболее перспективных направлений металлообработки является применение комбинированного инструмента на станках общего назначения, позволяющего осуществлять предварительную обработку резанием и упрочнение поверхностных деформаций на заготовке за один рабочий ход.

Было установлено, что форма уплотнительной ленты комбинированного инструмента должна быть максимально приближена к радиусу. Радиус деформирующего элемента будет определять степень упрочнения и качество поверхностного слоя.

Найдены аппроксимирующие зависимости расчета основного параметра комбинированной обработки-натяга на толщину стенки детали.

На основании теоретического исследования контактного давления было установлено, что в процессе комбинированной обработки все факторы, повышающие контактное давление, способствуют уменьшению шероховатости поверхности.

Установлено, что при комбинированной обработке отверстий скорость обработки существенно не влияет на качество поверхностного слоя, но является лимитирующим фактором в тепловыделении.

При этом следует иметь в виду, что распределение припуска на деформацию для каждого зуба в осевом сечении может быть предметом самостоятельного исследования.

Разработка теоретических основ и создание на их основе нового технологического процесса обработки отверстий с прогнозируемыми свойствами стало возможным благодаря комплексному использованию теоретических и экспериментальных методов исследования. Решение ряда новых задач, поставленных в работе, стало возможным благодаря известным достижениям теорий резания, упругости, пластической деформации и не противоречит их положениям, опирается на строго доказанные выводы фундаментальных и прикладных наук, таких как математический анализ, математическая статистика, теоретическая механика, теория оптимизации и планирование экспериментов.

Список литературы / References

1. Зорев Н.Н. Вопросы механики процесса резания металлов. М.: Машиностроение, 1976. 367 с.
2. Деформирующе-режущая протяжка / А.М. Розенберг, О.А. Розенберг, Э.К. Посвятенко, М.И. Полищук // Машиностроитель, 1973. 12. С. 31-32.
3. Добровольский Г.Г., Мотовиловец И.А. Расчет температуры в зоне контакта инструмента с изделием при деформирующем протягивании с целью выбора параметров инструмента и режимов обработки // Физические явления при деформирующем протягивании и резании пластичных металлов. Киев: ИСМ АН УССР, 1972. С. 52-56.
4. Джон Н., Лион Ф. Статистика и планирование эксперимента в технике и науке. Методы обработки данных. М.: Мир, 1980. 610 с.
5. Жасимов М.М. Управление качеством деталей при поверхностном пластическом деформировании. Изд-во «Наука» Казахской ССР, 1986. 207 с.
6. Круглов Г.Р. Ударный способ образования регулярных микрорельефов на поверхностях деталей машин и приборов. // Сборник ЛДНТП Технологическое обеспечение, контроль и нормирование микрорельефа в машиностроении, 1984. 97 с.
7. Левин А.И. Математическое моделирование в исследованиях и проектировании станков. М.: Машиностроение, 1978. 184 с.
8. Маталин А.А. Технологические методы повышения долговечности деталей машин. Киев.: Техника, 1981. 142 с.
9. Материалы Московского технологического форума // «ИТО», 2008. № 1. № 3. № 4.
10. Мухамадеева Р.М. Повышение качества обработки отверстий комбинированными режуще-деформирующими развертками. Диссертация на соискание ученой степени. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2004.
11. Одинцов Л.Г. Финишная обработка деталей алмазным выглаживанием и вибровыглаживанием. М.: Машиностроение, 1985. 57 с.
12. Розенберг А.М., Розенберг О.А. О раздаче трубных заготовок внутренним давлением // Прикладная механика, 1976. № 10. С. 133-137.
13. Розенберг О.А. Механика взаимодействия инструмента с изделием при деформирующем протягивании. Киев: Наук. думка, 1981. 288 с.
14. Томсен Э., Янг Ш., Кобаяши Ш.О. Механика пластических деформаций при обработке металлов. М.: Машиностроение, 1979. 503 с.
15. Торбило В.М. Алмазное выглаживание. М.: Машиностроение, 1972. 104 с.

**REQUIREMENTS AND RULES OF FIRE SAFETY TO MULTI-
APARTMENT RESIDENTIAL HOUSES**
Adilzhan M.M.¹, Duluyev R.M.², Grebnev Ya.V.³ (Russian Federation)
Email: Adilzhan566@scientifictext.ru

¹Adiljan Maksat Maylybayuly – Undergraduate;

²Duluyev Ramzan Aslambekovich – Undergraduate;

³Grebnev Yaroslav Vladimirovich – Undergraduate,

DEPARTMENT OF FIRE SAFETY OF BUILDINGS AND AUTOMATED FIRE EXTINGUISHING SYSTEMS,
FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION
OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION
SAINT-PETERSBURG UNIVERSITY
OF STATE FIRE SERVICE OF THE MINISTRY OF EMERGENCIES OF RUSSIA,
ST. PETERSBURG

Abstract: the article discloses the fire safety requirements for multi-apartment residential buildings, namely: who has the responsibility to develop and create fire safety instructions; requirements for automatic fire protection ;. duties and procedures for residents in case of fire. The legal aspects and responsibility for ensuring fire safety are also disclosed in the article, since violation of fire safety rules in residential apartment buildings increases the risk of fire and threatens to bring the guilty person to administrative or criminal liability.

Keywords: automatic fire alarm, public address system, fire safety, apartment buildings.

**ТРЕБОВАНИЯ И ПРАВИЛА ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ К
МНОГОКВАРТИРНЫМ ЖИЛЫМ ДОМАМ**
Адилжан М.М.¹, Дулуев Р.М.², Гребнев Я.В.³ (Российская Федерация)

¹Адилжан Максат Майлыбайұлы – магистрант;

²Дулуев Рамзан Асламбекович – магистрант;

³Гребнев Ярослав Владимирович – магистрант,

кафедра пожарной безопасности зданий и автоматизированных систем пожаротушения,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего профессионального образования

Санкт-Петербургский университет

Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам
гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий,
г. Санкт-Петербург

Аннотация: в статье раскрыты требования пожарной безопасности к многоквартирным жилым домам, а именно: на ком лежит ответственность по разработке и созданию инструкции по пожарной безопасности; требования к автоматической противопожарной защите; обязанности и порядок действий жильцов при пожаре. Также в статье раскрыты правовые аспекты и ответственность по обеспечению пожарной безопасности, так как нарушение правил пожарной безопасности в жилых многоквартирных домах увеличивает риск возникновения пожара и грозит привлечением виновного лица к административной или уголовной ответственности.

Ключевые слова: автоматическая пожарная сигнализация, система оповещения, поджарая безопасность, многоквартирные жилые дома.

Пожары в многоквартирных жилых домах обладают повышенным уровнем распространения огня на большие площади. Распространение пламени из одной квартиры в другую происходит очень быстро, поэтому пожары в таких домах влекут за собой огромные потери для жильцов. Планировки многоэтажек обуславливают высокую степень смертности и ожогов при возникновении очага возгорания.

Основные требования

Меры по защите от возникновения возгорания закладываются еще на этапе проектирования жилого дома. Обязанность по соблюдению правил пожарной безопасности в процессе эксплуатации возлагается на жильцов и управляющие организации. Собственники квартир заинтересованы в сохранности и защите своего имущества и должны уделять внимание соблюдению противопожарных правил наравне с управляющей компанией.

В многоквартирных домах требования по пожаробезопасности регламентирует ФЗ от 30.12.2009 г. № 384-ФЗ. Данный регламент устанавливает общие противопожарные требования и правила в зданиях и регламентирует содержание:

- жилых помещений;
- путей эвакуации;
- противопожарных систем;
- придворовой территории.

Инструкция и правила

Ответственность по разработке и созданию инструкции по пожарной безопасности в МКД (многоквартирных домов) лежит на домоуправляющей компании. Правила в инструкции не должны противоречить действующему законодательству в сфере пожарной безопасности. Инструкция является обязательной к исполнению для сотрудников УК или ТЖС, обслуживающих многоквартирный жилой дом.

Для жильцов многоквартирных домов создается свод правил по пожаробезопасности, который размещается на информационном стенде. Ежегодно, УК или ТЖС должны проводить инструктаж для жильцов о содержании квартир, о правилах пожаробезопасности.

Содержание инструкции и правил создаются исходя из положений «Правил противопожарного режима в Российской Федерации», которые гласят, что запрещается:

- складирование пожаровзрывоопасных веществ, мебели и прочего на технических этажах;

- организация подсобных помещений на лестничных клетках;
- хранение мебели и складирование горючих материалов под лестницами;
- размещать в лифтовых холлах ларьки, киоски и подобное;
- самостоятельная перепланировка и модернизация эвакуационных выходов и дверей;
- загромождение и заваривание дверей, люков, переходов по смежным секциям и

выходов на эвакуационные лестницы;

- проведение уборки помещений с применением горючих жидкостей (растворитель и пр.);

- отопление труб с применением открытого огня;
- вывод на лестничную клетку наружного блока кондиционеров;
- применение самодельных обогревателей или с неисправным (отсутствующим)

терморегулятором;

- применение электроприборов с повреждениями;
- оставление без присмотра включенных в сеть электроприборов (кроме приборов, которые должны находиться в круглосуточном режиме работы).

Нарушение правил пожарной безопасности в жилых многоквартирных домах увеличивает риск возникновения пожара и грозит привлечением виновного лица к административной или уголовной ответственности.

Федеральный закон № 123-ФЗ (Технический регламент) устанавливает требования к составу и функциональным характеристикам систем пожаробезопасности. Глава 19 данного закона регламентирует требования во всех зданиях и сооружениях. При установке в многоквартирном доме пожарной системы безопасности следует ориентироваться на указанный регламент.

Требования к электроустановкам

Система противопожарной безопасности в МКД должна обеспечивать эвакуацию людей до наступления максимально опасных показателей при возгорании.

Электропроводка, обеспечивающая работоспособность пожарной системы оповещения, лифтов, аварийной вентиляции, аварийного освещения путей эвакуации при пожаре должна сохранять работоспособность на протяжении времени, необходимого для полной эвакуации жильцов.

Учитывая, что многоквартирные дома отличаются большим количеством проживающих людей, то для их эвакуации требуется большой промежуток времени. Поэтому к параметрам огнестойчивости кабелей и электропроводки предъявляются повышенные требования.

Линии электроснабжения в многоквартирном жилом доме в обязательном порядке должны быть оснащены устройствами защитного отключения.

Автоматические системы пожаротушения и системы оповещения

Технический регламент содержит четкие указания по требованиям и оснащению автоматических систем и пожарной сигнализации. Автоматическая система пожаротушения и сигнализации рассчитываются при проектировании зданий и монтируются на этапе строительства.

Системы пожаротушения в МКД должны обеспечить автоматическое обнаружение возгорания и подачу сигнала на систему оповещения и систему управления людей при эвакуации. Пожарная сигнализация должна подавать звуковые и световые сигналы в помещение дежурного персонала.

Размещение пожарных извещателей должно быть таким, чтобы произошло своевременное обнаружение пожара в любом помещении многоквартирного дома. Ручные извещатели устанавливаются на эвакуационных путях.

Оповещение о возгорании и эвакуация жильцов должна осуществляться одним из способов (или их комбинации):

- подача световых или звуковых сигналов;
- трансляция оповещающих текстов о возгорании, путях эвакуации;
- включение аварийного освещения;
- дистанционное отключение запоров эвакуационных выходов;
- иные способы.

Уровень громкости оповещения должны быть выше уровня шума. Система оповещения о пожаре должна функционировать на протяжении всего времени полной эвакуации жильцов и должна быть оснащена аварийными источниками питания.

Обязанности и порядок действия жильцов при пожаре

Правила пожарной безопасности (ППБ) и инструкция по пожарной безопасности для жильцов многоквартирных домов должна содержать перечень действий при возникновении пожара.

В случае если ТЖС или управляющая компания халатно относится к информированию жильцов о пожарной безопасности и проведению инструктажа, каждый собственник, в своих же интересах, должен знать и соблюдать правила поведения при возникновении пожара. Пожарная безопасность в квартире и на территории общего пользования напрямую зависит от соблюдения жильцами требований и правил безопасности.

При возникновении возгорания, первым действием должен быть оповещающий звонок в пожарную службу (тел. 01). После этого необходимо вывести из дома детей и пожилых людей.

Не стоит тратить время на обнаружение пожара, здесь главное своевременная эвакуация всех жильцов. Кричать «пожар» не нужно, это вызовет панику, которая может привести к гибели людей. Не нужно поддаваться панике и провоцировать ее возникновение у остальных жильцов.

Если очаг возгорания находится в видимом поле, для тушения воспользуйтесь доступными подручными средствами и специальными средствами пожаротушения. Спускаться по простыням и веревкам с этажей выше третьего необходимо только в самом крайнем случае. Половина спусков заканчивается падением.

Большинство пожаров в многоквартирных домах происходит по вине жильцов. Внимательно следите за состоянием электропроводки и работой электроприборов. Будьте бдительны при проведении массовых праздничных мероприятий (особенно на Новый год).

Применение пиротехнических изделий в здании категорически запрещено. Устанавливая очередную электрогирлянду, убедитесь в ее безопасности и исправности. За нарушение правил, повлекшее возникновение пожара, предусмотрена уголовная и административная ответственность.

Правовые аспекты и ответственность

Пожарная безопасность зданий регулируется целым комплексом норм, правил и законов. Законодатели не выделили отдельных правил по пожарной безопасности многоквартирного дома (как, например, для зданий детских садов). Для регулирования вопросов по пожаробезопасности в жилых МКД следует ориентироваться на «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности».

Кроме указанного регламента, пожарная безопасность регулируется в соответствии с нормами технического регулирования, санитарными нормами, правилами пожарной безопасности и жилищным кодексом РФ.

За нарушения требований по пожарной безопасности лицо, назначенное ответственным за многоквартирный дом в управляющей компании, а при отсутствии такового, руководитель управляющей компании, несет ответственность.

Если несоблюдение правил пожарной безопасности повлекло причинение вреда здоровью или смерть людей, то виновное лицо привлекают уже к уголовной ответственности. На основании ст. 219 УК РФ максимальная мера наказания по данному правонарушению достигает 7 лет лишения свободы.

Список литературы / References

1. Федеральный закон от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности».
 2. Постановление Правительства РФ от 25 апреля 2012 г. № 390 «О противопожарном режиме».
 3. СП 5.13130.2009 «Системы противопожарной защиты. Установки пожарной сигнализации и пожаротушения автоматические. Нормы и правила проектирования».
 4. СП 3.13130.2009 «Системы противопожарной защиты. Система оповещения и управления эвакуацией людей при пожаре. Требования пожарной безопасности».
-

FIRE SAFETY OF BUILDINGS OF PUBLIC ADMINISTRATIVE INSTITUTIONS

Mukhanov M.S.¹, Donik A.V.², Tavbulatov A.X.³ (Russian Federation)

Email: Mukhanov566@scientifictext.ru

¹Mukhanov Murat Seitmoldaevich – Undergraduate;

²Donik Anton Vladimirovich – Undergraduate;

³Tavbulatov Ashab Khusainovich – Undergraduate,

DEPARTMENT OF FIRE SAFETY OF BUILDINGS AND AUTOMATED FIRE EXTINGUISHING SYSTEMS,
FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION
OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION
SAINT-PETERSBURG UNIVERSITY
OF STATE FIRE SERVICE OF THE MINISTRY OF EMERGENCIES OF RUSSIA,
ST. PETERSBURG

Abstract: the article discloses the requirements for choosing a system such as automatic fire alarms for buildings used for offices (public and administrative purposes). The basic elements of a fire alarm system are shown. criteria for the number and installation location of automatic fire detectors. Also analyzed are the requirements for a warning system which serves to timely inform people about the occurrence of a fire and (or) the need and escape routes. created to implement evacuation plans.

Keywords: automatic fire alarm, warning system, pre-heating.

ПОЖАРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЗДАНИЙ ОБЩЕСТВЕННО-АДМИНИСТРАТИВНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Муханов М.С.¹, Доник А.В.², Тавбулатов А.Х.³
(Российская Федерация)

¹Муханов Мурат Сейтмолдаевич – магистрант;

²Доник Антон Владимирович – магистрант;

³Тавбулатов Асхаб Хусаинович – магистрант,

кафедра пожарной безопасности зданий и автоматизированных систем пожаротушения,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Санкт-Петербургский университет

Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам
гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий,
г. Санкт-Петербург

Аннотация: в статье раскрыты требования к выбору системы типа автоматической пожарной сигнализации для зданий, используемых под офисы (общественного и административно-бытового назначения). Показаны основные элементы системы пожарной сигнализации, критерии к количеству и месту установки автоматических пожарных извещателей. Также проанализированы требования к системе оповещения, которая служит для своевременного информирования людей о возникновении пожара и (или) необходимости и путях эвакуации, создаваемой с целью реализации планов эвакуации.

Ключевые слова: автоматическая пожарная сигнализация, система оповещения, пожарная безопасность.

По статистике, в зданиях общественно-административных учреждений каждый год происходит примерно 2 тысячи пожаров. Основная причина пожаров – неосторожное обращение с огнем (в частности – курение), а также нарушение правил устройства и эксплуатации электроустановок – электроотопительных приборов, оргтехники и т.п. В условиях нечестной

конкурентной борьбы возможен также поджог. Наиболее характерные места возникновения пожара в зданиях административного назначения представлены на рис. 1.

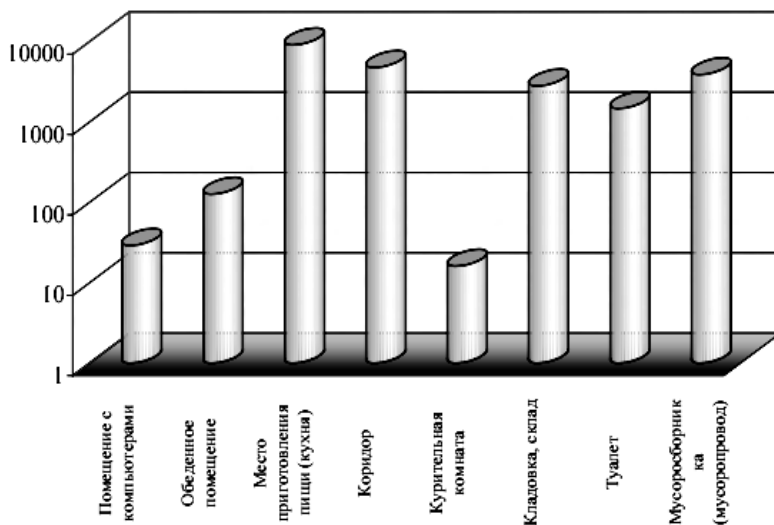

Рис. 1. Характерные места возникновения пожара

В соответствии с действующими нормами пожарной безопасности (СП 5.13130.2009) здания, используемые под офисы (общественного и административно-бытового назначения), независимо от площади и этажности, а также помещения административного и общественного назначения, в том числе встроенные и пристроенные, обязательно должны быть оборудованы автоматической пожарной сигнализацией. Это же относится и к помещениям, в которых размещаются персональные ЭВМ на рабочих столах пользователей.

Система (установка) пожарной сигнализации, представляет собой совокупность технических средств, установленных на защищаемом объекте, для обнаружения пожара, обработки, представления в заданном виде извещения о пожаре, специальной информации и (или) выдачи команд управления на автоматические установки пожаротушения и другие технические устройства.

В настоящее время используются разнообразные системы, различные по составу технических средств, структуре построения, виду каналов сбора и передачи информации, условиям эксплуатации. Основными отличительными характеристиками являются применяемый способ определения места расположения (адрес) извещателя, а также вид передаваемой извещателем информации в приемно-контрольный прибор, которые в значительной степени определяют тактико-технические возможности системы пожарной сигнализации. В связи с этим выделяют безадресные, адресные и адресно-аналоговые системы.

Безадресные системы применяют дискретный способ передачи информации от извещателя в прибор приемно-контрольный, при котором решение о возникновении пожара принимается в извещателе и передается в прибор в виде извещения «Пожар». Такие системы, как правило, имеют радиальную структуру построения с относительно небольшим количеством непосредственно подключаемых к прибору шлейфов сигнализации.

Адресные системы позволяют определять адрес сработавшего извещателя и, соответственно, точное место возникновения пожара. Наиболее перспективными являются адресно-аналоговые системы. В них, кроме адресации, предусмотрены передача пожарными извещателями информации о количественной характеристике одного или нескольких факторов, сопутствующих пожару; сбор данных о параметрах среды, передаваемых извещателями в приемно-контрольный прибор. Прибор, имея текущую информацию о значениях контролируемого параметра в любом месте защищаемого объекта, устанавливает наличие пожара, основываясь на сигналах от нескольких извещателей, расположенных в

одной зоне. Это обеспечивает наиболее раннее обнаружение пожара при низкой вероятности ложных тревог.

В настоящее время наибольшее распространение получили адресно-аналоговые системы с кольцевым шлейфом сигнализации. Такие системы устойчивы к неисправностям в шлейфе сигнализации в виде обрыва или короткого замыкания. В них осуществляется контроль параметров функционирования пожарных извещателей с формированием извещения о неисправности. Применение управляющих адресных модулей, включаемых в общий кольцевой шлейф сигнализации, позволяет управлять оповещателями, системами пожаротушения, дымоудаления, вентиляции и т.п.

Выбор вида системы пожарной сигнализации определяется типом и назначением здания, в котором расположен офис. Так, если для небольших офисов, расположенных в арендуемых нежилых помещениях, система может быть построена как простая автономная, для многофункциональных высотных зданий такая система должна входить в состав комплексной системы безопасности на базе единого информационного пространства с использованием самостоятельных структурированных кабельных сетей.

При этом здания, сооружения и помещения, подлежащие оборудованию установками охранной и пожарной сигнализации, рекомендуется защищать охранно-пожарной сигнализацией.

Основным элементом системы пожарной сигнализации является пожарный извещатель. Он представляет собой устройство, формирующее сигнал о пожаре. По способу приведения в действие извещатели подразделяют на автоматические и ручные. Автоматический пожарный извещатель реагирует на факторы, сопутствующие пожару. Его срабатывание происходит при достижении установленного порогового значения контролируемого параметра. В качестве контролируемых признаков пожара могут быть повышенная температура воздуха, выделение продуктов горения, турбулентные потоки горячих газов, световое излучение и др.

В соответствии с этим автоматические пожарные извещатели разделяют на дымовые, пламени, газовые и комбинированные. В зданиях и помещениях, используемых под офисы в автоматической пожарной сигнализации следует применять, как правило, дымовые пожарные извещатели.

Наиболее распространенный оптический (оптико-электронный) дымовой пожарный извещатель реагирует на продукты горения, воздействующие на поглощающую или рассеивающую способность излучения в инфракрасном диапазоне спектра.

Количество и место установки автоматических пожарных извещателей определяется необходимостью надежного обнаружения загораний на контролируемой площади помещений офиса. В каждом защищаемом помещении устанавливают, как правило, не менее двух пожарных извещателей.

Максимальное расстояние между извещателями, извещателем и стеной определяется, в основном, площадью и высотой помещения и установлена в соответствующих нормативных документах.

В системах пожарной сигнализации офисов, кроме автоматических, используют также ручные извещатели. Перевод такого извещателя из дежурного режима в режим выдачи тревожного извещения осуществляется механическим воздействием человека на приводной элемент извещателя (рычаг, кнопку, хрупкий элемент или иное приспособление).

Ручные пожарные извещатели обеспечивают постоянную передачу в шлейф пожарной сигнализации тревожного извещения при включении приводного элемента. Приводной элемент расположен со стороны лицевой поверхности, контрастно выделяясь на фоне корпуса, окрашенного в красный цвет. На приводном элементе или на лицевой поверхности извещателя нанесены знаки, однозначно определяющие место и направление приложения усилия для срабатывания ручного пожарного извещателя. На лицевой поверхности извещателя, как правило, расположен оптический индикатор также красного цвета.

Ручные пожарные извещатели устанавливают в коридорах, холлах, вестибюлях, на лестничных площадках, у выходов из здания.

Действующие нормы пожарной безопасности не требуют обязательной установки в зданиях общественного и административно-бытового назначения автоматических систем пожаротушения. Однако наличие таких систем существенно повышает пожарную безопасность офиса. При этом автоматические установки пожаротушения выполняют одновременно и функции автоматической пожарной сигнализации.

Оповещение может быть организовано с помощью звуковых сигналов, передачей специальных речевых текстов, световых сигналов различного вида (мигающих указателей, оповещателей "Выход", статических и динамических указателей направления движения).

Система оповещения служит для своевременного информирования людей о возникновении пожара и (или) необходимости и путях эвакуации. Такая система создается с целью реализации планов эвакуации.

Требования пожарной безопасности – это специальные условия, установленные в целях обеспечения пожарной безопасности законодательством Российской Федерации, нормативными документами или уполномоченным государственным органом.

Контроль за соблюдением этих требований возложен на органы Государственного пожарного надзора РФ. В целях такого контроля граждане должны предоставлять государственным инспекторам по пожарному надзору возможность проведения обследования и проверки принадлежащих им помещений и строений. Вместе с тем Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» ограничивает периодичность посещений контролирующих организаций и устанавливает сроки, например, для проверок Госпожнадзором - не чаще одного раза в два года. И если администрация проверяемого объекта считает, что закон нарушается, то она может обжаловать как действия инспектора, так и результаты проверки.

Список литературы / References

1. Членов А.Н. Пожарная безопасность офиса // Услуги и цены. М.: Деловой мир. № 1 (241). Январь, 2007. С. 32-34.
2. Постановление Правительства РФ от 25 апреля 2012 г. № 390 «О противопожарном режиме».
3. СП 5.13130.2009 «Системы противопожарной защиты. Установки пожарной сигнализации и пожаротушения автоматические. Нормы и правила проектирования».
4. СП 3.13130.2009 «Системы противопожарной защиты. Система оповещения и управления эвакуацией людей при пожаре. Требования пожарной безопасности».

STRATEGIC ANALYSIS AND DIAGNOSTICS OF COMPANIES

Kudryashov D.A. (Russian Federation)

Email: Kudryashov566@scientifictext.ru

*Kudryashov Dmitry Alexandrovich - Master Student,
DEPARTMENT OF ECONOMICS AND MANAGEMENT, FACULTY OF MANAGEMENT,
MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY, MOSCOW*

Abstract: *diagnostics of the enterprise strategy is an urgent problem and a necessary task for the most efficient enterprise activity. The article contains testing SWOT - analysis at the enterprise, identifying functioning problems, formulating proposals for improving strategic analysis. Diagnostics of the enterprise is an urgent problem and a necessary task for the most efficient operation of the enterprise. The analyzed enterprise is large in the oil and gas industry. It is a provider of metrological services, laboratory analysis, and also provides a range of services to control the quality of the supplied fuel.*

Keywords: *enterprise, swot - analysis, strategy.*

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ДИАГНОСТИКА КОМПАНИИ

Кудряшов Д.А. (Российская Федерация)

*Кудряшов Дмитрий Александрович - магистрант,
кафедра экономики и управления, факультет менеджмента,
Московский международный университет, г. Москва*

Аннотация: *диагностика стратегии предприятия является актуальной проблемой и необходимой задачей для максимально эффективной деятельности предприятия. Статья содержит апробацию SWOT-анализа на предприятии, выявление проблем функционирования, формулирование предложений по совершенствованию стратегического анализа. Анализируемое предприятие является крупным в нефтегазовой промышленности. Является поставщиком метрологических услуг, лабораторного анализа, а также оказывает комплекс услуг по контролю качества поставляемого топлива.*

Ключевые слова: *предприятие, SWOT-анализ, стратегия.*

Диагностика предприятия является актуальной проблемой и необходимой задачей для максимально эффективной деятельности предприятия. Разработка и реализация стратегии организации особенно важна для крупных предприятий заинтересованных в стратегической устойчивости бизнеса, обеспечении его эффективности в долгосрочной перспективе.

В ходе работы был произведен SWOT-анализ. Итоговые показатели SWOT-анализа используются в стратегическом и планировании деятельности предприятия.

Стратегический анализ предусматривает только вариант развития событий на реальном рынке, в реальных рыночных условиях. Здесь и сейчас. Предлагаемый углубленный стратегический анализ с элементом прогнозируемого (моделируемого) анализа проводится на смоделированном рынке. Приведем пример, вариант развития событий 1 (реальный рынок) представим в виде рисунка 1.

Рис. 1. Стратегический анализ при реальном рынке

Вариант развития событий 2 (прогнозируемый рынок) представим в виде рисунка 2. На рисунке 2, предположим, что конкуренция на рынке возросла на 10 единиц (предприятий), это повлияло на процесс реализации, и при таких условиях сбыт уменьшился на 5 единиц (услуг).

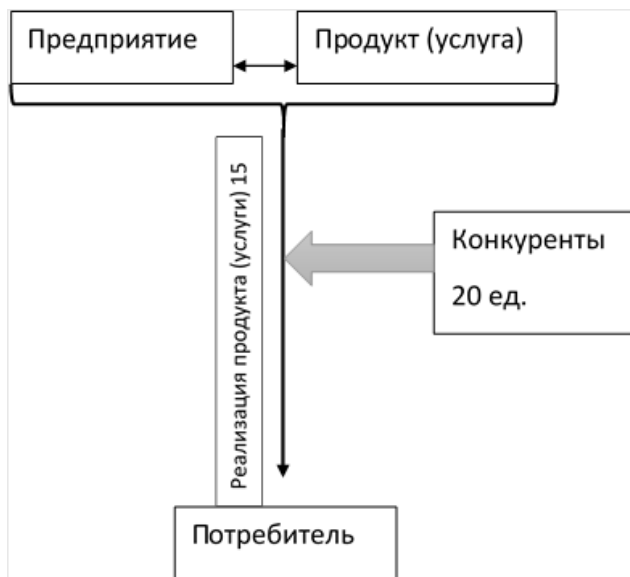

Рис. 2. Стратегический анализ с применением прогнозируемого (моделируемого) анализа

Как видно из рисунков, если мы прогнозируем рынок, то получаем совсем другие данные и соответственно принимаем другие, более точные (скорректированные), стратегические решения.

Что можно предпринять в данной ситуации в будущем? Например, снизить затраты на приобретение и содержание сырья, высвободившиеся денежные средства направить на рекламу, а также попробовать снизить себестоимость продукта (услуги).

После рассмотрения SWOT-анализа были выявлены преимущества и недостатки этого инструмента диагностики среды организации. Так, преимуществами является универсальность, простота и эффективность применения, возможность комплексного

взгляда на компанию и ее среду. Также данный анализ позволяет определить сильные и слабые стороны, возможности и угрозы, определить перспективы развития, систематизировать имеющуюся информацию о компании. К недостаткам же можно отнести субъективность оценки, которая зависит от опыта и профессионализма эксперта, достаточно трудно количественно измерить влияние возможностей и угроз, сильных и слабых сторон.

Существующие модели стратегического анализа имеют еще один существенный недостаток. Большинство моделей анализируют ресурсы и способности компании по отношению к текущему моменту времени, в то время как сама цель стратегического анализа и динамизм современных рынков требуют рассмотрения ресурсной базы по отношению к будущим рынкам, которые будут отличаться от существующих. В последние годы рыночные изменения все больше связаны с процессами глобализации – появляется доступ к новым рынкам, динамичнее происходит трансферт технологий.

Современные условия внешней среды предъявляют к моделям стратегического анализа компаний новые требования. Необходимо определение тех ресурсов и компетенций, в которых нуждается компания для достижения устойчивого конкурентного преимущества на рынках будущего.

Необходимы следующие направления совершенствования стратегического анализа: включение процедур по анализу рынка в целях усиления взаимосвязи с внешней средой, использование техники прогнозируемого (моделируемого) анализа для более полного учета динамики изменений внешних параметров и отслеживания изменений в макроэкономической ситуации, на международных и локальных рынках (для продвижения анализируемого предприятия на рынок СНГ, а именно Республика Беларусь, Республика Таджикистан, Киргизская Республика, Республика Казахстан) в разных отраслях - основной, смежных и вновь зарождающихся. Т.е. это анализ в условиях спрогнозированного рынка, в виде цифрового моделирования.

Включение в стратегический анализ прогнозируемого анализа (моделируемого) на краткосрочную перспективу позволяет получить представление о наиболее важных и вероятных изменениях во внешней среде, выявить ключевые факторы успеха в конкуренции на будущих рынках, а также необходимые для этого ресурсы и способности. При проведении конкурентного анализа результаты прогнозируемого (моделируемого) анализа позволят выявить реакцию компании и конкурентов на изменение параметров рынка.

Речь идет о краткосрочной перспективе, т.к. при долгосрочной перспективе возможно появление дополнительных факторов, не включенных в прогноз, которые могут повлиять на общую стратегию, исказить желаемый результат.

Цифровое моделирование в данном случае представляет собой разработку программного продукта для пользователей, которое позволит эффективнее выстраивать краткосрочный прогноз рынка. Это особо актуально в условиях цифровизации общества. Можно выставить программное обеспечение, состоящее из модулей, которые условно можно поделить на:

- постоянные (константы), например предприятие и определенный продукт,
- условно-постоянные, т.е. возможности предприятия (сырье, кадры и т.п.). Это показатели (модули), которые могут быть изменены в самом предприятии, в зависимости от возникающих внутренних факторов при моделировании,
- переменные, т.е. социально-экономические и т.п.

Динамический характер стратегического анализа делает необходимым введение оценки существующих динамических способностей компании, динамические способности – это способность организации целенаправленно создавать, расширять и модифицировать свою ресурсную базу в ответ на изменение условий внешней среды.

Исходя из ценности и стоимости конкретных ресурсов и способностей, компания может определить, каким образом следует изменить существующие ресурсы и способности, какие изменения внести в стратегию фирмы в соответствии со стратегическими намерениями компании.

Использование данной улучшенной модели стратегического анализа даст возможность определять параметры будущих рынков; выявлять ресурсы и компетенции, которые будут в

будущем наиболее важными источниками устойчивого конкурентного преимущества; обнаружить свои слабые и сильные стороны по отношению к конкретному будущему рынку; определить наиболее вероятных будущих конкурентов, включая возможность входа на рынок новых международных компаний и активизации их деятельности. Это позволит организации уже в текущем периоде предпринимать шаги по приобретению ресурсов и способностей, а также развитию компетенций, необходимых для рынков будущего.

В заключение к вышесказанному можно сделать вывод о том, что безошибочным вариантом для достижения длительного функционирования и благополучного развития компании является особое внимание осуществлению изучения внутренней и внешней среды. Это означает, что должен проводиться комплексный анализ, такой как SWOT-анализ, с включением блока прогнозируемого (моделируемого) анализа, который даст ясное представление о конкурентном положении организации на рынке.

Только тогда можно рассчитывать на эффективность принимаемых оперативных и стратегических управленческих решений.

Главное внимание уделяют не столько контролю над текущей деятельностью, сколько наблюдению за всем ходом развития компании. При этом подходе достаточно оперативно можно вносить коррективы и в методы, и в стратегию.

Проанализировав компанию, можно отметить, каким вопросам следует уделить внимание, например, реформированию организационной структуры управления, маркетинговой политики, развитию новых технологий, умению быстро приспосабливаться к изменениям в нашем законодательстве.

Список литературы / References

1. *Ансофф И.* Стратегическое управление /перевод с англ./ М.: Экономика, 2008.
 2. *Ансофф И.* Новая корпоративная стратегия. М.: Питер, 2007.
 3. Антикризисный менеджмент / Под редакцией проф. Грязновой А.Г. М.: ЭКМОС, 2008.
 4. Антикризисное управление: от банкротства к финансовому оздоровлению / Под ред. Иванова Г.П./ М.: Закон и право. ЮНИТИ, 2007.
 5. *Боумэн К.* Основы стратегического менеджмента / Перевод с англ. под ред. Л.Г. Зайцева, М.И. Соколовой. М.: Банки и биржи. ЮНИТИ, 2008.
 6. *Вайсман А.* Стратегия менеджмента: пять факторов успеха. М.: Экономика, 2006.
-

IMPROVEMENT OF THE METHODOLOGY FOR DETERMINING PROBLEMS OF MANAGEMENT OF TURNOVER AND NON-TURNOVER ASSETS OF THE ENTERPRISE

Laguta (Sytdykova) V.N. (Russian Federation)

Email: Laguta566@scientifictext.ru

Laguta (Sytdykova) Valentina Nikolaevna - Undergraduate,

DEPARTMENT OF FINANCE AND ACCOUNTING,

INSTITUTE OF ECONOMICS

FAR EASTERN STATE UNIVERSITY OF RAILWAYS, Khabarovsk

Abstract: *the article deals with the issues of assessing the problems of managing current and non-current assets. Additional indicators are proposed and justified for use, characterizing the degree of efficiency of using both current and non-current assets. Namely, in addition to the existing system for assessing the effectiveness of the use of assets of an enterprise, five more were proposed: capital productivity of the depreciated part of fixed assets, the profitability of the depreciated part of fixed assets, the ratio of current and non-current assets, the share of receivables in revenue and the share of receivables for sale in revenue.*

Keywords: *assessment of asset management problems, capital productivity of the depreciated part of fixed assets, profitability of the depreciated part of fixed assets, ratio of current and non-current assets, share of accounts receivable in revenue and share of sales receivables in revenue.*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРОБЛЕМ УПРАВЛЕНИЯ ОБОРОТНЫМИ И ВНЕОБОРОТНЫМИ АКТИВАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Лагута (Сытдыкова) В.Н. (Российская Федерация)

Лагута (Сытдыкова) Валентина Николаевна – магистрант,

кафедра финансов и бухгалтерского учёта,

Институт экономики

Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск

Аннотация: *в статье рассмотрены вопросы оценки проблем управления оборотными и внеоборотными активами. Предложены и обоснованы к использованию дополнительные показатели, характеризующие степень эффективности использования как оборотных, так и внеоборотных активов. А именно в дополнение к имеющейся системе оценки эффективности использования активов предприятия, предложены ещё пять: фондоотдача амортизированной части ОПФ, рентабельность амортизированной части ОПФ, коэффициент соотношения оборотных и внеоборотных активов, доля дебиторской задолженности в выручке и доля дебиторской задолженности по реализации в выручке.*

Ключевые слова: *оценка проблем управления активами, фондоотдача амортизированной части основных производственных фондов (ОПФ), рентабельность амортизированной части ОПФ, коэффициент соотношения оборотных и внеоборотных активов, доля дебиторской задолженности в выручке и доля дебиторской задолженности по реализации в выручке.*

Данная статья посвящена методике определения проблем управления активами предприятия. Согласно Архипову А.Н., «активы – это совокупность принадлежащих хозяйствующему субъекту собственного имущества и дебиторских счетов. Активы предприятия представляют собой то, что оно построило, оборудование, которое закупило, запасы, которое сделало, а также денежные суммы, причитающиеся ему от клиентов» [4, с. 14].

Существуют различные точки зрения на понятие «активы», но в целом их можно определить как имущество, находящееся в распоряжении предприятия, выраженное в стоимостной форме, участвующее в воспроизводственном процессе, который ведет к созданию благ или услуг и позволяет получать экономическую выгоду [3, с. 54].

Деление активов на внеоборотные и оборотные производится именно с точки зрения бухгалтерского учета, в котором их также называют долгосрочными и краткосрочными соответственно, поскольку при отнесении активов к тем или иным критерием является срок их обращения. Обратившись к ПБУ 4/99, увидим, что краткосрочные активы – те активы, срок обращения которых менее 12 месяцев после отчетной даты или продолжительность одного операционного цикла (когда он превышает 12 месяцев) [1]. Все остальные активы относят к долгосрочным.

Оборотные активы имеют различные наименования: текущие активы, мобильные активы, оборотные средства [6]. В целом - это активы, включающие денежные средства, легко реализуемые ценные бумаги, товарно-материальные запасы и дебиторскую задолженность.

Понятие «оборотные средства» в полной степени соответствует понятию «оборотные активы». А Шеина Е.Г. отмечает, что «в зарубежной экономической литературе оборотный капитал часто трактуют, как активы» [5, с. 996].

Внеоборотные активы зачастую в большей части как по доле в сумме внеоборотных активов, так и по вкладу в обеспечение функционирования предприятия, представлены основными фондами или основными средствами.

Основные средства – это длительно используемые средства производства, участвующие в производстве в течение многих циклов, имеющие длительные сроки амортизации. К основным средствам относят землю, производственные здания, сооружения, машины, оборудование, т.е. физический капитал. Исчисляется в денежном выражении [2, с. 291].

Выделяют несколько групп показателей эффективности использования основных фондов на предприятии: обобщающие, экстенсивного использования, интенсивного использования и интегральные. И наиболее показательными видятся обобщающие показатели фондоотдачи и фондорентабельности.

При этом при расчете важных показателей эффективности использования внеоборотных активов (фондоотдачи, фондорентабельности) в качестве знаменателя при определении эффективности основных фондов используется их среднегодовая стоимость, такой подход видится автору имеющим некоторый недостаток.

Действительно, внеоборотные активы используются длительное время, превышающее 12 месяцев или один производственно-коммерческий цикл. Поэтому использование данного показателя делает в динамике несопоставимыми критерии оценки эффективности в случае, если в каком-то периоде произошло заметное увеличение стоимости внеоборотных активов за счет их обновления, приобретение новых основных фондов или, наоборот, сокращения стоимости за счет переоценки, списания. Кроме того, разные группы основных фондов используются различное время – от года до 20 лет и более. Те из них, что используются более длительное время, сегодня будут «обеспечивать» показателям эффективности управления основными фондами и внеоборотными активами в целом худший уровень (за счет большей своей сегодня стоимости), чем ближе к окончанию своего использования.

Неизвестно, будут ли имеющиеся и используемые сегодня основные фонды всей своей стоимостью участвовать в создании продукта когда-либо, или они окажутся списанными в связи с модернизацией производства, диверсификацией деятельности, процедур финансового оздоровления и т.п.

Данный недостаток может нивелироваться, если на предприятии происходит равномерное обновление или замена основных фондов и их стоимость резко не колеблется. Однако часто может наблюдаться ситуация скачкообразного изменения стоимости основных фондов. В связи с этим целесообразным видится использование показателя не среднегодовой стоимости, а стоимости уже использованных внеоборотных активов - их самортизированной части. То есть той части внеоборотных активов, которая уже перенесла свою стоимость на создаваемый

продукт, приняла участие в формировании себестоимости, цены продукта и, следовательно, выручки в данном периоде. Это позволит дать более адекватную оценку эффективности использования внеоборотных активов. Данная часть стоимости внеоборотных активов соответствует стоимости их амортизации за определенный период.

Таким образом, предлагается дополнить используемые показатели эффективности основных фондов следующими:

1) Фондоотдача самортизированной части основных фондов:

$$A\Phi_o = \frac{B}{A\Phi}, \quad (1)$$

где: B – выручка за год, руб.;

AΦ – стоимость самортизированной части основных фондов за год, руб.

2) Рентабельность самортизированной части основных фондов:

$$AR_{\text{оф}} = \frac{ПП}{A\Phi}, \quad (2)$$

где ПП – прибыль от продаж.

Предлагается в качестве числителя в формуле (2) использовать показатель именно прибыли от продаж с целью избежать влияния на результат каких-либо случайных, не производственных факторов формирования финансового результата, таких, как прочие доходы и расходы, доходы и расходы по процентам, от участия в других организациях и т.п. Нас интересует прибыль на том уровне, на котором предприятие её получает исключительно от реализации продукции по основной деятельности. Именно эта прибыль наиболее адекватно отражает эффективность использования как оборотных, так и внеоборотных активов. Действительно, прибыль от продаж формируется как разность между выручкой и себестоимостью, а также за вычетом расходов по реализации и прочих коммерческих и необходимых для ведения деятельности управленческих расходов. Тем самым показатель прибыли от продаж максимально точно отражает, как «сработало» предприятие за счет исключительно производства продукции, её продажи, за счет только использования основных фондов, других внеоборотных активов, активов в запасах, обеспечивающих бесперебойность процесса реализации, прочих активов, так или иначе задействованных в обороте, без чего невозможен производственно-хозяйственный процесс.

То же самое справедливо и в отношении всех остальных определяемых показателей эффективности использования оборотных и внеоборотных активов. Поэтому далее в соответствующих формулах в качестве показателя прибыли предлагается использовать именно прибыль от продаж.

Использование предлагаемых показателей в дополнение к известным общепринятым показателям позволит более адекватно оценить степень эффективности использования ОПФ и внеоборотных активов в целом.

В системе общепринятых показателей эффективности использования оборотных активов, недостатком видится отсутствие показателя, позволяющего оценить допустимый уровень дебиторской задолженности. Дебиторская задолженность – противоречивое явление. С одной стороны, она позволяет расширить рынок сбыта, привлечь больше покупателей, с другой стороны, она всегда детерминирует отвлечение, «заморозку» финансовых ресурсов, необходимых для функционирования и развития предприятия, может грозить убытками. Чтобы минимизировать риски, предопределенные наличием и неизбежностью в современной рыночной экономике дебиторской задолженности, её необходимо постоянно контролировать.

Общепринятыми показателями анализа дебиторской задолженности являются, в частности, расчет показателей оборачиваемости, доли дебиторской задолженности в общем объеме текущих активов, оценка соотношения темпов роста дебиторской задолженности с темпами выручки от продаж.

В разрезе нашего исследования нас интересует последний показатель из приведенной группы показателей, а именно – оценка соотношения темпов роста дебиторской

задолженности с темпами выручки от продаж. Действительно, рост дебиторской задолженности может быть предопределен объективными причинами, основная из которых – рост продаж. И тогда, если интенсивность роста продаж превышает интенсивность роста дебиторской задолженности, последний факт не следует рассматривать как негативный.

Для измерения сравнительной степени интенсивности изменения выручки и дебиторской задолженности, предлагается использовать показатель доли дебиторской задолженности в выручке:

$$D_{ДЗ} = \frac{ДЗ}{В} \times 100\%, \quad (3)$$

где ДЗ – сумма среднего остатка дебиторской задолженности;

В – выручка.

Для оценки степени интенсивности изменения дебиторской задолженности именно по расчетам с покупателями и заказчиками, рекомендуется использовать также уточняющий показатель - долю дебиторской задолженности по реализации:

$$D_{ДЗР} = \frac{ДЗР}{В} \times 100\%, \quad (4)$$

где ДЗР – сумма среднего остатка дебиторской задолженности по расчетам с покупателями и заказчиками.

Поскольку бухгалтерский учет ведется методом начислений, дебиторская задолженность входит в состав выручки предприятия, хотя деньги в части этой задолженности еще и не поступили. Предложенные показатели, выраженные в процентах, будут наглядно демонстрировать, какую часть в выручке предприятие ещё пока не получило, хотя уже оплатило с него НДС, налог на прибыль и т.д. В случае положительной динамики данного показателя, будет очевидно, что размер дебиторской задолженности растет интенсивнее, чем выручка и, значит, увеличивается то доля выручки, которая лишь считается поступившей, но распорядиться которой предприятие не может. Такая ситуация является тревожной, нежелательной.

Преимущество данного показателя в сравнении с показателем оценкой соотношения темпов роста выручки и дебиторской задолженности - в его простоте и наглядности.

Относительно определения проблем управления запасами, отметим, проведено достаточно много исследования и разработано много методик управления ими. Можно лишь добавить, что в случае определения наличия проблем, таких, как увеличение дней оборота запасов, целесообразным будет проанализировать динамику изменения запасов в разрезе составляющих их элементов в сравнении с общей тенденцией изменения и запасов, и выручки. При выявлении диспропорций следует определить причины и возможные негативные последствия этого. Так, если величина готовой продукции растет гораздо более интенсивными темпами, чем запасы сырья и материалов, то налицо производство излишка товаров. Если быстрее увеличивается сумма запасов сырья и материалов – значит. Предприятие нерационально отвлекает оборотные средства в запасы, без которых производственно-хозяйственный процесс может обойтись. Для упрощения задачи можно использовать коэффициент соотношения запасов готовой продукции и запасов сырья и материалов:

$$K_{ГП/СМ} = \frac{ГП}{СМ}, \quad (5)$$

где ГП – величина запасов готовой продукции;

СМ – величина запасов сырья и материалов.

Данный показатель не может иметь какого-либо норматива, и интерес представляет только в динамике, которая сможет выявить возникшие или нарастающие диспропорции.

Предлагаемые пять показателей (1 - 5) дополняют систему оценки эффективности активов и позволят сделать её более полной и разносторонней, а их использование - составить более точную картину состояния и степени эффективности использования активов.

Итак, рекомендуется дополнить имеющуюся систему показателей эффективности использования оборотных и внеоборотных активов показателями фондоотдачи амортизированной части ОПФ, рентабельности амортизированной части ОПФ,

коэффициентом соотношения оборотных и внеоборотных активов, доли дебиторской задолженности в выручке и доле дебиторской задолженности по реализации в выручке. Предлагаемая система показателей позволит более точно определять наличие и особенности проблем управления оборотными и внеоборотными активами предприятия.

Список литературы / References

1. Приказ Минфина РФ от 06.07.1999 г. № 34н (ред. от 08.11.2010, с изм. от 29.01.2018) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99)» // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.03.2018).
 2. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева; под общ. ред. Б.А. Райзберга. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2013. 511 с.
 3. Сытдыкова В.Н. Исследование понятий и содержание оборотных и внеоборотных активов // Научные исследования / ключевые проблемы III тысячелетия: Научные исследования 2018 № 6 (25) // Сб. ст. по мат. XXX Международной научно-практической заочной конференции (Россия, Москва, 1-2 ноября, 2018). Москва. Изд. «Научные публикации», 2018. С. 50-55.
 4. Экономический словарь / отв. ред. А.Н. Архипов. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. 669 с.
 5. Шеина Е.Г. Экономическая сущность оборотного капитала и классификация источников его финансирования на предприятии / Е.Г. Шеина // Российское предпринимательство, 2017. Т. 18; № 16. С. 993–1004.
 6. Горевая А.Р. Современные методы управления оборотными средствами компании // Бизнес-образование в экономике знаний, 2017 г. № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 09.01.2020).
-

THE PERSPECTIVES OF USING CONDITIONS OF SPECIAL ECONOMIC ZONE OF THE KALININGRAD REGION FOR IT-ORGANIZATIONS

Vasilenko Yu.Yu. (Russian Federation)

Email: Vasilenko566@scientifictext.ru

Vasilenko Yuliya Yurevna – Student of Master degree,
INDUSTRIAL AND CORPORATE FINANCE DEPARTMENT,
INSTITUTE OF INDUSTRIAL ECONOMICS AND MANAGEMENT
FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
KALININGRAD STATE TECHNICAL UNIVERSITY, KALININGRAD

Abstract: the article analyzes the investment attractiveness of the Kaliningrad Special Economic Zone, the financial aspects of investment activities in the field of information technology, tax and non-tax incentives for residents of the KOEZ, the features of the functioning of special economic zones. The results obtained during the study may be of interest to state federal, regional and municipal authorities. Results of investing in the Kaliningrad region for 2018-2019, residents of the IT sector.

Keywords: analysis, investment, residents, investors, special economic zones, benefits, information technology, Kaliningrad region, investment activity, taxes, preferences.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ УСЛОВИЙ ОСОБОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЫ В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ДЛЯ ИТ-ОРГАНИЗАЦИЙ

Василенко Ю.Ю. (Российская Федерация)

Василенко Юлия Юрьевна – студент магистратуры,
кафедра отраслевых и корпоративных финансов,
Институт отраслевой экономики и управления
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Калининградский государственный технический университет, г. Калининград

Аннотация: в статье анализируется инвестиционная привлекательность Калининградской особой экономической зоны, финансовые аспекты инвестиционной деятельности в области информационных технологий, налоговые и неналоговые льготы резидентов КОЭЗ, особенности функционирования особых экономических зон. Результаты, полученные в ходе исследования, могут представлять интерес для государственных федеральных, региональных и муниципальных органов. Результаты инвестирования в Калининградской области за 2018 - 2019 годы резидентов ИТ – сферы.

Ключевые слова: инвестирование, резиденты, инвесторы, особые экономические зоны, льготы, информационные технологии, Калининградская область, инвестиционная деятельность.

Для создания привлекательных и благоприятных условий для постоянного экономического роста главную роль в процессе проведения масштабных политических, экономических и социальных реформ отводится инвестиционной деятельности. Проблема улучшения инвестиционного климата и инвестиционной динамики является одной из значимых в России, которую необходимо решить.

Модернизация рыночных принципов и методов инвестирования в ключе создания действующего механизма управления инвестиционными процессами в сочетании с продуманной и согласованной политикой приведет к росту экономики страны. Одним из участников на рынке инвестиционной деятельности является государство, которое в свою очередь предлагает эффективные механизмы для развития инвестиционных процессов. Одним из механизмов, который активно поддерживает и развивает государство являются особые экономические зоны.

Федеральный закон «Об особых экономических зонах Российской Федерации» был принят 22 июля 2015 года № 116-ФЗ.

Согласно Федеральному закону: «особая экономическая зона - часть территории Российской Федерации, которая определяется Правительством Российской Федерации и на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны [2].

Цели создания ОЭЗ могут рассматриваться со стороны государства и со стороны инвесторов.

Для государства главной целью является привлечение инвестиций для развития экономики страны в целом:

- Создание новых технологий производства, инноваций и услуг;
- Создание новых рабочих мест;
- Привлечение иностранного капитала;
- Увеличение экспорта;

Для инвесторов основным критерием является увеличение прибыли, исходя из этого, складываются следующие цели:

- Минимизация налогового бремени;
- Уменьшение затрат на таможенные пошлины;
- Привлечение более дешевой рабочей силы;
- Уменьшение административных барьеров.

Обобщая вышеизложенное можно сказать, что целями создания Особой экономической зоны являются развитие отраслевой экономики, разработка новых технологий, инновационная деятельность, совершенствование производства новых видов продукции.

На территории Российской Федерации могут создаваться особые экономические зоны следующих типов:

- 1) промышленно-производственные особые экономические зоны;
- 2) технико-внедренческие особые экономические зоны;
- 3) туристско-рекреационные особые экономические зоны (п. 3 введен Федеральным законом от 03.06.2006 N 76-ФЗ);
- 4) портовые особые экономические зоны (п. 4 введен Федеральным законом от 30.10.2007 № 240-ФЗ) [2].

Одной из основных отраслей, которая активно развивается во всем мире, является информационные технологии, за которой оставляют статус мотором будущей экономики.

Калининградская область является одной из первых зон, кто получил особые правовые преференции как ОЭЗ в 1996 году. В то время были введены особые льготы на ввоз импортного сырья и комплектующих и беспошлинный вывоз произведенных из них товаров, которые давали хороший толчок для развития реэкспорта для региона. Следующим этапом развития региона как ОЭЗ стало принятие закона на применение льготы по налогу на прибыль и имущество для инвесторов, которые вложили в проекты не менее 150 млн рублей. По мере развития экономики страны и увеличения подобных экономических режимов в других субъектах, происходит третий этап реформирования закона и изменения преференций для Калининградской особой экономической зоны, которая привела к новым привилегиям для инвесторов IT-кластера.

Одной из самых главных преференций, которая привлекает особое внимание инвесторов в сферу информационных технологий в Янтарный край, это снижение минимального порога инвестиций для резидентов особой экономической зоны, который был снижен со 150 млн рублей до 1 млн рублей. Что дает возможность участвовать в таких экономических проектах не только средним и крупным инвесторам, но и малым и начинающим с не высокими финансовыми возможностями.

Следующей по привлекательности причиной для инвесторов зарегистрироваться в качестве резидента Калининградской ОЭЗ является снижение фискальной нагрузки. Резиденты получают налоговые льготы по налогу на прибыль и налогу на имущество. Первые шесть лет ставка остается на уровне 0% . Тогда как в Особой экономической зоне «Иннополис» в республике Татарстан ставка 0% остается только 5 лет, а в ОЭЗ «Технополис» в г. Москва - 2%. Льготный период в шесть лет начинает отсчитываться, только когда резидент ОЭЗ получает первую

прибыль от реализации этого проекта. Начиная с седьмого года, после получения первой прибыли, до двенадцатого, ставка по налогу на прибыль составит 10%, что также остается весомой льготой для резидентов по сравнению со ставкой по налогу на прибыль у не резидентов, которая составляет 20%. Ставка по налогу на имущество после шести лет составит 1,1%. Нулевая ставка на землю действует в первые пять лет.

Также снижена ставка по страховым взносам для новых резидентов, которая действует только на новые созданные рабочие места и в течение 7 лет. Суммарно ставки по страховым взносам на обязательное пенсионное, на обязательное медицинской и на обязательное социальное страхование снизили с 30% до 7,6%. Согласно пп. 3 п. 1 ст. 427 НК РФ юридические лица в сегменте ИТ, при соблюдении ряда условий согласно налоговому кодексу, могут применять пониженные тарифы по страховым взносам до 2023 года, совокупная ставка которых составляет 14%, ставка для резидентов и вновь созданных рабочих мест ниже на 6,4%. Эти условия для инвесторов являются самыми привлекательными для резидентства в Калининградской ОЭЗ, так как одной из самых крупных статей затрат для сферы ИТ являются налоги с фонда оплаты труда, специалисты в сфере программирования занимают одну из лидирующих позиций в рейтинге самых высокооплачиваемых профессий.

Согласно portalу «Мой круг» за первое полугодие 2019 года при анкетировании 7341 анкеты средняя заработная плата специалистов в ИТ сфере составила 108 341 рублей в месяц [7].

При анализе предложений на рынке труда Калининградской области согласно сайту «Хедхантер» средняя заработная плата специалистов на 50 предложенных вакансий составила 85 000 рублей, в республике Татарстан - 95 000 рублей, в г. Москва – 120 000 рублей. Калининградская область привлекает внимание для инвестирования относительно «дешевой» рабочей силой в области информационных технологий.

По оценкам в 2019 году в мире будет более 26 млн человек программистов, из них в Индии – более 5 млн человек, в США – более 4,5 млн человек, в Китае – около 2 млн человек, в России – 0,7 млн человек.

В рейтинге стран по уровню развития ИКТ за 2017 г., Россия занимает 38-е рейтинговое место из 137 стран (43-е в 2016 году), в том числе: макроэкономическая конъюнктура – 53-е рейтинговое место; технологический уровень – 57-е рейтинговое место; инновационный потенциал – 49-е рейтинговое место

Следующей причиной инвестирования в Калининградскую область – правила свободной таможенной зоны. Предусмотрена нулевая таможенная пошлина на ввоз товаров, сырья и комплектующих на территорию региона, обнулен ввозной НДС и действует 180-дневная отсрочка его уплаты при вывозе импортных товаров на территорию других регионов России.

Одним из положительных моментов инвестирования именно в Калининградскую ОЭЗ это одна из самых низких в стране стоимости готовых технических площадок, которые оснащены всеми необходимым для работы.

Уникальное место положения Калининградской области, как граничащий регион со странами Европы, хорошо развитая транспортная инфраструктура, единственный незамерзающий порт на Балтийском побережье – все это не может находить положительный отклик инвестирования.

На сегодняшний день в едином реестре резидентов особой экономической зоны Калининградской области зарегистрировано 237 организаций различных видов деятельности, попадающих в список участников, из них 34 организации в области информационных технологий, что составляет 14% от всех зарегистрированных резидентов, что занимает большую долю среди других участников.

Таблица 1. Резиденты Калининградской ОЭЗ в области ИТ

Год включения в реестр резидентов	Количество зарегистрированных организаций	Инвестиции, млн. руб.	Новые рабочие места
2019 год	13	152,709	302
2018 год	21	263,966	1220
Итого	34	416,675	1522

В таблице 1 представлена информация по количеству участников проекта, вновь созданные места и их капитальные вложения в инвестиционные проекты. На сегодняшний день за 2019 год включено 13 организаций в реестр резидентов Калининградской ОЭЗ, в 2018 году – 21 юридическое лицо. О спаде участия в проекте пока еще рано говорить, так как год еще не подошел к концу, но прослеживается небольшая тенденция к уменьшению регистрирующихся. Это может быть связано с тем, что только в 2018 году был снижен порог для предполагаемых инвестиций до 1 млн. руб., что вызвало волну первопроходцев, которые ожидали этого момента и у которых были подготовленные бизнес-планы и проекты реализации.

В 2018 году зарегистрировались такие крупные организации, как ООО «Гелиософт», входящий в крупный международный холдинг «Анкор», по инвестиционному проекту которого, суммы капитальных вложений в проект составляют 6.6 млн. рублей и созданные новые рабочие места в количестве 169 человек. Самым крупным проектом с крупными инвестициями в 2018 году стали резидентами ООО "ГуВэб Интернешнл" с капитальными вложениями в сумме 163,057 млн руб. В 2019 году с самими крупными инвестиционными проектами зарегистрировались ООО "Конструкторское бюро "Электроника" с инвестициями в 78,83 млн руб. и вновь созданными 47 рабочих мест, и ООО "Мотрекс КЛД" с капитальными вложениями 55 млн руб.

Согласно инвестиционным проектам резидентов Калининградской ОЭЗ с 1 января 2018 года и до конца 3 квартала 2019 года капитальные вложения составили 416,675 млн руб. в IT индустрию. Резиденты создали фактически порядка 1522 новых рабочих мест.

Таким образом, функционирование особых экономических зон в РФ является механизмом внедрения новой налоговой, инновационной и бюджетной политики страны, призванной привлечь инвестиции в регионы, неосвоенные территории, наукоемкие отрасли. Любые вложения в проекты ОЭЗ, осуществляемые как государством, так и частными инвесторами, являются высокорисковыми.

Список литературы / References

1. «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»: Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 08.08.2009). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/ (дата обращения: 24.12.2019).
2. Об особых экономических зонах в Российской Федерации: Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ (ред. от 13.07.2015). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/ (дата обращения: 24.12.2019).
3. *Егоров А.И.* Особые экономические зоны регионального уровня: тенденции развития: автореф. дис. ... канд. экон. наук / А.И. Егоров. Тамбов, 2008. 25 с.
4. *Клим И.В.* ОЭЗ в инновационном развитии мировой и российской экономики: автореф. дис. канд. экон. наук / И.В. Клим. М., 2008. 24 с.
5. *Горбунова Ю.Н.* Особые экономические зоны: мировой опыт и практика РФ: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Ю.Н. Горбунова. Хабаровск, 2005. 23 с.
6. *Арутюнов Д.В.* Административно-правовое регулирование режима предпринимательской деятельности на территории ОЭЗ: автореф. дис. канд. юрид. наук / Д. В. Арутюнов. М., 2006. 24 с.
7. Портал «Мой круг». Зарплаты в IT в первом полугодии 2019 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://habr.com/ru/company/habr_career/blog/461855/ (дата обращения: 24.12.2019).

FINANCIAL ASPECTS OF IMPLEMENTATION INVESTMENT PROJECT

Vasilenko Yu.Yu. (Russian Federation)

Email: Vasilenko566@scientifictext.ru

Vasilenko Yuliya Yurevna – Student of Master degree,
INDUSTRIAL AND CORPORATE FINANCE DEPARTMENT,
INSTITUTE OF INDUSTRIAL ECONOMICS AND MANAGEMENT
FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
KALININGRAD STATE TECHNICAL UNIVERSITY, KALININGRAD

Abstract: the article discusses the features of the implementation of investment projects in special economic zones, the features of functioning and the possibility of using this mode. The importance of special economic zones for the formation of a new economic wave in the market is revealed. The author made a general analysis of special economic zones as an economic phenomenon, and also examined the possibilities of obtaining resident status by an IT sector organization, tax and non-tax benefits and preferences for participants in this project.

Keywords: investment project, income tax, taxation, special economic zone, special economic zone in the Kaliningrad region.

ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА

Василенко Ю.Ю. (Российская Федерация)

Василенко Юлия Юрьевна – студент магистратуры,
кафедра отраслевых и корпоративных финансов,
Институт отраслевой экономики и управления
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Калининградский государственный технический университет, г. Калининград

Аннотация: в статье рассмотрены особенности реализации инвестиционных проектов в особых экономических зонах, особенности функционирования и возможности использования данного режима. Раскрывается значение особых экономических зон для формирования новой экономической волны на рынке. Автором произведен общий анализ особых экономических зон как экономического явления, а также рассмотрены возможности получения статуса резидента организацией IT-сектора, налоговые и неналоговые льготы и преференции участников данного проекта.

Ключевые слова: инвестиционный проект, налог на прибыль, налогообложение, особая экономическая зона, особая экономическая зона в Калининградской области.

Создание в России Особых экономических зон (ОЭЗ) осуществляется с целью социально-экономического развития отдельных регионов и страны в целом. Организация, являющаяся резидентом ОЭЗ, получает льготы и преференции. Вместе с этим, к резидентам предъявляется ряд требований как экономического, так и юридического характера. Получение статуса резидента ОЭЗ производится добровольно [2].

Функционирование ОЭЗ основывается на ряде целеполагающих принципов. Ю.М. Филатова указывает, что на концептуальном уровне цели ОЭЗ в области экономики следующие:

- Общий подъем производства в стране;
- Расширение сфер деятельности национальной экономики;
- Увеличение удельного веса страны на мировом рынке [9, с. 54].

Обозначенные цели в области экономики конкретизируются в рамках видов ОЭЗ, а также в специфике фактически складывающейся на рынке ситуации. Сочетание доктринальных целей и достигнутого результата позволять делать выводы о эффективности функционирования ОЭЗ. Между тем, следует различать уровни оценки эффективности, каждый из которых должен

характеризоваться на основе индивидуальной совокупности факторов. Отметим, что в данном случае эффективность не определяется только лишь исходя из соотношения бюджетных расходов и доходов. Полагаем, что необходимо выделить три уровня оценки эффективности:

1. Федеральный уровень;
2. Региональный уровень;
3. Локальный уровень.

Федеральный и региональный уровни являются государственными уровнями. В качестве индикаторов эффективности на данных уровнях можно использовать динамику валового продукта, индекс промышленного производства, количество патентов и др. На локальном уровне, который представлен самостоятельными хозяйствующими субъектами, подход к оценке эффективности и складывается из оценки следующих факторов:

- Динамика выручки, прибыли, капитала;
- Динамика расширения производства;
- Степень выполнения задач и целей организационной стратегии.

На локальном уровне необходимо исходить не только из возможного увеличения прибыли, связанного с получением статуса резидента, но также и исходя из стратегии организационного развития. Не исключено, что если выполнение требований к резидентам потребует не планируемых ранее производственных, организационных изменений, то в долгосрочном периоде организация потеряет финансовую устойчивость.

М.Д. Носкова, О.В. Крылова отмечают, что непосредственной целью создания ОЭЗ в Калининграде явилось развитие новых отраслей и производств, ранее отсутствовавших в регионе (автомобилестроение, производство электронной техники и др.). В результате введение ОЭЗ получили развитие также и иные отрасли (в частности, мебельная и мясоконсервная промышленность) [6, с. 124]. Исследователи не указывают на ИТ-сферу, которая является одним из основных источников инноваций и напрямую связана с научно-техническим прогрессом. Тем не менее, ОЭЗ в первую очередь ориентированы на производственно-промышленное производство. Между тем, функциональная составляющая ОЭЗ не препятствует реализации инвестиционных проектов в ИТ-сфере. Как пишет Е.С. Минвалеева, функциональность ОЭЗ раскрывается в следующих аспектах:

- Территориальная составляющая;
- Конкретный способ ведения бизнеса;
- Целеполагание (цель ОЭЗ);
- Особая система управления [4, с. 53].

Территориальная составляющая заключается в месте регистрации организации, а не в сбыте товаров, выборе поставщиков и др. Поэтому, территориальный характер ОЭЗ не препятствует ИТ-разработкам.

Правовая природа ОЭЗ проявляется в создании отдельного режима осуществления предпринимательской деятельности. Предпринимателям-резидентам предоставляются льготы и преференции в области налогового, таможенного законодательства, а также в связи с исчислением и уплатой страховых взносов во внебюджетные фонды. Посредством льгот и преференций осуществляется стимулирование предпринимательской активности по значимым для государства сферам и областям экономической деятельности. Согласно п. 1 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [8] особой экономической зоной является часть территории РФ, которая определяется Правительством РФ и на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны. Данный закон носит рамочный характер, установление конкретных ОЭЗ осуществляется посредством принятия отдельных федеральных законов. Так, установление ОЭЗ в Калининградской области произведено нормами Федерального закона от 10.01.2006 № 16-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [7]. Согласно п. 1 ст. 2 указанного акта ОЭЗ в Калининградской области - территория Калининградской области и

примыкающие к территории Калининградской области внутренние морские воды и территориальное море РФ, в пределах границ которых действует специальный правовой режим осуществления хозяйственной, производственной, инвестиционной и иной деятельности, а также применяется таможенная процедура свободной таможенной зоны. Для получения статуса резидента ОЭЗ необходимо удовлетворять определенным условиям, а именно:

- Юридическое лицо создано в соответствии с законодательством РФ;
- Государственная регистрация осуществлена в Калининградской области;
- Производство товаров осуществляется исключительно на территории Калининградской области;
- Инвестиции осуществляются на территории Калининградской области;
- Инвестиционный проект соответствует требованиям закона;
- Организация не применяет специальных налоговых режимов;
- Юридическое лицо не является страховой или кредитной организацией, профессиональным участником рынка ценных бумаг.

Одним из ключевых моментов деятельности резидентов является реализация инвестиционного проекта. Отметим, что, несмотря на то, что осуществление предпринимательской деятельности как таковой предполагает финансовые вложения, инвестиционный проект является отдельной финансовой категорией, характеризующейся как с финансово-экономической, так и с юридической стороны.

Действие таможенной процедуры свободной таможенной зоны не распространяется на товары Евразийского экономического союза, находящиеся на территории Особой экономической зоны или ввозимые на территорию Особой экономической зоны.

В.А. Густап, Д.А. Иваницкая, Ю.А. Новокрещенова в рамках идеи об эволюции экономических процессов пишут о том, что ТОСЭР (территории опережающего социально-экономического развития – часть субъекта РФ, включая ЗАТО, на которой согласно решению субъекта РФ установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения) являются результатом эволюции ОЭЗ [3, с. 45]. Здесь мы отметим, что ТОСЭР представляют собой отдельное экономико-правовое явление, имеют собственную специфику нормативно-правового регулирования и порядка осуществления предпринимательской деятельности, что, в частности, является одной из причин, по которым ОЭЗ обладают самостоятельной экономической значимостью.

ОЭЗ в Калининградской области была создана в 2006 году, и ее действие распространяется на всю территорию области. Сведения, характеризующие ОЭЗ, содержатся в таб. 1. (таблица составлена на основе открытых данных, размещенных на портале Администрации Особой экономической зоны в Калининградской области [1], а также норм Налогового кодекса РФ [5]).

Общее число организаций, включенных когда-либо в реестр резидентов, составляет 321 компанию. При этом, большая часть является действующими резидентами (238 компаний). Преимущество статуса резидента состоит в том, в нулевой ставке налога на прибыль, налога на имущество. Помимо этого, действует общий тариф для страховых взносов, который составляет 7,6%. Данный тариф действует до 31 декабря 2025 года и распространяется на тех резидентов, которые были включены в реестр в период с 1 января 2018 года по 31 декабря 2022 года. По налоговому законодательству ставка налога на прибыль организации составляет 20%, ставка налога на имущество – 2,2%. Между тем, отметим, что пониженные ставки далеко не всегда дают возможность снизить налоговую нагрузку – речь идет о тех случаях, когда организацией применяются специальные налоговые режимы. Помимо этого, следует учитывать, что срок действия пониженных налоговых ставок и тарифа на уплату страховых взносов ограничен, поскольку подразумевается их связь с реализацией инвестиционного проекта. При решении вопроса о получении статуса резидента компаниям необходимо сопоставить ставки с собственной финансовой политикой и стратегией организационного развития.

Таблица 1. ОЭЗ Калининградской области

Срок функционирования	до 31 декабря 2045 года
Общее число записей в реестре резидентов	321
Число действующих резидентов по состоянию на декабрь 2019 года	238
Число резидентов, реализующих инвестиционные проекты в ИТ-сфере	23
Общий объем заявленных инвестиций	123,1 млрд руб
Количество рабочих мест	33,3 тыс.
Ставка налога на прибыль	0% (первые 6 лет) 10% (следующие 6 лет)
Налог на имущество	0% (первые 6 лет) 1,1% (следующие 6 лет)
Земельный налог	0% (первые 5 лет)
Страховые взносы *	7,6% (первые 7 лет)
Минимальный объем капитальных вложений **	1 млн рублей

* для резидентов, включенных в реестр в период с 1 января 2018 года по 31 декабря 2022 года при условии создания новых рабочих мест;

** в области разработки компьютерных технологий и создания программного обеспечения.

По отношению к ИТ-сектору необходимо отметить низкий минимальный объем капитальных вложений. При этом, следует различать объем капитальных вложений и общую сумму инвестирования. Для сравнения, минимальный объем капитальных вложений для здравоохранения составляет 10 млн рублей, в области туристско-рекреационной деятельности, по созданию обрабатывающего производства, а также в области рыболовства, рыбоводства, сельского хозяйства – 50 млн рублей, другие виды деятельности – 150 млн рублей. Объем капитальных вложений должен быть осуществлен в срок, не превышающий трех лет со дня принятия решения о включении юридического лица в реестр. Наличие в реестре резидентов в ИТ-сфере позволяет говорить об имеющейся практики деятельности ИТ-компаний и ОЭЗ.

Рассмотрим особенности и возможности получения статуса резидента ОЭЗ на примере ООО «НЕОЛАНТ Калининград». Компания ведет деятельность по следующему направлению: Деятельность консультативная и работы в области компьютерных технологий (62.02). Среднесписочная численность работников по состоянию на 2018 год – 74 сотрудника. ООО «НЕОЛАНТ Калининград» является резидентом ОЭЗ Калининградской области (дата включения в реестр: 21.05.2019).

Полагаем, что получение статуса резидента должно служить не средством стабилизации финансового положения, а быть направлено на организационное развитие. Решение о получении статуса резидента было основано на положительной динамике финансовых показателей. Непосредственная цель получения статуса – реализация заявленного в инвестиционной декларации инвестиционного проекта. Предполагается, что пониженные ставки позволят создать дополнительные рабочие места. До включения в Единый реестр резидентов ОЭЗ в Калининградской области организация применяла упрощенную систему налогообложения. Налоговая ставка составляла 15% (после вычета расходов). Статус резидента ОЭЗ позволит снизить общую сумму уплачиваемых налогов. Высвобожденные средства будут использованы для реализации инвестиционного проекта.

ООО «НЕОЛАНТ Калининград» в рамках инвестиционного проекта разрабатывает отечественные программные решения, предназначенные для представления трехмерных информационных моделей сложных комплексных объектов в браузерных приложениях, при этом используемые при разработке программные технологии позволяют сделать разрабатываемое решение кроссплатформенным и кроссбраузерным.

Область применения программного решения – строительство промышленных комплексов и объектов гражданского строительства. В настоящее время в России производится переход на трехмерное информационное моделирование в строительстве. При этом, имеющиеся на рынке программные решения являются проприетарными и принадлежат зарубежным продавцам.

Между тем, использование зарубежных решений нерационально, поскольку в случае введения экономических ограничений в IT-сфере пострадает российская строительная отрасль.

В таблице 2 представлены коэффициенты ликвидности компании, а также прибыль и убытки за период 2015 - 2018 годов (для расчета были применены данные на конец года).

Таблица 2. Финансовые показатели ООО «НЕОЛАНТ Калининград»

	2015	2016	2017	2018
Коэффициент текущей ликвидности	0,46	4,37	3,06	2,21
Коэффициент быстрой ликвидности	0,46	4,37	3,06	2,21
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,02	0,05	0,17	0,007
Прибыль	-	26,9%	5,2%	4,3%
Убыток	7,4%	-	-	-

Финансовые показатели обладают большой динамикой, тем не менее, поскольку коэффициент текущей ликвидности более двух, то следует сделать предварительный вывод об отсутствии серьезных финансовых затруднений. Низкий показатель абсолютной ликвидности обусловлен структурой оборотных активов. Большую часть оборотных активов представляет дебиторская задолженность. Так, в 2018 году (по состоянию на окончание года) оборотные активы составили 22 673, из них – 22 597 – дебиторская задолженность, 76 – денежные средства и денежные эквиваленты. Все краткосрочные обязательства в 2018 году (10 258) являлись краткосрочной кредиторской задолженностью. Долгосрочные обязательства отсутствуют. Здесь следует обратить внимание на то, что краткосрочные обязательства представлены банковскими кредитами – фиксированный график внесения платежей в данном случае повышает степень финансовой определенности, что позволяет сохранять диспропорцию в оборотных средствах. Несмотря на отсутствие стабильной динамики финансовых показателей, деятельность компании приносит прибыль.

Анализ соотношения выручки и себестоимости продаж также показывает отсутствие линейного развития. За последние три года выручка превышала себестоимость продаж, соответственно предпринимательская деятельность приносила прибыль. Показатели выручки и себестоимости продаж за период 2015-2018 годов содержатся на рисунке 1.

Рис. 1. Динамика выручки и себестоимости ООО «НЕОЛАНТ Калининград»

Стабилизация извлекаемой прибыли в относительных показателях за последние два года явилась одной из предпосылок принятия решения о получении статуса резидента. В таб. 3 содержатся сведения, характеризующие заявленный инвестиционный проект.

Инвестиционный проект разработан по смежному виду деятельности - разработка компьютерного программного обеспечения (62.01). Основной вид деятельности так же относится к IT-сфере. Для реализации проекта потребуется объем финансирования в сумме 143,11 млн рублей, большую часть из которых составят привлеченные средства. Отметим, что получение банковских кредитов не предусматривается. Следует различать общий объем финансирования и ежегодный объем инвестиций. Под ежегодным объемом инвестиций понимаются капитальные вложения, общий объем которых составляет 2,77 млн рублей. Инвестирование в форме капитальных вложений осуществляется в компьютерное оборудование:

- Сервер разработки (1 шт.);
- Персональная рабочая станция (30 шт.).

Этапы реализации проекта следующие:

- Разработка минимально жизнеспособного прототипа;
- Разработка минимально жизнеспособного продукта;
- Разработка полнофункционального продукта;
- Разработка дополнительных функциональных возможностей продукта.

Таблица 3. Показатели и характеристики инвестиционного проекта

Наименование инвестиционного проекта	Разработка кроссплатформенного программного решения по управлению трехмерными моделями объектов.
Цель инвестиционного проекта	Разработка компьютерного программного обеспечения (62.01)
Общий объем финансирования инвестиционного проекта	143,11 млн.
Источники финансирования	Собственные средства 36,85 млн Привлеченные средства 106,26*
Годовая проектная мощность	51 480 тыс. рублей.
Объем капитальных вложений	2,77 млн
Ежегодный объем инвестиций	1 год – 1,395 млн 2 год – 0,825 млн 3 год – 0,550 млн
Срок окупаемости	6 лет
Число создаваемых новых рабочих мест	30
Структура операционных затрат	85% фонд оплаты труда и связанные с ним отчисления 10% - аренда офиса 5% - прочие расходы
Объем планируемых к уплате налогов	33,467 млн
Сумма налогов, не уплачиваемая в связи с использованием особого порядка уплаты налогов	13,464 млн

* Для финансирования проекта банковские кредиты не привлекаются.

Большую часть расходов составляют расходы на оплату труда, что характерно для IT-отрасли – сравнительно невысокие капитальные вложения сочетаются с необходимостью привлечения большого числа квалифицированных специалистов.

Статус резидента ОЭЗ в Калининградской области позволит компании снизить размер налогов и отчислений в страховые фонды и за счет этого увеличить уровень заработной платы привлекаемых специалистов, обеспечив таким образом высокое качество разрабатываемого программного решения. За весь период реализации инвестиционного проекта предполагается, что сумма налогов, не уплачиваемая в связи с использованием особого порядка уплаты налогов, составит 13,464 млн рублей. С учетом количества привлекаемых работников и соответствующего увеличения фонда оплаты труда не уплачиваемая сумма не компенсирует увеличение расходов. Поэтому, результативность инвестиционного проекта будет зависеть не от снижения отчислений, а от качества и востребованности выпускаемого продукта.

Таким образом, ООО «ТЕНАКС Калининград» обладает необходимой для реализации инвестиционного проекта финансовой устойчивостью, реализуемый проект соответствует сфере деятельности компании, статус резидента ОЭЗ получен. Об эффективности проекта можно будет судить не ранее срока его завершения, однако предварительные и текущие выводы можно будет сделать после завершения отдельных этапов. В общем и целом, инвестиционный проект в достаточной степени обоснован, и возможности ОЭЗ Калининградской области будут применены во благо технологическому развитию российской экономики.

Список литературы / References

1. Администрация Особой экономической зоны в Калининградской области. [Электронный ресурс] // Интернет-портал Администрации Особой экономической зоны в Калининградской области. Режим доступа: <https://oez.gov39.ru/> (дата обращения: 22.12.19).
 2. *Вылкова Е.С., Тарасевич А.Л.* Особые экономические зоны как драйверы экономического развития России // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2019. № 5-1 (119). 57-64 с.
 3. *Густав В.А., Иваницкая Д.А., Новокрещенова Ю.А.* Эволюция особых экономических зон // Наука и образование сегодня, 2016. № 4 (5). 44-45 с.
 4. *Минвалеева Е.С.* Особенности функционирования особых экономических зон РФ // Символ науки, 2019. № 3. 51-54 с.
 5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 29.09.2019) // СЗ РФ от 07.08.2000. № 32. 3340 с.
 6. *Носкова М.Д., Крылова О.В.* Экономическая зона калининградской области // Символ науки, 2016. № 3-1 (15). С. 124-125.
 7. Федеральный закон от 10.01.2006 № 16-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 29.07.2018) // СЗ РФ от 16.01.2006. № 3. 280 с.
 8. Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (ред. от 18.07.2017) // СЗ РФ от 25.07.2005. № 30 (ч. II). 3127 с.
 9. *Филатова Ю.М.* Цели создания особых экономических зон в мировой экономике: концептуальный аспект // Проблемы экономики и менеджмента, 2015. № 3 (43). 53-57 с.
-

STAGES OF DIGITAL TRANSFORMATION OF AN ENTERPRISE

Petrov D.S. (Russian Federation) Email: Petrov566@scientifictext.ru

Petrov Daniil Sergeevich – Bachelor,
ECONOMICS OF ENTERPRISE DEPARTMENT,
SAINT-PETERSBURG STATE UNIVERSITY, SAINT-PETERSBURG

Abstract: the article studies the stages of digital transformation, considers various approaches to the sequence of actions within the digital transformation of an enterprise, examines the organizational and structural changes that occur in a company during digital transformation, compares Russian and foreign approaches to digital transformation, considers the strategic goals of digital transformation as a way to improve the efficiency of the enterprise, an analysis of the applicability of individual revenues for various types of enterprises.

Keywords: digital transformation, digital technologies, enterprise, economics.

СТАДИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Петров Д.С. (Российская Федерация)

Петров Даниил Сергеевич – бакалавр,
кафедра экономики фирмы,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Аннотация: в статье проводится исследование этапов цифровой трансформации, рассматриваются различные подходы к последовательности действий в рамках цифровой трансформации предприятия, изучаются организационные и структурные изменения, происходящие в компании при проведении цифровой трансформации, сравниваются российский и зарубежный подходы к проведению цифровой трансформации, рассматриваются стратегические цели проведения цифровой трансформации как способа повышения эффективности предприятия, проводится анализ применимости отдельных подходов к различным типам предприятий.

Ключевые слова: цифровая трансформация, предприятие, цифровые технологии, модели цифрового перехода, экономика.

Цифровая трансформация (ЦТ) промышленного предприятия проводится в определенной последовательности, которая позволяет добиться лучших результатов при разумном объеме затрат. Рассмотрим основные подходы к ЦТ бизнеса.

Согласно концепции PWC [1] существует четыре ключевых этапа проведения ЦТ бизнеса.

- Оценка цифровой зрелости компании;
- Выбор целевых процессов;
- Пилотное внедрение;
- Масштабирование.

Подобная концепция является эффективной моделью внедрения изменений в компании. В данном случае подразумевается проведение цифровой трансформации «под ключ», поэтому процессы поиска инновационных решений вынесены на аутсорсинг, хотя при самостоятельном внедрении цифровых технологий на предприятии поиск и оценка технологических решений будет также являться одним из этапов цифровой трансформации.

Подобной концепции придерживается компания KPMG[3]. Особый акцент в KPMG делается на неприменимости стандартного технологического подхода к внедрению цифровых технологий, когда внедрение отталкивается от технологии, а не от потребности.

В случае с более эффективным стоимостно-ориентированным подходом, первым делом, необходима постановка бизнес-задачи и поиск альтернативных способов ее решения, лишь затем происходит выбор конкретных технологий цифровизации.

По этой причине у российских лидеров ЦТ основной фокус сделан на рост стоимости бизнеса и улучшение результатов, а не на внедрение цифровых технологий как таковых.

Иная концепция выдвинута компанией Altimeter[2], которая специализируется именно на внедрении цифровых технологий в производство. В данной модели акцент делается не на последовательности действий при ЦТ, а на последовательном изменении подхода к ЦТ в компании. В данном случае модель ЦТ выглядит следующим образом.

- Business as usual – Организация не занимается ЦТ;
- Present and active – Организация ведет непоследовательные эксперименты по внедрению отдельных цифровых технологий для повышения эффективности отдельных бизнес-процессов;
- Formalized – Внедрение цифровых технологий проводится системно и охватывает большое число бизнес-процессов;
- Strategic – Создаются планы стратегической трансформации и появляются лица, ответственные за внедрение цифровых технологий;
- Converged – Формируется полноценная стратегия ЦТ. Создаются корпоративные институты ЦТ;
- Innovative and adaptive – ЦТ становится частью бизнес модели, ведутся постоянные изменения, создана модель апробации и внедрения цифровых технологий.

В данном случае отсутствует противоречие между тремя моделями, поскольку они описывают разные стороны и уровни ЦТ бизнеса. Модель PWC более подходит для отражения последовательности внедрения конкретной технологии или набора технологий в производственный цикл компании, модель KPMG обосновывает правильную последовательность действий при непосредственном внедрении цифровых технологий на предприятие, а модель Altimeter отражает скорее организационный момент проведения ЦТ в масштабах всей компании и определяет место ЦТ в стратегии бизнеса.

Таким образом, на основе моделей цифровой трансформации можно сформулировать три основных подхода:

- Цифровой трансформации подвержены лишь отдельные процессы в компании;
- ЦТ происходит на уровне разработке стратегии развития предприятия и касается всех бизнес-процессов;
- ЦТ происходит на уровне перехода к новой цифровой модели бизнеса и предполагает наличие цифровой внешней среды и перевод внутренних бизнес-процессов в цифровую среду.

С практической точки зрения модель Pwc может использоваться на любом этапе модели Altimeter, что делает ее более универсальной и базовой. При синтезе модели Pwc и KPMG (в аспекте выбора технологий ЦТ) можно получить логически полноценный цикл ЦТ предприятия, который может применяться в стандартной практике при подготовке проектов цифровой трансформации бизнеса:

- Оценка цифровой зрелости;
- Выбор целевых процессов, постановка задач по цифровизации;
- Пилотирование;
- Масштабирование.

В качестве отдельного этапа можно выделить также «оцифровку», которая, в некотором роде, стоит обособленно основных этапов ЦТ и предвосхищает ЦТ как процесс. Под оцифровкой понимается перевод информации с аналоговых носителей в цифровой формат, что позволяет приступить к непосредственным действиям по ЦТ бизнеса.

Список литературы / References

1. PWC&SIEMENS PLM Software / Pwc - multinational professional services network, 2017. 12 p.
2. Solis B. The state of digital transformation / B. Solis // Altimeter – digital transformation agency, 2018.
3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.prophet.com/download/the-state-of-digital-transformation-2018/> (дата обращения: 07.11.2019). Режим доступа: свободный.
4. Цифровые технологии в российских компаниях / KPMG – одна из крупнейших в мире сетей, оказывающих профессиональные услуги, 2019. 19 с.

SOME REFLECTIONS ON THE HISTORY OF THE FRENCH LANGUAGE

Ismatov S.S. (Republic of Uzbekistan) Email: Ismatov566@scientifictext.ru

*Ismatov Sarvar Saydullaevich - Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
DEPARTMENT OF FRENCH PHILOLOGY,
UZBEK NATIONAL UNIVERSITY NAMED AFTER MIRZO ULUGBEK,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *the history of the French language began before the advent of our era. It is believed that this language was formed from Latin. In the middle of the 1st millennium BC. e. Roman troops conquered the territory inhabited by Celtic tribes, they were also called Gauls. The emerging Gallo-Roman nationality had a need to communicate with each other and with residents of other Roman provinces, as well as with the central government. Initially, the Gallic languages were supplanted by Latin, but the people learned it in a simplified form. This phenomenon was called "vulgar Latin." In addition, it should be noted that the Germanic and Celtic dialects had a significant impact on the development of the new language.*

Keywords: *vulgar Latin, Gallic languages, folk Latin, language origin.*

НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ ИСТОРИИ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Исмаатов С.С. (Республика Узбекистан)

*Исмаатов Сарвар Сайдуллаевич - кандидат филологических наук, доцент,
кафедра французской филологии,
Узбекский национальный университет им. Мирзо Улугбека, г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: *история французского языка началась еще до наступления нашей эры. Считается, что этот язык был образован из латинского. В середине I тысячелетия до н.э. римские войска завоевали территорию, населенную кельтскими племенами, их еще называли галлами. У возникшей галло-римской народности появилась необходимость общаться между собой и с жителями других римских провинций, а также с центральной властью. Изначально галльские языки были вытеснены латынью, но народ усвоил ее в упрощенной форме. Это явление и было названо «вульгарная латынь». Кроме того, необходимо отметить, что германские и кельтские наречия оказали немалое влияние на развитие нового языка.*

Ключевые слова: *вульгарная латынь, галльские языки, народная латынь, происхождения языка.*

Вопрос о происхождении французского языка бесспорен: он, как и все другие романские языки, развился из латинского, точнее, из народной латыни Северной Галлии (народная латынь Южной Галлии, как известно, дала начало провансальскому языку). Французский язык принадлежит, таким образом, к той редкой группе индоевропейских языков, язык-основа которых исторически засвидетельствован и доступен для изучения. Временем образования французского языка, как нового языка, качественно отличного от латыни, считается IX в.: это подтверждается как языковыми, так и некоторыми историческими свидетельствами. К IX в. относится первый письменный памятник французского языка, известный под названием «Страсбургские клятвы» (Serments de Strasbourg), иначе «Страсбургская присяга» [1. С. 125]. Он датируется 842 г. «Страсбургские клятвы» представляют собой договор внуков Карла Великого (Карла Лысого и Людовика Немецкого), направленный против их брата Лотаря. Он был произнесен одновременно на французском и немецком языках и в качестве важного

официального документа (без всяких изменений, т.е. на тех языках, на которых произносился) был включен в латинскую хронику историка Нитхарда.

Все романские языки, которые были сформированы на базе латыни на территориях рисских провинций, имеют общие характерные исторические тенденции. И именно во французском языке эти тенденции были выражены наиболее остро. Это можно заметить по редукции безударных гласных, падению конечных и интервокальных согласных, изменению гласных под ударением, упрощению групп согласных, общему сокращению длины слов. Такие трансформации грамматической структуры языка олицетворяют не только лингвистические закономерности, но и сам характер народа [2. С. 31]. Таким образом, французское мышление трансформировало под себя язык, полученный от римлян. Торжественные формы были отброшены, язык стал неимоверно гибким, легким, приспособленным к выражению мыслей, обрел четкую грамматику, что и повлияло на то, что на многие века французский стал языком культуры, искусства и дипломатии. В тот давний период слияния галльских и римских начал было положено лишь основания для становления главных черт языка, которые были сформированы после многолетнего воздействия культурно-исторических и этнических факторов. Следующим этапом формирования языка стал период воздействия франкской культуры. В 5 веке нашей эры германские племена начали постепенно завоевывать провинции, которые были не в состоянии защитить слабеющий Рим. Уже к 6 веку франки смогли подчинить Галлию, было создано Франкское государство, которое во время правления Карла Великого (в 9 веке) стало огромной империей. Эти завоевания стали толчком к формированию провансальской и северофранцузской народностей. Северная часть страны была под германским полным влиянием, а вот юг был более романизированным. Именно поэтому и сформировались два различных диалекта – северно-французский и южно-французский. Оба диалекта были построены на базе латинского языка, из которого были выброшены падежи, средний род и много других важных элементов, что, по сути, отражало деградацию языка. Исключительно высшие слои населения продолжали использовать «чистую латынь».

Оба французский диалекта успешно развивались, к концу 11 века начала появляться литература на этих наречиях, а уже в 12 веке французский язык получил право на письменность. В те времена оба диалекта имели равные права и считались литературными, но со временем северно-французский диалект начал вытеснять провансальский. Кроме того, сопутствующим фактором для развития общего разговорного и литературного языка стало объединение земель Франции и обретение Парижа в качестве столицы. К середине 2го тысячелетия именно северно-французский язык стал единым деловым, судебным и книжным языком. Поскольку в 17-18 веках именно Франция стала центром европейской культуры, именно французский язык стал обязательным для аристократического общества всех стран Европы. Из-за потребности общественных взаимоотношений появилось наречие, что и сделало французский язык чрезвычайно точным и аналитическим. Огромное влияние на распространение языка в провинциях и других странах оказали переводы французской классической литературы и философские взгляды французских просветителей, ведь в те времена во многих регионах еще стойко держались местные говоры. Благодаря реформам в области образования и делопроизводства и было закончено слияние двух наречий в единый литературный французский язык.

Тем не менее, современный язык является достаточно «рациональным», ведь при его помощи все сложнее выражать свои чувства и эмоции, ведь фразы подчиняются логике, а не выражают реальные ощущения [3. С. 169]. Однако даже в наши дни у французского языка сохранилось колоссальное влияние, которое распространяется не только на территории Франции, но и за ее пределами.

Список литературы / References

1. *Алексеева М.В.* Книга для чтения по регионоведению и этнологии для изучающих французский язык / М.В. Алексеева и др. М.: КДУ, 2008.

2. Беликова Г.В. Французский язык. Пособие по развитию навыков устной речи для студентов старших курсов вузов. / Г.В. Беликова. М.: Высшая школа, 2006.
3. Васильева Н.М. Французский язык. Теоретическая грамматика, морфология, синтаксис: Учебник для вузов / Н.М. Васильева, Л.П. Пицкова. Люберцы: Юрайт, 2015.

THE MORAL SACRUM OF THE AESTHETICS OF UKRAINIAN FOLK DUMAS

Nabok M.N. (Ukraine) Email: Nabok566@scientifictext.ru

*Nabok Marina Nikolaevna – PhD in Philology, Associate Professor,
DEPARTMENT OF LANGUAGE TRAINING OF FOREIGN CITIZENS,
SUMY STATE UNIVERSITY, SUMY, UKRAINE*

Abstract: *the article analyzes the moral and ethical foundations of the epic hero of Ukrainian folk dumas «About return of a son from a foreign land», «Duma about dream», «Widow». It is noted that the peculiarity of the aesthetic system of folklore works is the correspondence of the views of the heroes to national standards, the rules of family morality (attitude to mother, close relatives). Both positive and negative sides of the character of the heroes of dumas are determined. Important in the images of the epic heroes of folk dumas is the interaction of their emotional and ideological aspects of character. The article also indicates that good as an important component of the spirituality of nation in the duma has a moral, ethical, aesthetic aspect. This absolute eternal value, based primarily on love, desire to help, sympathy and understanding.*

Keywords: *duma, folk art, aesthetics, morality, epic hero, image.*

МОРАЛЬНЫЙ САКРУМ ЭСТЕТИКИ УКРАИНСКИХ НАРОДНЫХ ДУМ

Набок М.Н. (Украина)

*Набок Марина Николаевна – кандидат филологических наук, доцент,
кафедра языковой подготовки иностранных граждан,
Сумской государственный университет, г. Сумы, Украина*

Аннотация: *в статье анализируются морально-этические основы эпического героя украинских народных дум «О возвращении сына с чужбины», «Думы о сне», «Вдова». Отмечается, что особенность эстетической системы фольклорных произведений есть соответствие взглядов героев народным нормам, правилам родовой морали (отношение к матери, близким родственникам). Определяются как положительные, так и отрицательные стороны характера героев дум. Важным в образах эпических героев народных дум является взаимодействие их эмоциональной и мировоззренческой сторон характера. В статье также указано, что добро как проявление духовности народа имеет в думе морально-этический, эстетический аспект. Это абсолютная вечная ценность, основанная, прежде всего, на любви, желании помочь, сочувствии и понимании.*

Ключевые слова: *дума, народное творчество, эстетика, мораль, эпический герой, образ.*

DOI: 10.24411/2542-0798-2020-16601

Морально-этические ценности в обычаях украинского народа прошли эволюционный путь от архаичной эпохи и восприятия окружающего мира как целостного, неделимого, через кодекс рыцарской чести (период Киевской Руси, казачество) к жертвенности во имя свободы и развития личности в целом.

Исследование нравственного мировоззрения народного творчества невозможно без учета развития научных идей М. Максимовича, Н. Костомарова, М. Драгоманова, П. Житецкого,

И. Франко, Ф. Колессы, К. Грушевского, М.Рыльского, Б. Кирдан, Г. Нудьги, С. Грицы, Л. Дунаевской, В. Давыдюка, М. Дмитренко, А. Вертия, Т. Беценко, М. Гримич и др.

В украинском устном поэтическом творчестве особое эстетическое значение придается тем явлениям с этической сферы человека или общества, которые прошли через своеобразную моральную сакрализацию в духовной жизни этноса. Это – уважение к роду и культ семейной жизни, религиозность, благородство межличностных взаимоотношений и чистота добрых отношений молодежи, преданность предков обычаям и национальным традициям, облагораживание верности дружбы, уважение к труду, пренебрежение роскошью, богатством, осуждение лени, лживости, коварства и др.

Социализация человека происходит в семье, и есть едва ли не основным звеном вхождения ее в этническую общность. П. Житецкий утверждал, что народная этика проявляется прежде всего в семейной морали, основанной на чувстве кровной связи [2, с. 114].

Природные в украинской семье отношения построены на любви, искренности, обязанности помогать друг другу. Именно на этих ценностях формировался идеал национального воспитания. Например, образ матери в украинских народных думах – это воплощение всех семейных ценностей. Поэтому не случайно эпические герои обращаются именно к матери. Дума «О возвращении сына с чужбины» (запись Н. Костомарова) построена на мотиве изгнания отчимом из дома «козаченька молодого» («казака молодого»). Тоска родной матери очевидна. Покидая семью, казак женится в чужой стороне и после собирается навестить уже умирающую мать. Последние ее слова к нему были: «Чого жь я бажала, того и діждала, Сина свого при смерті въ вічі повилада» («Чего ж я хотела, того и дождалась, Сына своего при смерти в глаза увидела» [7, с. 229]. В подтверждение этому, в думе вводится дополнительный символический образ: «Скоро став удовиченко зь двора зьїзжати, / Підь нимь коникь спіткнеться...» («Скоро начал Удовиченко со двора выезжать, / Под ним конь споткнулся ...» [7, с. 229]. Развязка в произведении имеет драматический характер. Это свидетельствует о том, что родственные связи между матерью и сыном хоть и были крепкими, но не настолько, чтобы противостоять отчиму, который олицетворял зло.

Важным в образах молодого казака и его матери является взаимодействие их эмоциональной и мировоззренческой сторон характера. Если эмоциональная составляющая эпических героев выраженная через лирико-драматическое переживание жизненных неурядиц, то морально-мировоззренческая – в попытке и исполнении своего долга перед кем-либо или чем-либо (в том числе и перед собой). Таким образом, эмоции эпического героя возникают на основе потребностей в содействии, помощи, сочувствии другим людям, а это так называемые альтруистические эмоции. В этой думе они связаны с любовью к своей семье.

Таковы и герои «Думы о сне» (вариант «Совет матери сыну о женитьбе»), которая была записана в Ахтырке Харьковской губернии от неизвестного кобзаря. Дума построена в форме разгадывания сна, который приснился сыну в «недилью святую» («святое воскресенье»). Не казацкое это дело отгадывать сны, поэтому и спрашивает он у своей старенькой матери отгадать «барзо-пречуден сон, та ще дуже й предивен» («барзо-пречуден сон, и еще очень и предивен»). Приснились молодому казаку «тры горы кам'яні» («три горы каменные»). В народных легендах объясняется, что горы появились тогда, когда лукавый не в состоянии был съесть весь песок на земле и выпить всю воду, поэтому и выбрасывал из своего чрева весь свой хлам. На тех местах и появились высокие горы и болота. Поэтому и укоренилось в народных верованиях значение гор как чего-то нехорошего, плохого. В «Народном соннике» также утверждается, что когда снятся горы, то будет горе, плохо, затруднения [1, с. 35].

Добро как проявление духовности украинского народа имеет в думе морально-этический, эстетический аспект. Это абсолютная вечная ценность, основанная прежде всего на любви, желании помочь, сочувствии и понимании. Пожелания матери сыну душевные, весомые. Н. Костомаров отмечал, что в украинцев любовь к женщине духовная [5, с. 52-53]. Именно поэтому и слушает молодой казак мудрых советов своей матери. Мудрые и добрые наставления потому, что мать разгадывает сон и предсказывает лучшее будущее сыну. Оно будет счастливым только тогда, когда сын женится на молодой сироте. В связи с этим отметим, что духовными, а не

материальными чувствами наполнено сердце матери. Она – носитель образца эстетики справедливости, потому что добро всегда начинается из совершенного.

В народной думе фигурируют три цвета: красный, зеленый, белый. Гора, покрытая красным цветом – это символ богатой, но несчастной жизни. Гора, покрытая зеленым цветом, – это, как говорит мать, знак того, что «Не будеш ти з нею (жінкою – М. Н.) щастя й долі мати» («не будет с ней (женщиной – М. Н.) ни счастья ни судьбы» [8, с.345]. Когда гора цветет белым цветом, то это символизировало верность и преданность. Именно этого мать хочет пожелать сыну. Бедность, простота не пугает мать, а наоборот – привлекает. К этому склонялся и П. Кулиш, отмечая, что народная простота дает человеку чистое сердце [9, с. 183]. Имея чистое сердце, человек со светлыми порывами несет добро, эстетическое удовольствие другим.

В подтверждение мысли о том, что материальное богатство не является предпосылкой человеческого счастья, свидетельствует и народная легенда «В золоте слезы льются». В ней мать счастлива, так как ее дочь вышла замуж за богатого парня. Младшей дочери не повезло с богатым женихом. Когда мать решила посетить дочерей, то убедилась в том, что у богатого зятя «Ще ні світ, ні зоря, а в хаті вже лайка та гризня. Свекруха невістку поїдом їсть, гризе, як іржа залізо. І чоловік її докоряє. Сіли обідати – дочка за сльозами світа не бачить і їсти не їсть, а наробилася уже за чотиригох» («Еще нет ни рассвета ни зари, а в доме уже ругань и брань. Свекровь невестку поедом ест, грызет, как ржавчина железо. И муж ее упрекает. Сели обедать – дочь от слез мира не видит и кушать не кушает, а наработалась уже за четверых» [6, с. 140]. Когда же пошла к окну младшей дочери, то увидела, что хоть «Хата бідненька, але чепурненька. А дочка ж її з чоловіком, як тії голуб'ята воркують» («Дом бедный, но аккуратный. А дочь с мужем, как голубки воркуют»). С того мать делает вывод: «Недаремно кажуть, що в золоті сльози льються» («Недаром говорят, что в золоте слезы льются» [6, с. 140].

В народной традиции гуляния, в которых нет дружеской беседы, осуждались. Поэтому мать предостерегает сына от нежелательного поступка, потому что после этого «Будеш ты у порога стояты, Будуть тебе наймытом нарикаты, Будуть тебе ще й на смих пидійматы» («Будешь ты у порога стоять, будут тебя наемником называть, будут над тобой еще и смеяться» [7, с. 231]. Итак, характер эпического героя определяет его потенциальный поступок, определенный психологическими условиями бытия нации. Поэтому проявление любви к ближнему, стремление обеспечить благосостояние на будущее, оценка негативных явлений в обществе и ответ на них в форме добрых дел является исключительно общечеловеческими представлениями о добре и зле, эстетике родственных взаимоотношений, что и определяет содержание характера этих героев дум.

В думе «Вдова» (запись П. Кулиша от лирника А. Никоненко) действия и поступки братьев не обогащают их внутреннее «я», а наоборот – делают его более бедным. Они пренебрегают вековой традицией уважения своего рода и близких. На мотиве неуважения к матери и построена эта дума.

Матку стареньку зь двора вигонили:

«Иди ти, мати, де инде пробувати,
Хліба-соли спокійно вживати...»

(Матку старенькую со двора выгоняют:

«Иди ты, мать, в другое место жить,
Хлеба-соли спокійно употреблять ... »)

[7, с. 244], –

упрекают сыновья мать. Такие вечные понятия, как свобода, мужество, жертвенность, благодарность, дисциплина не свойственные им. Свобода для них – это быть хозяевами в своем доме, освободившись от хранительницы домашнего очага – родной матери, которая «ручками-пучками хліба кусок заробляла / Та синів до зросту літ вона годувала» («ручками-пучками хлеба кусок зарабатывала / И сыновей к росту лет она кормила» [3, с. 19]. Кровное родство объединяло членов семьи в начале. Диспозиция «свое - чужое» здесь не имеет четкого разграничения. Они все «свои», но не действуют по общему плану. Сыновья «чужие» родной матери. Контактность в этом случае также разорвана, потому что не основана на общности нравственных принципов и действий сыновей и матери. Она

«перевоплощається» в отрицательную контактность (сыновья по общему соглашению выгоняют мать из дома). Издавна украинская семья отличалась взаимопониманием, равноправием всех членов семьи, честностью и т. д. Неслучайно народная мудрость гласит «Без сім'ї немає щастя на землі» («Без семьи нет счастья на земле»). Поэтому за этот греховный поступок мать «За слезами світа Божого не видає, / Синів своїх клене-проклинає...» («За слезами мира Божьего не видит, / Сыновей своих клянет-проклинает ...») [7, с. 244]. Народ презирает и осуждает поступок детей: «Ей, хто отцеву молитву і матчину штить і поважає, / То тому Господь Милосердний помагає» («Эй, кто молитву отца и матери понимает и уважает, / То ему Господь Милосердный помогает» [4, с. 246].

Таким образом, характерной особенностью морального сакруму украинских народных дум является соответствие взглядов традиционным нормам культа идеи рода, кровной связи между родственниками и осуждения нарушений норм родовой морали. Религиозность, приверженность обычаям предков и национальным традициям, облагораживание верности дружбы, уважение к труду, пренебрежение материальным – основа этики народных дум.

Список литературы / References

1. Дмитренко М. Символіка сновидінь. Народний сонник. К.: Народознавство, 1995. 128 с.
2. Житецький П. Про українські народні думи. К.: Друкарь, 1919. 114 с.
3. ІМФЕ, ф. 6–4, од. зб. 161-3, арк. 19.
4. Кирдан Б. Украинский народный эпос. М.: Наука, 1965. 351 с.
5. Костомаров Н. Две русские народности. Киев; Харьков: Майдан, 1991. 72 с.
6. Легенди та перекази. К.: Наукова думка, 1985. 399 с.
7. Українські народні думи. Том другий корпусу. Тексти № № 14 – 33 і вступ Катерини Грушевської. Харків; Київ: Пролетар, 1931. 304 с.
8. Кирдан Б. Украинские народные думы. М.: Издательство Наука, 1972. 559.
9. Українська народна поетична творчість [Ред. колегія: М.Т. Рильський, В.С. Бобкова, А.М. Кінько, Ф.І. Лавров, Г.С. Сухобрус К.Г. Гусликий]. К.: Радянська школа, 1958. Т. 1. 815 с.

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF THE PARADIGMS OF W. LABOV AND N.A. CHOMSKY IN THE ASPECT OF LANGUAGE ONTOLOGY

Abrutina A.Yu. (Russian Federation) Email: Abrutina566@scientifictext.ru

*Abriutina Anna Yuryevna – master's Student,
DEPARTMENT OF THEORY OF LANGUAGE, LITERATURE AND SOCIOLINGUISTICS,
INSTITUTE OF FOREIGN PHILOLOGY
FEDERAL STATE AUTONOMOUS EDUCATIONAL INSTITUTION
OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION
V.I. VERNADSKY CRIMEAN FEDERAL UNIVERSITY, SIMFEROPOL*

Abstract: despite the long history of sociolinguistics as a science, scientists still could not come to a consensus on the correctness of the proposed ontology of language. Different points of view brought a new methodology of working with informants to linguistics, developing thus science. The article provides a comparative analysis of the ontologies by W. Labov and N. A. Chomsky, describes the criticism of methodologies and epistemologies, as well as their influence on the further development of sociolinguistic ideas. The work uses sociological, analytical and normative approaches, as well as a set of General scientific methods of analysis.

Keywords: ontology, sociolinguistics, methodology, social factor, I-language, E-language.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПАРАДИГМ У. ЛАБОВА И Н.А. ХОМСКОГО В АСПЕКТЕ ОНТОЛОГИИ ЯЗЫКА

Абрютин А.Ю. (Российская Федерация)

*Абрютин Анна Юрьевна – магистрант,
кафедра теории языка, литературы и социолингвистики,
Институт иностранной филологии
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь*

Аннотация: *несмотря на долгую историю социолингвистики как науки, ученым по-прежнему не удалось прийти к единому мнению относительно корректности выдвинутой онтологии языка. Различные точки зрения приносили в языкознание новую методологию работы с информантами, тем самым развивая науку. В статье проводится сравнительный анализ онтологий У. Лабова и Н.А. Хомского, описывается критика методологий и эпистемологий, а также их влияние на дальнейшее развитие социолингвистических идей. В работе применяются социологический, аналитический и нормативный подходы, а также комплекс общенаучных методов анализа.*

Ключевые слова: *онтология, социолингвистика, методология, социальный фактор, I-language, E-language.*

Вопрос корректной формулировки онтологии языка стоит перед социолингвистами уже многие десятилетия, однако к единому мнению о сути языка как важнейшего элемента общения по-прежнему не удастся прийти. Первые попытки определить, что собой представляет язык, сделал Э. Сапир, описав культурные и социальные подтексты его использования в рамках этнографии коммуникации. Благодаря его трудам ученые пришли к трем эпистемологическим парадигмам, а именно конверсационному анализу, социолингвистике У. Лабова и этнографии коммуникации. В данной работе рассматривается в первую очередь онтология У. Лабова, поскольку она описывается с перспективы социальной структуры, включающей индивидуальную деятельность. Социолингвистика Лабова исследует определенные социальные черты как аспекты речевого поведения, постепенно переходя к поведению общественному. Противоположные ей парадигмы, а именно этнография коммуникации и конверсационный анализ (часто описываемый как практическая теория), принято рассматривать с перспективы социального действия.

Социолингвистика Лабова и этнография коммуникации не только представляют собой две фундаментальные социолингвистические парадигмы, но и формируют важную оппозицию во взглядах на онтологию языка, возникшую как следствие так называемой лингвистической революции Н.А. Хомского.

Следует отметить, что данная работа ставит целью описание одной из онтологий языка для более глубокого понимания социолингвистики как науки. Формулировка новых онтологий языка, а также глубокое философское обсуждение уже существующих теорий не является целью статьи. Напротив, проводится попытка рассмотреть уже существующую онтологическую концепцию, её сходства и различия с другими теориями, а также её понимание сути языка. Было принято решение начать анализ с формальной парадигмы онтологии языка, известной как онтология Н.А. Хомского.

Лингвистика до исследований Н.А. Хомского представляла собой, по словам Дж.Р. Сирла, «a sort of verbal botany» («своего рода вербальную ботанику») [1, с. 3], в плане выдвижения методологии исследования и классификации лингвистических элементов предложенного корпуса. В структурной лингвистике ставились две основные цели: поиск сходств в системе и создание расширенного списка фонем, морфем, слов и устойчивых выражений для составления прогноза развития языка в целом, а также сбор информации и использование языка согласно нормам его носителей. Благодаря такому подходу,

лингвистические знания формулировались в рамках научного эмпиризма (или логического позитивизма), а источником знаний о языках являлись эмпирические данные. Это означало полное игнорирование второстепенных факторов влияющих на речь информантов, таких, например, как ментальные способности личности.

В исследовании *Syntactic Structures* Н.А. Хомский предположил, что используемые в структурной лингвистике методы анализа предложений несовершенны, поскольку в отличие от фонем, морфем и слов количество предложений в языке бесконечно. Другими словами, невозможно создать реестр предложений, используемых в языке. Кроме того, он оспаривал применяемые методы на примере двусмысленных предложений, в случае если эта двусмысленность возникла как результат используемой в предложении структуры, а не выбора слов. В качестве примера он приводит предложение «I like her cooking» [1, с. 5], которое, по мнению информантов, может трактоваться как «Мне нравится что она готовит», «Мне нравится, как она готовит», «Мне нравится, что она готовит» (как факт деятельности) и «Мне нравится, что она сейчас готовит».

Следовательно, Н.А. Хомский предложил использовать иную методологию, и, как результат, представить новую онтологию языка. По его мнению, целью лингвистики должно быть создание теории, которая могла бы объяснить бесконечное количество предложений в естественных языках. Эту теорию следовало бы применять для описания грамматических структур соединяемых слов, из которых в дальнейшем строятся предложения. Своей теории он дал название «generative grammar» («генеративная грамматика»), поскольку целью лингвистики стал поиск инструмента для создания предложений. Другими словами, лингвисты, вместо того чтобы искать методы выполнения таксономии языка из корпусных высказываний, должны были бы искать механизмы порождения языка в сознании его носителя. Лингвистам следовало бы изучать имеющиеся у носителей посредством интуиции знания о языке. Таким образом, опрашивая информантов об их оценке грамматической корректности того или иного высказывания в их родном языке, лингвистам представляется возможным установить грамматические правила, необходимые для построения предложения в естественном языке.

Новая эпистемология для изучения лингвистической системы требовала иной онтологической концепции языка. Вследствие этого, Н.А. Хомский ввел две онтологические позиции: (1) язык как когнитивная система и (2) язык как отражение врождённых способностей человека [2]. Эта точка зрения оставила после себя рассмотрение внутренних способностей личности как новый объект изучения лингвистики, названное *I-language* (Internalised language – врожденный язык или языковая компетенция). Наряду с *I-language* Хомский также ввел понятие *E-language* (Externalised language – внешний язык, или языковое представление). Автор определяет *I-language* как «some element of the mind of the person who knows the language, acquired by the learner, and used by the speaker-hearer» [3, с. 20] («некий элемент разума человека, знающего язык, усвоенный им как обучающимся и используемый как говорящим и слушателем»), в то время как *E-language* он представляет как набор речевых событий, которые индивид может представить, “collection (or system) of actions or behaviours of some sort” [3, с. 21] («коллекцию, или систему, действий и поведения определенного характера»), предположительно в сочетании “with some account of their context of use or semantic content” [3, с. 22] («с некоторым учетом контекста их использования и семантического характера»), главной целью которых является грамматическое описание её элементов. Хомский также упомянул, что *E-language* следует расценивать независимо от других ментальных способностей личности. Исследователь выделил *E-language* из фокуса лингвистики, поскольку лингвистические данные такого рода (основываясь на записях речи информантов) показывают многочисленные отклонения от правил, изменения речевого характера в процессе интервью, а также они составляют корпус «ухудшенных» языковых средств, чего нельзя сказать о чистом *I-language*. Хомский утверждает, что чистый образец *I-language* находится в некоем гипотетически существующем однородном речевом сообществе, где на речь говорящих не оказывается никакого влияния (например, социальными факторами).

В целом, идеи Н.А. Хомского расположили лингвистику наравне с психологией, поскольку объектом изучения стал индивидуальный I-language. Неэмпирическая методология и онтология умственных способностей расположили лингвистику в сфере научного реализма, поскольку лингвистика Хомского занималась структурами и механизмами, подчеркивающими определенные языковые элементы, и, тем самым, объясняла язык. Другими словами, методология и онтология лингвистики, предложенная Хомским, базировалась на изучении механизма работы неочевидного объекта – I-language. Тем не менее, эта методология не может дать объяснение другому языковому аспекту, E-language. Принято считать, что E-language является вторичным речевым концептом, описание которого не входит в рамки лингвистики.

Научные достижения Н.А. Хомского привнесли в изучение языка социологическую составляющую, и поскольку продолжателем его исследований является У. Лабов, было принято решение затронуть в работе также его онтологию, нередко критикуемую в научных кругах.

Существенной характеристикой лингвистики Хомского является его мысль о том, что языки изучались изолированно и центрировано на индивиде. Это означало, что взаимодействие и отношения между говорящими, а также социальный контекст языка не брались в расчет лингвистами. Как следствие, возникла критика со стороны социолингвистов, которые утверждали о социальной составляющей в языке и о «fruitless and unrewarding task» [4, с. 124] («бессмысленном и неблагодарном труде») составлять грамматику определенного языка вне учета индивида и/или общества, его использующего. Уильям Лабов утверждал, что «the aim of linguistic analysis is to describe the regular patterns of the speech, rather than the idiosyncrasies of any given individual» («целью лингвистического анализа является описание типичных речевых паттернов, а не особенностей некоторого отдельно взятого человека») [4, с. 94]. Этот лингвистический подход предполагает иную онтологию языка. Переключаясь с концепцией Ф. Соссюра *langue*, лабовианская социолингвистика рассматривает язык как социальный аспект в том ключе, что язык является общей собственностью социума. Типичные паттерны в ней рассматриваются как социолингвистические факты, отображающие корреляцию между языковыми чертами и социальными факторами.

Согласно Т. Пейтману, методология У. Лабова призывает «to collect speech data from individuals, subject variation in the data (e. g. phonetic realization of a phoneme, most famously, /r/) to statistical analysis to establish» («собирать речевой материал личностей, субъектные вариации данных (например, фонетическую реализацию фонемы, наиболее известна /r/)» для статистического анализа с целью установить») лингвистические и социальные корреляции в речевых вариациях, «and then write variable rules which will generate the appropriate variant for any linguistic or social context» («а затем писать различные правила, которые бы создали подходящий вариант для любого лингвистического или социального контекста») [5, с. 60]. Эта эпистемология включает изучение использования языка в контексте, а не работу с изолированным I-language определенного индивида. Эстер Фигероа описывает социолингвистику Лабова как социолингвистический реализм, который фокусируется на том, как язык используется в реальной жизни и что использование языка может сказать о лингвистической структуре, существующей независимо от степени нашей осведомленности о ней.

Критика онтологии языка У. Лабова основана на двух ключевых аргументах: (1) «изменяемые» правила являются выводом по речевому поведению определенной социальной группы и напрямую связаны с её владением языком. Тем не менее, остается неясным, как информация, предусмотренная правилами, осваивается детьми в процессе овладения речью. Процентное соотношение выбора определенных речевых конструкций в различных ситуациях по-прежнему не удается зафиксировать. Кроме того, отсутствует описание как варьируемые правила функционируют в сознании говорящего, соблюдая при этом индивидуальное речевое поведение в рамках статистических границ, установленных правилами группы. В результате, как это объясняет Р. Вардхоу, (2) варьируемые правила «do not represent quantitative relations that exist as part of a social linguistic reality [...] [they] are rather [...] artefacts of Labov's methodology» («не отображают количественные отношения,

существующие как часть социолингвистической реальности и скорее являются продуктом методологии Лабова») [6, с. 86]: они – статистические обобщения использования языка, указывающие на лингвистические нормы заданного общества. Согласно этому описанию, взгляды У. Лабова на лингвистику не дают возможность сделать выводы об I-language, а лишь описывают его.

Однако изучение Р. Хадсоном последствий количественного социолингвистического переосмысления характера языковой структуры представляет собой теорию, которая может быть использована для объяснения и предположения внутренней ментальной связи между социальными фактами и структурой I-language. Хадсон предполагает, что существуют две ментальные вариативности, влияющие на говорящего при выборе социолингвистического варианта высказывания. Так, в качестве первой рассматриваются суждения говорящего (или его своеобразие взглядов) о степени связи между социальными факторами и лингвистическими вариациями. Личные убеждения говорящего зачастую имеют не меньшее влияние на его речь, чем сам социальный фактор. В этом случае говорящий ретранслирует свой собственный опыт, поэтому чем более схож опыт между коммуникантами, тем больше сходств будут иметь их суждения и убеждения. Другой важной чертой является уровень принадлежности информанта к социальной группе или классу, определяющий степень языковой вариативности. В отличие от точки зрения У. Лабова, Р. Хадсон предполагает, что грамматические и социальные ограничения (соответственно, лингвистические вариации присущие определенной социальной категории) являются частью индивидуального речевого портрета говорящего, что говорит о принадлежности грамматической составляющей языка к ментальным характеристикам индивида [7]. Теорию Р. Хадсона можно рассматривать как попытку объяснить социолингвистический материал в рамках онтологии языка Хомского в том смысле, что язык рассматривается как нечто индивидуальное. Тем не менее, это лишь малая доля критики, с которой сталкивалась социолингвистика и онтология У. Лабова.

Социолингвист Е.М. Бендер также представила предположение, согласно которому можно объединить социальные факторы и лингвистическую структуру. Её онтологию и эпистемологию можно скорее отнести к взглядам Н.А. Хомского. Бендер считает, что теория, предоставляющая возможность объединить социолингвистику с теориями языковой компетенции I-language, представит лингвистам «superior models of language» («образцовые модели языка») и сможет объяснить «a broader range of data» («более широкий диапазон данных») [8, с. 13-14]; такую теорию следовало бы расценивать как когнитивистскую и социальную. Бендер предполагает, что с целью интегрировать обе теории необходимо создать грамматическую модель, включающую три следующих аспекта: (1) социальные мнения, являющиеся социальными категориями. Их описание возможно благодаря языковому поведению говорящего. (2) Чрезмерная типизация, или подготовка клише лингвистической структуры. Согласно этому подходу, существуют фиксированные фразы, хранящиеся в нашем сознании, языковые единицы которых могут варьироваться в зависимости от коммуникативной ситуации. (3) Лингвистическая вероятность, представляющая из себя знание говорящими некоторой информации, используемой для модуляции грамматического контекста. В качестве примера этого явления Бендер упоминает эксперимент С. Гала и С.М. Гарнси, проведенный в 2004 году, который показывает, как меняется произношение слов в зависимости от вероятности появления глаголов в заданном синтаксическом контексте, когда информанты читают одну и ту же последовательность слов в различных синтаксических рядах.

Исследования Р. Хадсона и Е.М. Бендер являются примерами попытки объединить представление о языке как свойстве речевого сообщества с языковой онтологией Н.А. Хомского: язык как внутреннее свойство личности. При этом они не высказывают критику его теорий, возникновение которой обусловлено психическими процессами и подтверждением связи между социальными факторами и языковыми особенностями. Лабовианская социолингвистика, например, не может объяснить процесс становления языковой компетенции или описать универсалии использования языка. В широком смысле, лабовианская социолингвистика фокусируется на статистическом описании

лингвистических паттернов в речевом обществе, что дает лингвистам возможность идентифицировать вариации и изменения в языке.

Теория У. Лабова соответствует современной лингвистической онтологии (т.е. онтологии Н.А. Хомского): «*language [is] bounded, nameable and countable unit, often reduce to grammatical structures and vocabulary and called by names such as [varieties of] 'English', [varieties of] 'French' and so on*» («язык ограничен, является именуемой и количественной единицей, часто сводимой к грамматическим структурам и лексике, а также называемый такими лексемами как "английский", "французский" и т. д.») [10, с. 4]. Тем не менее, лабовианская социолингвистика не ограничивает язык личностью, в отличие от подхода Хомского, а говорит об его социальном функционировании. Можно предположить, что Лабов рассматривает язык как будущее рационального выражения личности, включающее социальную идентичность. Но несмотря на то, что этот подход рассматривает язык как социальную сущность, присутствуют социальные аспекты, оставшиеся вне рассмотрения социолингвистики (например, интерактивная и культурная стороны языка).

Таким образом, онтологии исследователей своего рода дополняют друг друга, показывая современным социолингвистами еще недостаточно изученные области. Необходимость разграничения социальных факторов и внутренних способностей личности продиктована многолетними трудами, так и не структурировавшими речевые универсалии, присущие социальным группам и классам.

Список литературы / References

1. *Searle J.R., Harman G.* Chomsky's revolution in linguistics. On Noam Chomsky. Critical essays. Amherst: University of Massachusetts Press, 1974. P. 3-5.
2. *Borsley R.D.* Changing views of linguistics // *Philosophy of Linguistics' lectures at University of Essex.* Colchester: University of Essex, 2008.
3. *Chomsky N.A.* Knowledge of the language. Its nature, origins and use. New York: Praeger, 1986. P. 20-22.
4. *Labov W.* Language in the Inner City. Studies in the Black English vernacular. Oxford: Blackwell, 1977. P. 94-125.
5. *Pateman T.* Language in Mind and Language in Society. Studies in linguistic reproduction. Oxford: Clarendon, 1987. 60 p.
6. *Wardhaugh R.* An Introduction to Sociolinguistics. 5th ed. Malden: Blackwell, 2006. 86 p.
7. *Hudson R.* Sociolinguistics. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 1996.
8. *Bender E.M., Adger D., Trousdale G.* Socially meaningful syntactic variation in signbased grammar // *English Language and Linguistics Special Issue on Variation in English Dialect Syntax. Theoretical Perspectives.* 11/2. [Электронный ресурс], 2007. // faculty.washington.edu. URL: http://faculty.washington.edu/ebender/papers/Bender_ELL_2007.pdf/ (date of access: 01.12.2019).
9. *Gahl S., Garnsey S.M.* Knowledge of grammar, knowledge of sage. Syntactic probabilities affect pronunciation variation // *Language*, 2004. № 80/4. P. 748–775.
10. *Blommaert J.* The sociolinguistics of globalization. New York: Cambridge University Press, 2010.

DIFFICULTIES IN TRANSLATING FIGURATIVE PHRASEOLOGICAL UNITS AND POSSIBLE SOLUTIONS TO THIS PROBLEM

Pochueva N.N. (Russian Federation) Email: Pochueva566@scientifictext.ru

Pochueva Natal'ya Nikolaevna – Graduate Student,
RUSSIAN LANGUAGE AND LITERATURE DEPARTMENT,
TULA STATE LEV TOLSTOY PEDAGOGICAL UNIVERSITY, TULA

Abstract: *this article reveals the problem of translation of phraseologisms, discusses possible ways of transmitting their content. Special attention is paid to the etymology of stable expressions, the analysis of the most common methods of translating phraseological units. Various examples of Russian and English phraseologisms are given, clearly showing their use in speech by native speakers. It is also noted that knowledge of the culture, history and traditions of the language in which a text is presented plays an important role in the translation process.*

Keywords: *phraseologism, equivalent, semantic differences, internal form, tracing, descriptive translation, international expression.*

СЛОЖНОСТИ ПЕРЕВОДА ОБРАЗНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ ЭТОЙ ПРОБЛЕМЫ Почуева Н.Н. (Российская Федерация)

Почуева Наталья Николаевна – аспирант,
кафедра русского языка и литературы,
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, г. Тула

Аннотация: *в данной статье раскрывается проблема перевода фразеологизмов, рассматриваются возможные способы передачи их содержания. Особое внимание уделяется этимологии устойчивых выражений, анализу наиболее распространенных приемов перевода фразеологических единиц. Приводятся различные примеры русских и английских фразеологизмов, наглядно показывающие их использование в речи носителями языка. Отмечается также, что в процессе перевода важную роль играет знание культуры, истории и традиций того языка, на котором представлен тот или иной текст.*

Ключевые слова: *фразеологизм, эквивалент, семантические различия, внутренняя форма, калькирование, описательный перевод, интернациональное выражение.*

Вопросы взаимодействия языка и мышления, соотношения значения и смысла остаются актуальными и по сей день, продолжая вызывать интерес многих исследователей. Особенно сложной является проблема перевода фразеологических единиц, ведь очень трудно передать в чужом языке и чужой культуре все оттенки семантики того или иного фразеологизма, не потеряв его национального колорита, стилистической и культурно-исторической специфики. Переводчик может приблизиться к пониманию фразеологической семантики, однако для того, чтобы изложить мысли носителей языка также ясно и свежо, как они были высказаны, нужен богатый опыт и мастерство. Именно поэтому проблема перевода фразеологизмов до сих пор считается нерешенной, поскольку не существует однозначного, стандартного на все случаи жизни варианта перевода. Более того, даже при наличии равноценного фразеологического соответствия переводчику часто приходится искать иные пути перевода, так как этот эквивалент не подходит для данного контекста. Следует также отметить, что при переводе важную роль играет знание этимологии, которое позволяет без труда догадаться о значении рассматриваемых фразеологических единиц.

Разработкой проблемы перевода фразеологизмов занимались многие лингвисты, в частности А.В. Кунин, В.В. Виноградов, Б.А. Ларин, В.Н. Телия. Так, В.В. Виноградов рассматривает четыре возможности передачи содержания фразеологической единицы:

1) в языке перевода, как правило, присутствует фразеологизм, который имеет то же значение и ту же внутреннюю форму;

2) часто бывает так, что в языке перевода обнаруживаются эквивалентные фразеологические единицы, значение и стилистическая окраска которых сходны со значением и окраской переводимых фразеологических выражений, при этом их внутренняя форма полностью совпадает по характеру образности;

3) в языке перевода чаще всего имеется стилистически эквивалентная фразеологическая единица с тем же значением, но совершенно другой внутренней формой;

4) при переводе фразеологизма используется соответствующее по своему значению и стилистической окраске выражение, при этом передается лишь его смысловая, эмоциональная и стилевая информация.

Говоря о переводе английских фразеологических единиц, А.В. Кунин сначала делит их на имеющие эквиваленты и те, которые являются безэквивалентными, а затем уже выделяет следующие способы перевода. Во-первых, фразеологические эквиваленты – это фразеологизмы по всем показателям равноценные переводимым фразеологическим единицам, не имеющие различий в смысловом содержании, образности, метафоричности, стилистической и эмоционально-экспрессивной окраске. К ним относятся выражения интернационального характера, основанные на различных мифах и библейских легендах, исторических фактах, заимствованные из одного языка в другой или же возникшие вследствие общности человеческого мышления, близости некоторых моментов социальной жизни, трудовой деятельности, развития науки и искусства. Например, английское выражение *The Holy of Holies* переводимое на русский язык как *Святая Святых* означает особо почитаемое, самое сокровенное, недоступное для посторонних место. Восходит оно к Библии, где *Святая Святых* – главная часть Скинии, в которой хранились каменные скрижали Завета с десятью заповедями, переданные самим Богом Моисею на горе Синай. Среди интернациональных выражений немало и таких, которые связаны с мифологическими личностями. Так, английский фразеологизм *The thread of Ariadne* – *нить Ариадны* означает способ, помогающий разобраться в сложной ситуации, выйти из затруднительного положения [2, с. 403]. Выражение возникло на основе греческого мифа об афинском герое Тезее, убившем Минотавра. Дочь критского царя Ариадна дала ему острый меч и клубок ниток, при помощи которого Тезей смог выбраться из лабиринта.

Однако не всегда бывает достаточно одной принадлежности фразеологизма к интернациональным выражениям, чтобы сделать его правильный перевод. Дело в том, что далеко не все вошедшие в один язык интернациональные единицы имеются и в других языках. Кроме того, нередко между эквивалентами все же наблюдаются некоторые формальные отличия, что значительно затрудняет их перевод. К примеру, русским эквивалентом *вызвать оглушительные аплодисменты* является английское выражение *bring down the house*, переводимое с помощью фразового глагола. Нередко при переводе используются устойчивые сравнения: *поет как соловей, упрям как осел, смел как лев*. Между тем, сравнение с ‘соловьем’ явно не подходит для тех народов, которые его не знают и, следовательно, переводчик должен подумать, прежде чем ввести незнакомый образ. Например, для носителей английского языка более привычно сравнение с жаворонком (*‘sing like a lark’*), а не с ‘соловьем’. Другие сравнения требуют того же: переводить нужно тем, что хорошо знакомо данному народу и соответствует его представлениям. Так, англичане и русские видят *схожесть* совершенно по-разному: у англичан – это ‘две горошины’ (*‘as like as two peas’*), а у русских – ‘две капли воды’. Также сложно обстоит дело и с грамматической фразеологией, которая является условным названием раздельнооформленных частей речи, в частности предлогов и союзов. Предлоги, как и сравнения, часто нуждаются в эквивалентах, к примеру, английское выражение *find favour with* – ‘быть на хорошем счету у кого-либо’ следует перевести с учетом знания всевозможных значений этого предлога, подобрав именно то, которое необходимо в данном случае [1, с. 194]. Поэтому, чтобы сделать верный перевод фразеологической единицы нужно не только хорошо знать язык, но и обладать полным набором знаний об истории и

культуре его носителей. Выбирая тот или иной вариант перевода, следует рассмотреть все и лишь затем представить самый подходящий из них.

Во-вторых, нередко бывают ситуации, когда в языке перевода отсутствует полный фразеологический эквивалент и в этом случае приходится подбирать частичный эквивалент, содержащий некоторые лексические и грамматические расхождения, несоответствия во внутренней форме, при наличии равноценного значения и одинаковой стилистической направленности. Например, английское выражение *spike some one's guns* – ‘сорвать чьи-то планы, замыслы’ является частичным эквивалентом, поскольку *guns* (ружья) и *планы* отнюдь не одно и то же и, следовательно, в их образной основе можно увидеть определенные различия. Также к этой группе эквивалентов относятся фразеологические единицы, отличающиеся числом, в котором стоит существительное или даже порядком слов: *be before the footlights* – ‘быть на виду’, *pull the strings* – ‘стоять за чьей-либо спиной’, *cudgel one's brains* – ‘ломать себе голову’ (над чем-то), *take a leaf out of someone's book* – ‘брать с кого-либо пример, подражать кому-либо’.

Между тем, при употреблении полных и частичных эквивалентов в реальных контекстах часто обнаруживаются существенные различия в семантике. Так, русский фразеологизм *потерять голову* (от чего-либо) имеет в английском языке полный эквивалент, идентичный как по значению, так и по образной составляющей – *lose one's head*. Лексические и синтаксические структуры этих двух выражений также сходны между собой. Однако оказывается, что выражение *lose one's head* может быть переведено на русский язык с помощью фразеологической единицы *потерять голову* не во всех случаях. Ср.: 1. This girl was French not likely to **lose her head** or accept any illegal position (J. Galsworthy. ‘In Chancery’) [3, с. 369]. / Она была француженкой не склонной **поступать опрометчиво** или соглашаться на незаконное положение (здесь и далее перевод автора статьи). 2. Quayle knew he could trust Richardson. He was a steady person which never **lost his head** in an emergency (J. Aldridge. ‘Signed with Their Honor’) [3, с. 470]. / Квейл знал, что Ричардсону можно доверять. Он был надежным человеком, который никогда **не терял способности здраво рассуждать** в сложной ситуации. Таким образом, несмотря на интуитивно ощущаемую эквивалентность рассмотренных выражений, ее не следует расценивать как полную.

Семантические различия сопоставляемых фразеологических единиц разделяют, как правило, на три вида. Первый – это так называемые ‘ложные друзья переводчика’. К примеру, рус. *ходить на задних лапках* (перед кем-либо) и англ. *dance attendance on smb.* со значением ‘ухаживать за кем-то’, а не ‘стараться угодить кому-либо’; англ. *not to care a rap* – ‘совершенно не интересоваться чем-либо’ и рус. ‘ни в грош не ставить кого-либо’; англ. *put someone's nose out of joint* – ‘расстроить чьи-то планы’ и рус. ‘утереть нос кому-либо’ – в значении ‘превзойти кого-либо, показать свое превосходство над кем-либо’. Второй вид семантических различий межъязыковые квазисинонимы – фразеологические единицы близкие по образной основе, но не сходные по значению. Например, рус. *железный занавес* и англ. *iron curtain*: семантические различия здесь проявляются в том, что английское выражение относится к сфере театра и обозначает металлический занавес, отделяющий в противопожарных целях театральную сцену от зрительного зала, в то время как русское выражение подчеркивает, что речь идет о политической и культурной изоляции. Ср.: *Скульптор начинает понимать, что художник должен говорить на языке своего времени, но каков этот язык, которым уже давно пользуются художники во всем мире, он не имеет ни малейшего представления: сквозь непроницаемый железный занавес информация о современном искусстве до него не доходит* (М. Сидур. Послание из Атлантиды) [4]. Более того, различия проявляются и в сочетаемости. Для русской фразеологической единицы характерно сочетание со словами ‘поднять’ и ‘открыть’, а для английской – со словами ‘break’ – прорвать, ‘drop’ – воздвигнуть. И, наконец, третьим видом является асимметричная полисемия, при которой сопоставляемые выражения обнаруживают различные значения. Так, русский фразеологизм *играть с огнем* имеет два значения: ‘вести опасную игру’ и ‘поступать неосмотрительно, неосторожно’. Английское выражение *play with fire*, которое выступает его полным эквивалентом – имеет лишь одно значение ‘поступать неосторожно’.

(значение 'вести опасную игру' практически вышло из употребления и используется носителями языка крайне редко).

У многих фразеологических единиц отсутствуют эквиваленты в языке перевода. Это, как правило, выражения, основанные на специфических национальных реалиях и наиболее ярко отражающие культурную жизнь народа, особенности его быта, истории и традиций. Поэтому при переводе таких фразеологизмов необходимо либо заменить национально-окрашенный компонент другим, маркированным своей культурой, либо применить прием калькирования, либо нивелировать этнокультурную специфику, ограничившись при этом передачей общего смысла высказывания, отвечающего условиям данного контекста [6, с. 471]. К примеру, английское выражение *set the Thames on fire* (букв. 'поджечь Темзу') по своему значению и стилистической окраске соответствует русскому выражению 'сделать что-либо из ряда вон выходящее'. У англичан данное выражение, является сугубо национальным, и очень странно было бы услышать его от носителя русского языка, ведь *Темза* – это символ и гордость жителей Англии, для них она значит то же самое, что *Волга* – для России и нет сердцу англичанина милее и притягательнее места, чем река, овеянная столькими легендами и преданиями. С *Темзой* связаны многие исторические события, оказавшие непосредственное влияние на жизнь британцев, их традиции и культуру. Недаром английский поэт Роберт Бёрнс называл ее текучей историей.

Калькирование или дословный перевод используется обычно в тех случаях, когда сложно передать фразеологическую единицу в целостности ее семантико-стилистического и экспрессивно-эмоционального значения. С помощью калькирования можно донести до читателя истинное содержание всего фразеологизма, его живой образ, а не просто значения составляющих его частей. Это осуществимо, во-первых, в отношении образных фразеологических единиц, сохранивших метафоричность; во-вторых, калькировать можно ряд пословиц и, в-третьих, передать некоторые устойчивые сравнения, предварительно убедившись в том, что носитель языка воспримет их правильно и естественно [8, с. 71]. Часто калькирование применяется при переводе фразеологизмов восходящих к античным и литературным источникам, библии. Например, *the olive branch* – 'оливковая ветвь' (символ мира и успокоения), *in the twinkling of an eye* – 'в мгновение ока', *forbidden fruit* – 'запретный плод' (восходит к библейскому сюжету), *a doubting Thomas* – 'Фома неверующий' (выражение связано с евангельской притчей о том, как один из апостолов – Фома не поверил рассказу о воскресении распятого Христа), *as merry as a marriage-bell* – 'веселый, полный жизни' (выражение из произведения Дж. Байрона о Чайлд Гаролде), *beat the air* – 'толочь воду в ступе' (попусту стараться, заниматься чем-то бесполезным).

Нередко используется и описательный перевод сводимый, по сути дела, к переводу не самого выражения, а его толкования, как это часто бывает вообще с фразеологическими единицами являющимися безэквивалентными. Это могут быть различные объяснения, сравнения, описания – любые средства, передающие в максимально ясной и краткой форме содержание фразеологизма. Так, английское выражение *be in royal spirit* (букв. 'быть в королевском настроении') переводится как 'быть в прекрасном настроении' – применяется описательный перевод, поскольку в русском языке отсутствует понятие 'королевское настроение' [5, с. 115]. Еще одним примером описательного перевода может служить английское выражение *have channel fever* (букв. 'иметь канальную лихорадку'). Для англичанина оно вполне естественно, ведь он использует его, говоря о тоске по родному дому, вспоминая Ла-Манш, отделяющий Англию от материка. На русский язык это выражение следует также перевести как 'скучать, тосковать по дому', сохранив основной смысл фразеологизма.

Среди приемов перевода фразеологических единиц можно выделить еще один – так называемый 'выборочный', рассматриваемый не как перевод устойчивого сочетания слов при помощи одного из возможных фразеологических синонимов, а несколько шире – как обязательный этап любого перевода устойчивого сочетания. Выбирают, как правило, опираясь на словарные соответствия (известные, общепринятые) и, в первую очередь, различные варианты – близкие значения многозначных фразеологических единиц. При

выборе нужно учитывать все показатели исходного выражения и, конечно же, его стиль, колорит и культурную специфику: иногда именно стилистическое несоответствие или наличие национальной специфики не допускает в перевод, казалось бы, самую подходящую фразеологическую единицу.

Таким образом, следует отметить, что существует немало способов перевода фразеологизмов, однако всегда необходимо помнить о том, что реальный процесс перевода не сводится просто к подбору 'эквивалентных языковых соответствий', а представляет собой кропотливую работу, в которой основная роль принадлежит не только личности самого переводчика, но и тому, насколько хорошо он знает сам язык, жизнь и быт его носителей, их традиции и культуру. Чтобы сделать правильный и максимально соответствующий перевод ему нужно ощутить себя частью этой культуры, постараться передать все оттенки семантики переводимых выражений, их национальные особенности, используя при этом все могущество и богатство языка, на котором говорит он сам. В идеале переводчик 'входит в образ автора' и как бы перевоплощается в него. Это способствует развитию в процессе перевода творческого начала, а чем больше оно ощущается в работе переводчика, тем ярче проявляется его индивидуальный стиль, мастерство и жизненный опыт [7, с. 62].

Список литературы / References

1. Англо-русский словарь устойчивых словосочетаний / Collins Cobuild dictionary of idioms. Более 6000 современных английских фразеологизмов с русскими переводами. М.: Издательство АСТ. Астрель, 2004. 752 с.
2. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. СПб.: Фолио-Пресс, 2001. 704 с.
3. Кунин А. Большой англо-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 1984. 944 с.
4. Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html/> (дата обращения: 09.12.2019).
5. Ромашина О.Ю. Контрастивная фразеология: проблема лакуарности и переводимости / О.Ю. Ромашина // Когнитивные факторы взаимодействия фразеологии со смежными дисциплинами: сб. науч. тр. по итогам III Междунар. науч. конф. / отв. ред. проф. Н.Ф. Алефиренко. Белгород: НИИ «БелГУ», 2013. С. 112–116.
6. Стебунова К.К. Коммуникативно-функциональные аспекты перевода фразеологических единиц / К. К. Стебунова // Когнитивные факторы взаимодействия фразеологии со смежными дисциплинами: сб. науч. тр. по итогам III Междунар. науч. конф. / отв. ред. проф. Н. Ф. Алефиренко. Белгород: НИИ «БелГУ», 2013. С. 468–471.
7. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 215 с.
8. Шепелёва Е.В. Особенности перевода фразеологизмов / Е. В. Шепелёва // Известия Пензенского государственного пед. университета им. В. Г. Белинского, 2009. № 11 (15). С. 68–72.

LEGAL RISKS OF PUBLIC FINANCE MANAGEMENT

Glushakov A.V.¹, Lapina M.A.² (Russian Federation)

Email: Glushakov566@scientifictext.ru

¹Glushakov Aleksey Vladimirovich – Student;

²Lapina Marina Afanasyevna - Doctor of Law, Professor,

DEPARTMENT OF LEGAL REGULATION OF ECONOMIC ACTIVITY,
FINANCIAL UNIVERSITY UNDER THE GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION,
MOSCOW

Abstract: the article discusses the impact of legal risks on the public finance management sector based on the variety of types of risks, the impact on the financial security and financial stability of the state, the grounds for their classification, characteristics of a risk-based approach, proposals for the classification of legal risks. The conclusion is made about increasing the effectiveness of public finance management by systematically identifying and analyzing risks and the impact on them from public law entities.

Keywords: public finance, risks, classification, management.

ПРАВОВЫЕ РИСКИ СФЕРЫ УПРАВЛЕНИЯ ПУБЛИЧНЫМИ ФИНАНСАМИ

Глушаков А.В.¹, Лапина М.А.² (Российская Федерация)

¹Глушаков Алексей Владимирович – студент;

²Лапина Марина Афанасьевна - доктор юридических наук, профессор,
кафедра правового регулирования экономической деятельности,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва

Аннотация: в статье рассматривается воздействие правовых рисков на сферу управления публичными финансами исходя из разнообразия видов рисков, влияния на финансовую безопасность и финансовую устойчивость государства, основания их классификации, характеристики риск-ориентированного подхода, предложений по классификации правовых рисков. Делается вывод о повышении эффективности управления публичными финансами с помощью системного выявления и анализа рисков, воздействия на них со стороны публично-правовых образований.

Ключевые слова: публичные финансы, риски, классификация, управление.

Специфические аспекты проявлений во всех составляющих общественных отношений финансово-правового регулирования, как то бюджетная, кредитная, налоговая, страховая, валютная, банковская, охватывает категория правового риска. Вероятностное наступление вредоносных финансово-правовых последствий является производной от факторов угрозы, ущерба, уязвимости и обуславливает необходимость применения мер обеспечения финансовой безопасности.

Риски влияют на обеспечение финансовой устойчивости государства. Они обусловлены неопределенностью в сфере публичных финансов; предполагают потенциальную возможность наступления негативных финансовых последствий, с последующим негативным социальным эффектом. Рискам свойственны мобильность, динамичность, постоянство возникновения и трансформации; видовая модификация; чрезвычайный характер их последствий; управляемость.

Внешние угрозы наступления финансового риска могут возникнуть из-за:

- мирового экономического кризиса;

- корректирования правил внешнеэкономической деятельности, валютного обращения;
- торговых войн;
- колебания цены на нефть;
- применения конкурентоспособными странами инструментов финансового давления.

Внутренние угрозы, приводящие к рискованной финансовой ситуации, обусловлены:

- отсутствием тщательно разработанного правового обеспечения сферы публичного управления финансами;-малоэффективной системой финансового контроля;
- нечеткой финансовой политикой государства;
- нестабильностью и вялостью финансовых институтов;
- оттоком капитала;-злоупотреблениями и криминализацией на фондовом рынке;
- ошибками и просчетами должностных лиц органов власти и управления финансовой системой государства;
- экономической преступностью в широких масштабах.

Фактор уязвимости системы управления публичными финансами обусловлен недостатками организации контроля различных финансовых правоотношений, в том числе на уровнях, как муниципальных образований, так и субъектов РФ и федеральном уровне.

Фактор нанесения ущерба, как последствия финансово-правового риска, находит свое отражение на экономических интересах населения, делового сообщества, международной репутации, инвестиционной привлекательности.

В теоретических исследованиях в зависимости от источника возникновения риски делят на систематические (системные) и несистематические (несистемные). Первые влияют в равной степени на все финансовые субъекты из-за их связи с трудно предсказуемыми факторами, вследствие чего их сложно диверсифицировать.

Несистематические риски для публично-правовых образований обусловлены качеством менеджмента и могут возникать при формировании бюджетов и их исполнении. Это риски ненадлежащего бюджетного планирования, нецелевого использования бюджетных средств, неудовлетворительного контроля главных распорядителей за деятельностью распорядителей и получателей бюджетных средств. Несистематические риски можно минимизировать.

Правовые риски классифицируются по основанию направления финансовой деятельности. Это бюджетные, денежно-кредитные, налоговые, долговые, инвестиционные, банковские, страховые, валютные.

Сущность бюджетного риска по мнению исследователей выражается в:

- несовпадении утвержденного федеральным законом бюджета и его исполнение;
- недополучении (недофинансировании) денежных средств бюджета любого уровня.

По видам бюджетные риски подразделяются на: риски внешней среды, бюджетной системы и риски случая.

Риски внешней среды возникают вне сферы бюджета. Это:

- риск инфляции (снижение реальной стоимости бюджетных ресурсов),
- риск снижения платежеспособности налогоплательщиков (постепенный рост задолженности платежей в бюджет),
- риск политической конъюнктуры (возникает при совпадении периода планирования бюджета с предвыборным периодом).

Функционирование бюджетной системы сопровождаются:

- риск ритмичности поступлений;
- риски структуры доходов и расходов бюджета;
- риск несбалансированности бюджета (дефицит/профицит при исполнении бюджета);
- риск зависимости от внешних источников.

Риски случая подразумевают: риск ошибки, риск экономического кризиса, риск коррупции, риск развития бюджета. Эти риски связаны с объективными непредсказуемыми ситуациями, возникающими в результате стихийных бедствий, природных катаклизмов, которые могут произойти в течение бюджетного цикла; с ошибками, допускаемыми участниками бюджетного процесса при реализации возложенных на них полномочий; с непредвиденными экономическими, инвестиционными, кредитными кризисами;

сознательными нарушениями участниками бюджетного процесса порядка исполнения возложенных на них полномочий, злоупотреблениями в использовании бюджетных средств (риск коррупции);

- с изменением бюджетно-налогового законодательства, внедрением новаций в бюджетный процесс.

В Бюджетном кодексе РФ отсутствует нормативное закрепление термина «бюджетный риск». В документе Минфина РФ о внесении изменений в Постановление Правительства РФ от 17.03.2014 №193 « Об утверждении Правил осуществления главными распорядителями средств бюджетов...» новелла в части общих подходов и правил содержит определение бюджетных рисков, как возможности возникновения событий, негативно влияющих на выполнение внутренних бюджетных процедур, в том числе возможности коррупционного проявления. Параметры оценки:

- вероятность,
- степень влияния. Шкала оценки: низкий/средний/высокий. Оценка параметров бюджетного риска осуществляется должностными лицами, ответственными за формирование карт ВФК - внутреннего финансового контроля.

Бюджетному риску присущи следующие особенности возникновения:

- в процессе аккумулирования бюджетных средств, их распределения и использования;
- в ходе формирования доходов и расходов бюджетов всех уровней, опосредованным финансовыми отношениями публично-правовых образований;
- если в ходе исполнения бюджета утвержденные и отчетные показатели совпадают, бюджетный риск отсутствует, если наоборот, наступает рискованная ситуация, что говорит о вероятностном характере риска;
- в ходе бюджетного прогнозирования рассматриваются альтернативные варианты планируемых параметров, что сопряжено с появлением рисков.

Для эффективного управления бюджетными рисками необходимо учитывать их многообразие, а именно, риски этапа бюджетного планирования, риски потери доходов, риски неучтенных расходов, риски финансирования.

Публично-правовые образования в ходе исполнения бюджетных процедур несут ответственность за риски неэффективности бюджетных расходов из-за неполного или несвоевременного принятия и исполнения бюджетных обязательств, недостатков среднесрочного планирования, неисполнения планов повышения эффективности бюджетных расходов, что приводит к значительному увеличению расходных обязательств и разбалансированности бюджетов всех уровней.

Низкое качество управления публичными финансами в части доходов обуславливается недостатками планирования налоговых доходов федерального бюджета и таможенных платежей, что провоцирует риск высокой вероятности изменения бюджетных показателей по причине внешних изменений.

Понятие банковского риска заключается в возникновении у кредитной организации потерь вследствие нарушения ею или ее контрагентами условий заключенных договоров, допускаемых в ходе деятельности правовых ошибок, несовершенства правовой системы, нарушения нормативных правовых актов, нахождения под юрисдикцией иных государств контролируемых кредитной организацией юридических лиц, ее филиалов, иных контрагентов.

Отечественный и европейский опыт группирует виды банковских рисков следующим образом:

- группа финансовых рисков, в состав которой входит кредитный, рыночный, риск ликвидности,
- группа функциональных это -операционный риск, модельный, стратегический, общий риск-аппетит, риск концентрации,
- правовой риск,
- страновой риск.

Правовые риски возникают в связи с нормотворческой, правоприменительной и интерпретационной деятельностью в сфере финансового права и подразделяются на публично-правовые и административно-правовые.

Публично-правовые образования являются специфическими субъектами правоотношений, регламентируемых административным правом, в силу их государственно-управленческого и исполнительно-распорядительного характера. Государственные органы исполнительной власти, осуществляя возложенные на них функции, являются правотворческими субъектами, то есть принимают подзаконные нормативные акты, регламентирующие управление различными сферами общественных отношений, в частности управление публичными финансами, а также осуществляют правоприменительную связанную с реализацией правовых предписаний.

Таким образом, классификация правовых рисков в сфере управления публичными финансами и исследование причин их возникновения являются базисом анализа, оценки и установления направлений и способов их минимизации.

Управление рисками в финансовой деятельности публично-правовых образований снижает вероятность их наступления и неблагоприятные последствия их воздействия. Применение органами государственной власти и местного самоуправления риск-ориентированного подхода является одной из составляющих комплекса задач и функций, требующих полного и своевременного исполнения.

Управление рисками в финансовой сфере представляет собой совокупность целенаправленных действий, непрерывно осуществляемых на всех стадиях управленческого процесса. Такой системный подход должен способствовать своевременному определению и реализации мероприятий по нейтрализации негативных факторов и использованию преимуществ позитивных характера.

В частности, рассматривая бюджетирование, как основу деятельности публично-правовых образований в финансовой сфере, применение риск-ориентированного подхода представляет собой последовательность связанных между собой этапов:

1. Идентификация риска на основе проведенного анализа состояния общественных финансов публично-правового образования и выявления «узких мест», оценка вероятности его проявления.

2. Выявление факторов, способствующих возникновению риска, исследование всевозможных причин риска, оценка вероятностных последствий.

3. Определение мер воздействия на факторы, влияющие на возникновение риска и его причины.

4. Принятие надлежащих управленческих решений в отношении конкретного направления деятельности.

5. Оценка эффективности управленческого воздействия.

6. Разработка компенсационного механизма устранения последствий риска в случае его проявления.

7. Систематизация результативных управленческих решений для создания надежного базиса стратегического, тактического, оперативного управления рисками, включая их прогнозирование.

8. Разработка или апробация методик оценки рисков, ведение информационной базы по рискам, подготовка отчетности по системе управления рисками.

Полномочия по контролю в финансово-бюджетной сфере осуществляет Федеральное казначейство с применением риск-ориентированного подхода в отношении:

- контроля соблюдения бюджетного законодательства РФ и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения;

- контроля полноты и достоверности отчетности о реализации государственных программ, в т.ч. отчетности об исполнении государственных заданий.

Правовое регулирование является необходимым инструментом стабилизации общественных, в т.ч. экономических, финансовых отношений. В реалиях на стратегические, управленческие, программные процессы оказывают влияние различные явления, события,

которые требуют предвидения, анализа и воздействия. Т.е. это риски вероятного не правового отклонения от намеченной правовой конструкции и принятых законов. К юридическим причинам такого отклонения относится недостаточное качество правового регулирования, порождающее коллизии и пробелы в правовых нормах и актах, юридические просчеты в определении статусов юридических лиц и граждан. Правовой нигилизм и отчуждение от права также провоцируют риски внутри правового механизма.

Любому виду управленческой деятельности свойственны административные риски, в т.ч. сфере управления публичными финансами.

Возможна следующая классификация правовых рисков «по административному основанию»:

1. риски, возникающие в процессе подготовки, утверждения и реализации подзаконных правовых актов глобального характера – концепций и стратегий развития регионов, отраслей, производств, государственных и целевых программ, - и локальных (местных) актов применительно к конкретным учреждениям, предприятиям, гражданам. На обоих уровнях имеют место субъективные моменты финансирования отдельных проектов, распределения объемов заказов, предоставления преференций и льгот

2. риски просчетов при реформировании (оптимизации) систем и функций управленческих органов, неудачи в проведении административных преобразований

3. риски, определяемые уровнем профессионализма работников государственных учреждений и организаций, их правовой добросовестностью и ответственностью.

Источник административной составляющей риска может быть цикличным и случайным. В случае системной повторяемости сбоев, нарушений планов и графиков, регулярности угроз вырабатывается эффективная методика их предотвращения. В непредвиденном событии заключен риск использования затратного компенсационного механизма с привлечением резервных ресурсов, а также необходимость ответного гибкого маневрирования сотрудниками публично-правового образования.

Доминирующим проявлением правовых рисков в процессе управления публичными финансами является их финансовая составляющая.

Финансово-правовой риск публично-правового образования возникает при изменении доходов, расходов и неплатежеспособности, зависящими от его финансовой деятельности, а также невозможностью выполнения публичных финансовых обязательств.

Представляется целесообразным классифицировать элементы финансово-правового риска публично-правового образования аналогично направлениям финансовой деятельности государства: бюджетный, налоговый, долговой, кредитный, инвестиционный, валютный.

Бюджетный риск для публично-правовых образований связан с вероятностью увеличения расходов из-за чрезвычайных ситуаций природно-климатического характера, масштабных аварий, а так же экономических санкций. Такие расходы финансируются за счет дополнительных налоговых и неналоговых доходов, резервных фондов. В отдельных случаях не исключен бюджетный дефицит, для нивелирования которого применяются долговые инструменты. Это систематические риски и их трудно диверсифицировать.

Получение неналоговых доходов, в частности таможенных платежей, зависимых от цен на углеводороды относится также к бюджетному риску. Кроме того, налоги, уплачиваемые нефтегазовыми предприятиями (НДС, налог на прибыль, акцизы, НДСП) и составляющие доминирующую доходную долю бюджетных поступлений, напрямую зависят от конъюнктуры рынка. Следовательно, рыночный риск является для бюджетного основополагающим.

Налоговые риски тесно связаны с бюджетными и являются актуальнейшей проблемой современной налоговой системы, поскольку несут в себе негативные последствия как для бизнеса, так и для государства.

Долговые риски публично-правовых образований взаимосвязаны с бюджетными, они вызваны превышением верхнего предела государственного (муниципального) долга в случае использования рыночных долговых инструментов финансирования.

Процедура принятия решения о кредитовании публично-правового образования подчинена требованиям Федерального закона № 44-ФЗ¹, согласно которому кредитные услуги коммерческих банков выбираются только в ходе проведения аукционов, и банк-претендент должен быть зарегистрирован на специальной электронной площадке. У публично-правового образования существует риск невозврата кредита и неуплаты процентов по нему. Стоит отметить, этот риск более критичен для банков в связи с наличием в БК РФ статьи 239 об иммунитете бюджетов.

Предметом договоров об осуществлении инвестиций с участием публично-правовых образований может быть: закупки для публичных нужд, подряды для публичных нужд, аренда публичного имущества с инвестиционными условиями, доверительное управление публичным имуществом. Заключение таких договоров имеет особый, конкурсный порядок. Особому законодательному регулированию, обеспечивающему защиту интересов публично-правовых образований, подвергаются инвестиционные соглашения.

Валютные риски публично-правовых образований тесно связаны с долговыми. Государственный (муниципальный) долг классифицируется как внешний и внутренний исходя из валюты долговых обязательств. Отнесение таких обязательств субъектов РФ и муниципальных образований к внешнему долгу обусловлено валютными рисками, которые несет заемщик.

Сфере управления публичными финансами с одной стороны присущи правовые риски административного содержания, с другой стороны – финансового характера. Исходя из этого, предлагается классификация по двум основаниям.

К административно-правовым рискам исследуемой системы управления относятся риски подготовки, утверждения и реализации подзаконных правовых актов различных уровней (глобальных - локальных), принимаемых федеральными органами, органами субъектов РФ и органами местного самоуправления; риски организационной составляющей в функционировании публично-правовых образований, в т.ч. риски административных преобразований; риски кадровой составляющей, связанной с профессионализмом управленческого персонала, а также с вероятностью коррупциогенных проявлений.

Классифицировать финансово-правовые риски в управлении публичными финансами предлагается в соответствии с направлениями финансовой политики государства, т.к. выявление и предупреждение таких типов рисков способствует усилению финансовой безопасности государства, стабильности функционирования финансовых институтов.

Помимо приведенной выше классификации автор считает нужным подчеркнуть, что в целях практического применения набор исследуемых рисков следует ограничить признаком системности, таким образом, приближаясь к решению проблемы отбора бесспорных и объективных критериев структурирования системы финансово-правовых рисков. Системные риски финансовой сферы негативно влияют на реальный сектор экономики. Идентифицировать такие риски позволяет анализ их актуальности. Системные риски можно подразделить на четыре группы.

1. Риски дисбаланса:

- доходов и расходов бюджета;
- дефицита/профицита исполнения бюджета;
- дисбаланс в уровнях дохода населения;
- дисбаланс в уровнях развития регионов и муниципальных образований;
- дисбаланс валютно-финансового сектора.

Признаками последнего выступают разрыв между темпами развития реальной экономики и экономики финансов; нарушение взаимного согласования темпов роста трех типов инноваций и, как выход, - доведение внедрения валютно-финансовых и социально-политических инноваций до уровня технологических. Риски субъектов валютно-

¹ Федеральный закон № 44-ФЗ от 5.04.2013г «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://legalacts.ru/doc/44_FZ/ (дата обращения: 19.12.2019).

финансового сектора связаны с неэффективным использованием денежных ресурсов и отсутствием конкурентной среды.

2. Риски регулирования:

- риски налоговых условий;
- риски регуляторных условий в отношении а) внутренней ценовой политики государства на энергоносители, б) политики тарификации ЖКХ, в) институтов обеспечения прав собственности.

3. Риски направления вектора экономического развития:

- риски сдерживания экономического роста;
- риски стагнации экономики;
- риски низкой инновационной и инвестиционной активности;
- риски деиндустриализации государства;
- риски снижения потребительского спроса.

4. Риски кредитно-банковской сферы: - риск проблемы развития внутренних источников долгосрочных финансовых ресурсов; - риски процентной ставки; - риски вывода капиталов.

В Послании Президента РФ Федеральному Собранию [1] четко определено, что «...в 2021 году темпы роста российской экономики должны превысить 3 процента, а в дальнейшем опережать мировые». При этом В.В. Путин подчеркнул, что помочь в достижении этой сложной задачи должна имеющаяся в стране мощная финансовая подушка безопасности. Таким образом, незыблемость действующего бюджетного правила, соблюдение которого «накапило» в ФНБ 7,9 трлн руб¹, часть из которых могла бы быть направлена на развитие, модернизацию, поддержку научных изысканий, вызывает необходимость оценки риска неучета разницы спрогнозированного и реального уровня цен на углеводороды.

Внушает оптимизм рассмотрение Госдумой законопроекта о введении в России механизма соглашений о защите и поощрении капиталовложений [5]. Инструмент предполагает два режима защиты и поощрения инвестиций. Первый предусматривает трёхлетний мораторий на изменение ставок по налогу на прибыль, имущество и землю, а также регуляторных условий ведения бизнеса для инвестпроектов от 5 млрд рублей.

Для более крупных проектов с объёмом инвестиций от 10 млрд. рублей законопроект предполагает более широкие возможности, это индивидуальный проектный режим. Одновременно в Госдуму внесены соответствующие поправки в Налоговый и Бюджетный кодексы. Принятие закона будет способствовать минимизации рисков отставания в развитии экономического базиса государства.

Список литературы / References

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 20 февраля 2019 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pnp.ru/> (дата обращения: 03.12.2019).
2. Правовые риски в системе публичного управления: коллективная монография под науч. ред. В.И. Авдийского, М.А. Лапиной // ОТ и ДО, 2014.
3. Риск в сфере публичного и частного права: коллективная монография под науч. ред.: Ю.А. Тихомирова, М.А. Лапиной. Финуниверситет // ОТ и ДО, 2014.
4. Эскиндаров М.А. и другие. Аналитический доклад: Как придать импульс развитию Российской экономики: приоритеты действий (предложения к основным направлениям деятельности правительства РФ до 2024 г.) // Финансы: теория и практика / Finance: theory and practice. Спецвыпуск, 2018. № 7.

¹ По состоянию на 1.11.2019 согласно источнику URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=27068/ (дата обращения 30.11.2019).

5. О внесении в Госдуму законопроекта о введении в России механизма соглашений о защите и поощрении капиталовложений. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.pnp.ru/social/volodin-gosduma-rassmotrit-paket-zakonoproektov-o-zashhite-investitsiy-v-pervom-chtenii-10-dekabrya.html/> (дата обращения: 15.12.2019).
6. Казна и бюджет. Авторы Р.Е. Артюхин, А.В. Богданова, Ю.В. Гинзбург и др.; отв. ред. Д.Л. Комягин. // Наука, 2014.
7. Крючков Р.А. Риск в праве: генезис, понятие и управление, автореферат // Нижний Новгород, 2011.
8. Мелехин А.В. Проблемы обеспечения законности в современной России: Управление экономикой и финансами: организационно-правовое исследование: монография колл. авторов; под ред. М.А. Эскиндарова, М.А. Лапиной // Русайнс, 2016.
9. Тихомиров Ю.А. Прогнозы и риски в правовой сфере // Журнал российского права, 2014. № 3.
10. Яшина Н.И. Риск-ориентированный подход к оценке бюджетной безопасности Российской Федерации // Издательский дом финансы и кредит, 2016.

THE IMPACT OF DIGITAL TECHNOLOGY ON THE DEVELOPMENT OF A LEGAL PLATFORM FOR PUBLIC FINANCE

Glushakov A.V.¹, Lapina M.A.² (Russian Federation)

Email: Glushakov566@scientifictext.ru

¹Glushakov Aleksey Vladimirovich –Student;

²Lapina Marina Afanasyevna - Doctor of Law, Professor,

DEPARTMENT OF LEGAL REGULATION OF ECONOMIC ACTIVITY,
FINANCIAL UNIVERSITY UNDER THE GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION,
MOSCOW

Abstract: *studying the topic of public finance management, it is impossible to ignore the process of global implementation of information technologies, under the influence of which various public institutions, regulators, and subjects of public relations undergo significant changes. The article discusses the vectors of development of data automation systems necessary for state and municipal financial management and interaction. The information systems directly involved in the activities of public law entities are presented. A summary is formulated on the impact of intensive “digitalization” on the legal development and design of public finance management in the framework of the general transformation of the state’s legal field.*

Keywords: *public finance, information systems, information technology, electronic budget.*

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА РАЗВИТИЕ ПРАВОВОЙ ПЛАТФОРМЫ СФЕРЫ ПУБЛИЧНЫХ ФИНАНСОВ

Глушаков А.В.¹, Лапина М.А.² (Российская Федерация)

¹Глушаков Алексей Владимирович – студент;

²Лапина Марина Афанасьевна - доктор юридических наук, профессор,
кафедра правового регулирования экономической деятельности,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва

Аннотация: *исследуя тему управления публичными финансами, невозможно оставить без внимания процесс глобального внедрения информационных технологий, под воздействием которых ощутимые изменения претерпевают различные общественные институты, регуляторы, субъекты публичных правоотношений. В статье рассмотрены векторы развития систем автоматизации данных, необходимых для государственного и муниципального финансового управления и взаимодействия. Приведены информационные системы,*

непосредственно задействованные в деятельности публично-правовых образований. Сформулировано резюме о воздействии интенсивной «цифровизации» на правовое развитие и оформление сферы управления публичными финансами в рамках общей трансформации правового поля государства.

Ключевые слова: *публичные финансы, информационные системы, информационные технологии, электронный бюджет.*

Современные условия деятельности государства по всем направлениям характеризуются активным внедрением информационных систем и технологий, в том числе «цифровизацией» охвачена сфера публичных финансов, вследствие чего трансформируется правовое регулирование бюджетных отношений.

Рассмотрим ретроспективно процесс освоения и развития автоматизированной информатизации, касаемой взаимодействия органов публичной власти между собой и обществом.

Постановлением Правительства РФ от 28 января 2002 г. № 65 была принята программа «Электронная Россия» на период с 2002 по 2010 гг., направленная на обеспечение прозрачного функционирования публично-правовых образований, эффективного предоставления услуг, качественного контроля деятельности государственного аппарата всех уровней, с помощью масштабного внедрения информационно-коммуникационных технологий. В ходе реализации программы была сгенерирована государственная автоматизированная информационная система (ГАИС) «Управление», операторами которой выступают Федеральное казначейство – один из основных субъектов финансового права и ФСО России, как пользователь подсистемы «Контур».

Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» были легализованы основные понятия в сфере ИТ: информация, ее предоставление и конфиденциальность, информационные технологии и системы. В законе предусмотрено регулирование государством правовых отношений в информационной сфере по направлениям:

- 1) производство, распространение, поиск, передача, получение информации с применением ИТ,
- 2) развитие и взаимодействие информационных систем для обеспечения физических, юридических лиц, публично-правовых образований информацией различного содержания и назначения,
- 3) создание условий эффективного функционирования и использования информационно-телекоммуникационных сетей – Интернет и других,
- 4) обеспечение информационной безопасности детей.

Законом определены способы участия публично-правовых образований согласно своим полномочиям в государственном регулировании использования ИТ - это реализация целевых программ, создание информационных систем и обеспечение доступа к содержащейся в них информации.

Для публично-правовых образований «участие в информационных правоотношениях является их прямой юридической обязанностью, так как она является главным средством практической реализации установленной для них компетенции, а отсюда и правоспособности... Каждый из федеральных органов исполнительной власти... в пределах своей компетенции создает информационное обеспечение своей деятельности» [2].

Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» гарантирует праводоступа всем заинтересованным лицам.

Поставленная Президентом РФ в Бюджетном послании Федеральному Собранию РФ ¹ задача повышения эффективности и прозрачности государственного управления активизировала

¹ Бюджетное послание Президента РФ Федеральному Собранию от 29 июня 2011 г. «О бюджетной политике в 2012— 2014 годах» [Электронный ресурс]. URL //http: www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 17.12.2019).

процесс внедрения ИТ в сферу управления публичными финансами через принятие и реализацию Правительством РФ Концепции создания и развития интегрированной информационной системы управления общественными финансами (электронный бюджет). Концепция определила векторы эффективности деятельности публично-правовых образований в финансовой сфере через повышение открытости, прозрачности, подотчетности и предоставление в открытый доступ информации для всех заинтересованных пользователей.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2013 г. N 2036-р была утверждена Стратегия развития отрасли информационных технологий в РФ на 2014 - 2020 годы и на перспективу до 2025 года. В документе выделены факторы, ограничивающие развитие информационных технологий в стране: дефицит кадров, низкая квалификация специалистов, низкий уровень популяризации «айтишных» профессий, отставание по исследованиям мирового уровня в сфере ИТ, непроработанность институциональных условий ведения бизнеса по «информационным» направлениям; низкий спрос на ИТ со стороны государства, слабая координация действий органов государственной власти и институтов ИТ-развития, недостаточное использование потенциала государственно-частного партнерства в сегменте обучения и исследований. В целях актуализации Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ в конце декабря 2018г. подготовило проект обновленной стратегии развития отрасли информационных технологий¹. Так же как в первоначальной версии стратегия определяет цели, направления развития сферы ИТ, механизмы и способы их достижения. При ее разработке учитывались правовые и нормативные акты прошедших лет. В документе заявлено, что отрасль ИТ РФ имеет потенциал глобальной конкурентоспособности и должна стать одним из важнейших векторов экономического роста до 2036 года. Развитие ИТ – сферы призвано способствовать снижению зависимости от сырьевого экспорта за счет увеличения экспорта ИТ - продукции, повышению уровня образования и производительности труда за счет ускоренного внедрения ИТ во все сегменты экономики и улучшению инвестиционного климата.

Для решения задач с использованием современных ИТ: - по предоставлению в электронном виде государственных, социально-значимых, муниципальных услуг физическим, юридическим лицам; - по информационно-технологическому развитию общества; - по предупреждению возникновения рисков информационного характера в обществе, была утверждена государственная программа «Информационное общество (2011-2020 годы)»².

Стимулированием повышения качества публично-правового финансового менеджмента явилось принятие Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 гг. (Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203) и программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р). В Стратегии, в частности, легализовано понятие информационного общества, « в котором информация и уровень ее применения и доступности кардинальным образом влияют на экономические и социокультурные условия жизни граждан». Заявленные в программе направления, касаемые нормативного регулирования цифровой среды, кадров для цифровой экономики, информационной инфраструктуры и кибербезопасности обуславливают потребность в финансовом обеспечении, чья достаточность напрямую зависит от эффективности финансовой деятельности государства, на которую в свою очередь влияет процесс освоения ИТ.

Правовой платформой финансовой деятельности публично-правовых образований является Бюджетной кодекс РФ в проекте новой редакции которого разработана глава «Информационное обеспечение бюджетного процесса» (глава 18). Это принципиально новый архитектурный подход к оформлению бюджетных отношений, обусловленный потребностью в автоматизации информационных потоков. Глава закрепляет принципы функционирования информационных систем. Это:

¹ [Электронный ресурс]. URL http://www.tadviser.ru/images/f/f8/2019_strategy_9January.pdf/ (дата обращения: 16.12.2019).

² Постановление Правительства РФ от 15.05.2014 (ред. от 17.02.2018) № 313. [Электронный ресурс]. URL <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 17.12.2019).

- полнота, достоверность, своевременность формирования информации в информационных системах и общедоступность такой информации, за исключением информации, доступ к которой ограничен федеральными законами;

- однократность ввода информации в информационные системы в сфере управления государственными (муниципальными) финансами; - взаимодействие информационных систем в сфере управления государственными (муниципальными) финансами и иных информационных систем;

- доступность и бесплатность программных средств федеральной государственной информационной системы в сфере управления государственными (муниципальными) финансами, необходимых субъектам информационных систем в целях реализации ими бюджетных полномочий и формирования ими информации, предусмотренной в обязательном порядке для включения в федеральную государственную информационную систему в сфере управления государственными (муниципальными) финансами;

- использование электронной подписи в информационных системах в сфере управления государственными (муниципальными) финансами для обеспечения юридически значимого электронного документооборота;

- применение в информационных системах в сфере управления государственными (муниципальными) финансами единых реестров, классификаторов и справочников, а также соблюдение единых требований и правил к реализации бюджетных полномочий с использованием информационных систем в сфере управления государственными (муниципальными) финансами.¹

Реализация вышеперечисленных принципов позволяет обеспечить: контроль ответственного использования финансовых средств, соблюдение бюджетной дисциплины, устойчивость бюджетной классификации, сопоставимость плановых, текущих и отчетных бюджетных показателей.

К информационным ресурсам, задействованным в финансовой деятельности публично-правовых образований, относятся:

- государственная информационная система «Электронный бюджет»,

- государственная информационная система о государственных и муниципальных платежах ГИС ГМП (используется участниками и операторами, являющимися уполномоченными субъектами),

- информационно-аналитическая система Федерального казначейства ИАС ФК,

- информационный сайт «Бюджет для граждан»,

- единая информационная система в сфере закупок.

Кроме того, Правительством принято постановление от 27 ноября 2015 г. № 1278 «О федеральной информационной системе стратегического планирования и внесении изменений в Положение о государственной автоматизированной информационной системе «Управление».

В рамках ИАС ФК практикует формат размещения информации на публичном портале - витрину данных как инструмент эффективного контроля исполнения показателей бюджета со стороны общества. В качестве источника информации выступают данные мониторинга ключевых показателей исполнения бюджетов бюджетной системы РФ² (КПЭ).

Подводя итог, стоит отметить, что правовой базис интеграции цифровых систем, ИТ в сферу управления публичными финансами основывается на межотраслевом подходе, включает в себя многоуровневое и комплексное регулирование, интенсивно развивается с учетом специфики, характерной для деятельности публично-правовых образований. Динамичность отношений в сфере цифровизации ставит перед правовыми субъектами вызовы разработки интеграционных регуляторов нового поколения, учитывающих возможности цифровой трансформации, и формирования прорывных исследовательских компетенций.

¹ [Электронный ресурс]. URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/budget/bud_codex (дата обращения: 14.12.2019).

² [Электронный ресурс]. URL: <https://roskazna.ru/gis/informacionno-analiticheskie-sistemy-federalnogo-kaznachejstva/> (дата обращения: 17.12.2019).

Список литературы / References

1. Распоряжение Правительства РФ от 20 июля 2011 г. № 1275-р «О Концепции создания и развития государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет», постановление Правительства РФ от 30 июня 2015 г. № 658 (ред. от 14.12.2018) «О государственной интегрированной информационной системе управления общественными финансами «Электронный бюджет». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://consultant.ru/> (дата обращения: 18.12.2019).
2. Актуальные проблемы информационного права. Учебник под ред. И.Л. Бачило, М.А. Лапиной // Юстиция, 2019.
3. Современная стратегия развития государственного управления: Монография. Авторы: Лапина М.А., Попова Н.Ф. // Финуниверситет, 2017.
4. Лапина М.А. Государственное управление в переходный период к информационному обществу Социодинамика. [Электронный ресурс], 2016. № 1. Режим доступа: http://e-notabene.ru/pr/article_17529.htm/ (дата обращения: 10.12.2019).
5. Лапина М.А., Николаенко Б.С. Информационная функция государства в сети Интернет // Информационное право, 2013. № 4.
6. Терещенко Л.К. Модернизация информационных отношений и информационного законодательства. Монография. // «ИНФРА-М», 2013.
7. Новые вызовы и угрозы информационной безопасности: правовые проблемы под ред. Т.А. Полякова, И.Л. Бачило, В.Б. Наумова. // Реабилитация, 2016.
8. Жарова А.К. Право и информационные конфликты в информационно-телекоммуникационной сфере. Монография // Янус-К, 2016.
9. Поветкина Н.А., Хазова Е.В. Интегрированные информационные системы управления публичными финансами в обеспечении прозрачности бюджетной системы Российской Федерации // Журнал российского права, 2014. № 9.
10. Саттарова А.А. Информационное обеспечение финансово-правовых отношений // Финансовое право, 2012. № 7.

GROUND FOR REFUSAL TO INITIATE CRIMINAL PROCEEDINGS

Tarasova O.E.¹, Kovinko M.S.² (Russian Federation)

Email: Tarasova566@scientifictext.ru

¹Tarasova Olga Evgenievna - Candidate of Philosophy, Associate Professor;

²Kovinko Margarita Sergeevna - Master's Student,

DEPARTMENT OF CRIMINAL PROCEDURE AND CRIMINALISTICS,

KHAKASS STATE UNIVERSITY N.F. KATANOV,

ABAKAN

Abstract: refusal to initiate criminal proceedings is the initial stage of criminal proceedings. The decision to refuse to initiate criminal proceedings may be taken only by the competent authority and only after checking the report of a crime already committed or just being prepared. The article presents the grounds for refusal to initiate a criminal case, and also reveals their brief content. The grounds for refusal to initiate criminal proceedings are fixed in the criminal legislation. The article cited articles of the criminal code for each ground.

Keywords: criminal case, stage, grounds, crime.

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ОТКАЗА В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Тарасова О.Е.¹, Ковинько М.С.² (Российская Федерация)

¹Тарасова Ольга Евгеньевна – кандидат философских наук, доцент;

²Ковинько Маргарита Сергеевна – магистрант,
кафедра уголовного процесса и криминалистики,
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова,
г. Абакан

Аннотация: отказ в возбуждении уголовного дела является начальной стадией уголовного судопроизводства. Принять решение об отказе в возбуждении уголовного дела может только компетентный орган и только после проверки сообщения о преступлении, уже совершенном или только готовящемся. В статье приводятся основания для отказа в возбуждении уголовного дела, а также раскрывается их краткое содержание. Основания для отказа в возбуждении уголовного дела зафиксированы в уголовном законодательстве. В статье к каждому основанию были приведены статьи Уголовного кодекса.

Ключевые слова: уголовное дело, стадия, основания, преступление.

Принять решение об отказе в возбуждении уголовного дела может только компетентный орган и только после предварительной проверки сообщения, которое поступило в результате полученного заявления либо другим путем, в котором содержится информация о преступлении. В случае если недостаточно оснований для возбуждения уголовного дела субъектами уголовного судопроизводства, например, следователь или органа дознания будет вынесено Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

В ст. 24 УПК РФ указано основание для отказа в возбуждении уголовного дела либо для прекращения уголовного дела – отсутствие факта преступления; отсутствие состава преступления; истечение срока давности (исковой); смерть лица, которое выступает обвиняемым по данному делу, либо подозреваемого в данном преступлении; нет заявления потерпевшего; нет заключения судебного органа о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц. Список лиц зафиксирован в пп.2 и 2.1 ч. 1 ст.448 УПК РФ, либо с согласия Государственной Думы Российской Федерации, Совета Федерации, Конституционного суда Российской Федерации, на возбуждение дела или привлечение в качестве обвиняемого, одного из лиц, которые перечислены в пп. 1, 3-5 ч. 1 ст. 448 УПК РФ.

Отсутствие факта преступления.

В таком основании подразумевается то что отсутствует непосредственно сам факт общественно опасного деяния. примером может являться такая ситуация, в которой гражданин передает деньги третьему лицу, однако данный гражданин не уведомил о передаче денег члена своей семьи который написал заявление в полицию о краже.

Отсутствие состава преступления.

В таком основание для отказа в возбуждении уголовного дела подразумевается, что общественно опасное деяние фактически установлены, однако в нём отсутствует признаки конкретного преступления. Таким образом, отсутствие состава преступления может быть применено как основание для отказа в возбуждении уголовного дела в таких случаях как:

1. Действия лица насиле правомерны характер – необходимая оборона (ст. 37 УК РФ); крайняя необходимость (ст. 39 УК РФ); принуждение к совершению преступления (ст. 40 УК РФ); причинение вреда при задержании лица виновного в совершении преступления (ст. 38 УК РФ); обоснованный риск (ст. 41 УК РФ).

2. Есть события, но в нем отсутствует один из обязательных элементов состава преступления – малозначительность деяния действие лица не представляет общественной опасностью (ч. 2 ст. 14 УК РФ; стадии приготовления к преступлению (ч. 2 ст. 30 УК РФ); окончательный или добровольный отказ лица от доведения преступного деяния до конца (ст. 31 УК РФ); совершение преступления в невменяемом состоянии (ст. 21 УК РФ); преступление

совершено лицом, не достигшим возраста наступления уголовной ответственности (ст. 20 УК РФ, ч. 3 ст. 27 УПК РФ); преступное деяние попадает под юрисдикцию нового уголовного законодательства.

Отказ в возбуждении уголовного дела на основании отсутствия состава преступления может быть допущен только в отношении определенного лица, а также при наличии данных, не требующих доказательств, которые были получены в процессе расследования уголовного дела.

Истечение срока давности (исковой) уголовного преследования.

Такое основание в отказе в возбуждении уголовного дела регламентируется ст. 78 УПК РФ. Сроки в данной статье начинают свою исчисление с даты совершения преступного деяния до момента, когда приговор суда вступил в законную силу. Согласно данной правовой норме лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности в случае, если с момента совершения преступления прошёл срок, который установлен законом, и давность по этому сроку не была прекращена совершением нового преступления. Таким образом, законом установлены сроки исковой давности – преступления небольшой тяжести – два года; преступление средней тяжести – 6 лет; тяжкое преступное деяние – 10 лет; преступление особой тяжести – 15 лет.

Сроки давности по уголовному делу могут быть приостановлены в случае, если лицо, которое совершило преступление, скрылось от суда и следствия. В течение срока давности будет возобновлено при задержании виновного лица либо при его явке с повинной. По каждому отдельному преступному деянию сроки давности исчисляются самостоятельно.

Смерть лица, которое выступает обвиняемым по данному делу, либо подозреваемого в данном преступлении лица.

Самым распространенным Основанием для отказа в возбуждении уголовного дела является основание, которое применяется в случаях, когда более не требуется производство уголовного дела для реабилитации умершего.

Отсутствие заявления потерпевшего.

Такой факт будет являться самостоятельным Основанием для отказа в возбуждении уголовного дела в том случае если уголовное дело нельзя возбудить без заявления потерпевшего. Примером такого основания будет являться – умышленное причинение легкого вреда здоровью; побои; клевета; другое (перечень таких преступлений зафиксирован частью 2 и частью 3 статьи 20 УПК РФ).

Если преступление было совершено в отношении лица, которое в силу своего беспомощного или зависимого состояния не имеет возможности защищать свои права и интересы, уголовное дело будет возбуждено без заявления потерпевшего, в частности данный пункт касается тех лиц, данные, о которых неизвестны.

Отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления.

Такое основание для отказа в возбуждении уголовного дела было введено УПК РФ. Отказ в возбуждении уголовного дела на основании ч. 5 ст. 148 УПК РФ может быть обжалован заявителем прокурору. Также может направлено следственному органу, либо в суд. Такой порядок зафиксирован в ст. 124 ст. 125 УПК РФ. В этом случае срок для подачи жалобы на отказ в возбуждении уголовного дела не ограничен. отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления касается некоторых должностных лиц – Генеральный прокурор РФ; Председатель следственного комитета РФ.

Отсутствие согласия ответственно Совета Федерации, Госдумы, Конституционного суда Российской Федерации, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела одного из следующих лиц – член Совета Федерации или депутата Государственной Думы РФ; судьи Конституционного суда РФ; судья Верховного и Высшего Арбитражного суда РФ, а также в отношении судей и других инстанций.

Список литературы / References

1. Баглаева Е.М. Проблемные вопросы уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Нижегородской правовой академии, 2014. № 3 (3). С. 36-38.

2. Артамонов А.Н., Бекетов А.О. Принесение возражений на требование прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, обжалование иных решений прокурора (научно-практический комментарий) // Законодательство и практика, 2015. № 1 (34). С. 19-27.
3. Александров А.С., Грачев С.А. Стадия возбуждения уголовного дела: ликвидировать нельзя оставить // Юридическая наука и правоохранительная практика, 2015. № 1 (31). С. 101-108.
4. Баженов Н.И., Голубева Д.М., Лобова Е.Н. Заявитель в стадии досудебного производства // Вестник Екатеринбургского института, 2014. № 2 (26). С. 22-29.
5. Амиров К.Ф., Седов А.Н. Законность процессуальных решений, связанных с отказом в возбуждении уголовного дела по не реабилитирующим основаниям // Научный Татарстан, 2013. № 2. С. 145-147.
6. Артамонов А.Н. Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) в связи с отсутствием события преступления, отсутствием в деянии состава преступления, непричастностью подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления // Законодательство и практика, 2015. № 1 (34). С. 71-78.

THE CONCEPT OF CRIMINAL ATTEMPT IN COMMON LAW COUNTRIES

Fursov V.S. (Russian Federation) Email: Fursov566@scientifictext.ru

Fursov Vladislav Sergeevich – Graduate Student,
CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY DEPARTMENT,
Khabarovsk State University of Economics and Law, Khabarovsk

Abstract: the article analyses the approaches to the construction of the concept of criminal attempt in the common law countries (Great Britain, USA, Australia). The problems of determining the objective and subjective aspects of the criminal attempt are considered. It is concluded that the legislative structure of the criminal attempt in these countries is not uniform. The existing differences are due to the lack of a single stable idea of both the objective and subjective elements of the attempt as a type of inchoate offence.

Keywords: criminal law, criminal attempt, inchoate offence, common law countries.

ПОНЯТИЕ ПОКУШЕНИЯ НА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СТРАНАХ ОБЩЕГО ПРАВА

Фурсов В.С. (Российская Федерация)

Фурсов Владислав Сергеевич – магистрант,
кафедра уголовного права и криминологии,
Хабаровский государственный университет экономики и права, г. Хабаровск

Аннотация: в статье анализируются подходы к конструированию понятия покушения в уголовном праве стран общего права (Великобритании, США, Австралии). Рассматриваются проблемы определения объективной и субъективной сторон покушения. Сделан вывод о том, что законодательная конструкция покушения в указанных странах не является единообразной. Имеющиеся различия обусловлены отсутствием единого устойчивого представления как об объективной, так и о субъективной стороне покушения как вида предварительной преступной деятельности.

Ключевые слова: покушение, уголовное право, неоконченные преступления, предварительная преступная деятельность, страны общего права.

В уголовном праве стран общего права существует понятие «inchoate offence». Слово «inchoate» происходит от латинского «inchoatus» и буквально означает «на ранней стадии» [7, p. 142]. В российской литературе это словосочетание часто переводится как «неоконченные преступления», хотя более корректным представляется использование другого понятия – «предварительная преступная деятельность». Основная функция данного института – установить наказание за подготовку, планирование или подстрекательство (encouragement) субстантивного (substantive) преступления [5, s. 11.9].

В странах общего права выделяют три вида предварительной преступной деятельности: подстрекательство (assisting and encouraging – в Великобритании, solicitation – в США, incitement – в Австралии), сговор (conspiracy), покушение (attempt).

Приготовление к совершению преступления (criminal preparation), по общему правилу, не наказывается, хотя в некоторых случаях закон прямо устанавливает ответственность за приготовление к определенным преступлениям [6, p. 414].

В доктрине выделяют незаконченные (incomplete) и законченные (complete) покушения в зависимости от того, совершило ли лицо, решившее совершить преступление, все необходимые для этого действия, или нет. Во втором случае важно, чтобы лицо, совершающее преступление, проявило явное намерение закончить начатое, совершив действия, выходящие за рамки обычных приготовительных действий. Высказывается мнение, что незаконченные покушения должны наказываться менее сурово, чем оконченное преступление, поскольку остается возможность добровольного прекращения покушения, для завершения начатого требуется большая решимость, кроме того, было бы разумно поощрять добровольное прекращение покушения [5, s. 11.2(b)].

В отличие от российского права, где понятие покушения предполагает прерванное преступление, которое, следовательно, не может «перерасти» в оконченное посягательство, в современном праве стран общего права покушение – не обязательно неудавшееся посягательство.

Английское общее право считало, что успешно осуществленное покушение «сливается» (merged) с оконченным преступлением. Эта доктрина была отвергнута в отношении преступлений, преследуемых по обвинительному акту (indictable offences), Законом об уголовном праве (Criminal Law Act) 1967 г. [7, p. 151]. В связи с этим лицо может быть обвинено в покушении, даже если преступление было окончено [6, p. 412]. Аналогичная норма имеется в Уголовном кодексе Австралии [2] (ст. 11.1(4b)). Добровольный отказ от доведения посягательства до конца в странах общего права в Англии и Австралии не освобождает от уголовной ответственности, но может учитываться при назначении наказания за покушение. В Примерном Уголовном кодексе США [4] и уголовном законодательстве некоторых штатов предусматривается при определенных условиях возможность освобождения от ответственности за отказ от доведения преступления до конца [1, с. 193].

Одним из спорных вопросов в доктрине является вопрос о минимально необходимых для покушения действиях.

Британские авторы отмечают, что по вопросу о том, в каких случаях лицо зашло достаточно далеко, чтобы оправдать привлечение его к уголовной ответственности, имеется два подхода. Первый исходит из того, что достаточно доказательства намерения и любого действия, направленного на его исполнение. Другой предполагает, что криминализованы должны быть только акты, близкие к завершенному преступлению. Таким образом, теоретически возможно считать покушением любое поведение в пределах от первого «явного действия» (overt act), направленного на исполнение преступного намерения, до «последнего шага» («завершающей стадии»). Первая крайность чревата тем, что рискует породить репрессивную полицейскую практику и оставляет слишком мало возможностей для добровольного отказа от преступления, вторая – оставляет слишком мало времени для предотвращения преступного вреда [5, s. 11.3(b)].

Английское общее право в долгое время склонялось к доктрине «последнего шага» [1, с. 71]. Однако в Законе об уголовно наказуемых покушениях (Criminal Attempts Act)

1981 г. [3] от нее отказались: покушением признается «действие, которое является большим, чем просто приготовление к его совершению» (ст. 1(1)).

По оценке британских правоведов, «...допустимое по современному праву вмешательство во многих случаях происходит слишком поздно для того, чтобы предотвратить преступление» [6, р. 420]. Так, в одном случае (1991 г.), полиция, получив информацию о готовящемся ограблении, арестовала подозреваемого на улице перед входом в почтовое отделение с пистолетом, похожим на настоящий, и угрожающей запиской, однако Апелляционный Суд посчитал, что лицо нельзя обвинить в покушении, если оно еще даже не добралось до места, где должно было быть совершено деяние. В другом деле (1996 г.) Апелляционный Суд оправдал обвиняемого, незаконно проникшего в школьный туалет и имевшего при себе нож, скотч и веревку, посчитав, что приготовление к похищению не переросло в покушение [5, s. 11.3(b)].

Комиссия по пересмотру законодательства (Law Commission) в 2007 г. предложила ввести общую норму об ответственности за подготовку к совершению преступления, однако в 2009 г. идея была отвергнута [6, р. 428].

В УК Австралии понятие покушения сконструировано аналогично британскому варианту (ст. 11.1(2)).

В США в уголовных кодексах штатов покушение определяется различным образом. В некоторых используется критерий «явного действия», которое «не должно быть ближайшим или последним шагом в направлении совершения преступления». В других, напротив, вводится критерий «последнего ближайшего шага» [1, с. 188–189]. Примерный УК США вводит понятие «существенного шага» (substantial step) (ст. 5.01). Приводится перечень показательных примеров, когда действия образуют «существенный шаг». По мнению И.Д. Козочкина, «приведенные примеры свидетельствуют о том, что имеет место явное расширение понятия покушения за счет подготовительных действий [1, с. 188].

Британские авторы подчеркивают исключительную важность субъективной стороны покушения, поскольку, при отсутствии опасных последствий, «именно *mens rea* превращает действие в преступление» [6, р. 419].

Согласно Закону об уголовно наказуемых покушениях для покушения необходимо «намерение» (intent) совершить соответствующие действия.

Апелляционный Суд в Великобритании выработал подход, согласно которому намерение следует отличать от умысла (purpose): «намерение означает принятое решение о совершении... [преступления], независимо от того, желал ли обвиняемый наступления определенных последствий своего деяния или нет» [5, s. 11.3(a)]. В российской литературе пишут о «специальном умысле» [1, с. 72].

Намерение касается не только самого деяния, но и последствий преступления. Чем больше степень предвидения последствий, тем более вероятно наличие намерения [6, р. 414]. Соответственно, покушений на преступления, которые могут совершаться только по неосторожности, не бывает.

Спорным является вопрос о наличии намерения в покушении, где имела место так называемая неосторожность (recklessness) в отношении обстоятельств совершения деяния (осознание неприемлемо высокого риска существования некоего важного обстоятельства). Позиция Апелляционного Суда по данному вопросу сводится к тому, что неосторожность применительно к обстоятельствам (например, к наличию согласия жертвы при изнасиловании, отсутствию опасности для жизни людей при причинении ущерба имуществу) достаточна для обвинения в покушении, если ее достаточно для обвинения в оконченном преступлении [6, р. 414–415]. Исходя из этого некоторые авторы делают вывод, что применительно к обстоятельствам совершения преступления требование о наличии намерения несколько сглажено судебной практикой [6, р. 414].

При этом некоторые авторы считают, что намерение конституируется лишь применительно к последствиям, но не к обстоятельствам; другие высказывают мнение, что само разграничение между последствиями и обстоятельствами является неверным [5, s. 11.3(a)].

Разработчики Примерного УК США исходят из того, что покушение характеризуется виной в форме умысла (*mens rea is purpose*), с двумя исключениями: 1) в отношении обстоятельств совершения преступления требуется такая же форма вины, как и для совершения окончченного преступления; 2) в отношении посягательств, элементом которых является наступление определенных последствий, достаточно убеждения в том, что результат наступит без дальнейших действий со стороны лица.

Согласно УК Австралии, при совершении покушения преступный умысел и преступная заведомость считаются элементами вины применительно к каждому физическому элементу преступления (ст. 11.1(3)). Такой подход ближе всего к российскому, где считается, что предварительная преступная деятельность возможна только с прямым умыслом.

Сложным является вопрос о возможности покушения на негодный объект или с негодными средствами.

Первоначально в английском уголовном праве таковые не наказывались [1, с. 71]. В Законе об уголовно наказуемых покушениях указано, что лицо может быть признано виновным в покушении, даже если фактически совершение преступления являлось невозможным (ст. 1(2)). Начиная с дела Шивпури (*Shivpuri*) 1985 г. суды в делах о покушениях основываются на представлении лица о фактах, а не на реальном положении дел [5, s. 11.3(c)].

Примерный УК США также исходит из того, что «защита, основанная на невозможности наступления последствий, отвергается, поскольку ответственность фокусируется на том, как лицо оценивает обстоятельства, а не каковыми они являются в реальности». Тем не менее в ряде штатов защита по причине юридической невозможности совершения преступления допускается [1, с. 192].

Согласно УК Австралии, лицо может быть признано виновным, даже если совершение преступления, на которое оно посягает, невозможно (ст. 11.1(4a)).

Таким образом, подходы к конструированию покушения в уголовном праве стран общего права в целом нельзя назвать единообразными. Имеющиеся различия обусловлены отсутствием единого устойчивого представления как об объективной, так и о субъективной стороне покушения как вида предварительной преступной деятельности.

Список литературы / References

1. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть / под ред. И.Д. Козочкина. М.: Институт международного права и экономики имени А. С. Грибоедова, 2001. 576 с.
2. Уголовный кодекс Австралии 1995 г. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 388 с.
3. Criminal Attempts Act 1981 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1981/47/> (дата обращения: 27.12.2019).
4. Model Penal Code / American Law Institute // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://archive.org/details/ModelPenalCode_ALI/ (дата обращения: 27.12.2019).
5. *Ashworth A. Principles of Criminal Law / A. Ashworth, J. Horder. 7th ed.* Oxford University Press, 2013.
6. *Jefferson M. Criminal Law / M. Jefferson. 11th ed.* Pearson, 2013. 678 p.
7. *Martin J. Unlocking Criminal Law / J. Martin, T. Storey. 4th ed.* Routledge, 2013. 586 p.

HEALTH MANAGEMENT AUTHORITIES

Borisova E.K. (Russian Federation) Email: Borisova566@scientifictext.ru

*Borisova Ekaterina Konstantinovna – Student,
DEPARTMENT OF THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW, ADMINISTRATIVE LAW,
TOMSK STATE UNIVERSITY, TOMSK*

Abstract: *healthcare is the system and everyday reality of the life support of the nation and each individual person, it is one of the most important institutions of national security, this is the highest priority of a civilized state. Health care, like most social sectors, is also a strategic sector. The low level of its development can lead to population degradation and social unrest. It is such a strategic importance of the industry that requires priority on the part of the state [1].*

Keywords: *management, healthcare, control.*

ОРГАНЫ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИЕ УПРАВЛЕНИЕ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ Борисова Е.К. (Российская Федерация)

*Борисова Екатерина Константиновна – студент,
кафедра теории и истории государства и права, административного права,
Томский государственный университет, г. Томск*

Аннотация: *здравоохранение – система и каждодневная реальность жизнеобеспечения нации и каждого конкретного человека, это один из важнейших институтов безопасности нации, это высший приоритет цивилизованного государства. Здравоохранение, как и большинство социальных отраслей, является еще и стратегической отраслью. Низкий уровень ее развития может привести к деградации населения и социальным беспорядкам. Именно такая стратегическая значимость отрасли требует приоритетного отношения к ней со стороны государства [1].*

Ключевые слова: *управление, здравоохранение, контроль.*

УДК-34

Система управления – это состав и номенклатура управленческих органов и должностей. Некоторые авторы под организационной структурой понимают лишь аппарат управления предприятием. Большинство же авторов учитывает взаимосвязи между элементами, и система управления определяется как: «конструкция» организационной системы, характеризующая состав, взаимосвязь звеньев управления и исполнения (объекта и субъекта управления); строение управляющей системы, способ ее внутренней организации, связи элементов субъекта управления между собой, позволяющие выполнять необходимые функции управления; элементы системы, их связи, ее целостные свойства, если они, так или иначе, обеспечивают устойчивое существование системы; состав элементов, их права, ответственность и взаимосвязи по реализации задач управления объектом; взаимоотношения подразделений и должностей в организации, распределение ролей, полномочий, ответственности, а также функциональной и технологической связей, возникающих в процессах управления.

Общее руководство здравоохранением осуществляют Президент и Правительство.

Образована Правительственная комиссия по охране здоровья граждан. Положение о ней утверждено постановлением Правительства РФ от 29 марта 1999 г. Это координационный орган, созданный для согласования деятельности органов исполнительной власти на федеральном и региональном уровнях и организаций, отвечающих за проведение государственной политики в области охраны здоровья. Комиссия сотрудничает с общественными и религиозными объединениями. Ее основными задачами являются разработка предложений по формированию и осуществлению единой государственной политики в области охраны здоровья, координация деятельности по разработке федеральных и иных программ; анализирует ситуацию, складывающуюся в сфере охраны здоровья, запрашивает и получает у соответствующих органов

и учреждений информацию о состоянии здоровья населения и на этой основе дает рекомендации по совершенствованию их деятельности.

В систему Минздрава входят его территориальные органы (зональные управления специализированных санаториев), государственные лечебно-профилактические, образовательные учреждения, фармацевтические и аптечные предприятия, центры государственного санитарно-эпидемиологического надзора, службы материально-технического обеспечения и т.д.

В субъектах Федерации нет единообразия форм органов управления здравоохранением: действуют министерства, департаменты, главные управления, отделы здравоохранения и т.п. Задачи и функции этих органов сходны с теми, что решает Минздрав России, но с учетом региональных особенностей.

Помимо органов управления здравоохранением государственные функции в этой сфере осуществляют другие органы, имеющие в своем ведении учреждения здравоохранения. Медицинские службы входят в структуру 23 министерств и ведомств (Минобороны, ФСБ, МВД и др.).

Учреждения здравоохранения, занимающиеся непосредственно медицинским обслуживанием граждан и обеспечением санитарно-эпидемиологического обслуживания, делятся на два вида в зависимости от условий предоставления медицинской помощи: стационарные и амбулаторные. Основными типами таких учреждений являются лечебно-профилактические, аптечные, санитарно-профилактические, судебно-медицинские.

Конкретных разновидностей медицинских учреждений довольно много: больницы, поликлиники, родильные дома, станции скорой медицинской помощи, медико-санитарные части при предприятиях.

Учреждения государственной системы здравоохранения, как правило, находятся в ведении вышестоящих органов управления здравоохранением, направляющих и контролирующих их деятельность. Руководители таких учреждений назначаются на должность и освобождаются от нее вышестоящими органами здравоохранения.

Муниципальные и частные учреждения здравоохранения, будучи неподведомственны государственным органам управления здравоохранением, тем не менее, подконтрольны им в вопросах качества медицинского обслуживания, соблюдения правовых актов, общих для всех учреждений здравоохранения.

Список литературы / References

1. *Найговзина Н.Б., Ковалевский М.А.* Система здравоохранения в Российской Федерации: организационно-правовые аспекты. М., 2003. С. 134.
2. *Борисова Е.К.* Возраст как один из признаков субъекта преступления I // Наука, образования и культура. Научно-методический журнал. № 5 (40), 2019. С. 93–95.
3. *Борисова Е.К.* Специальный субъект преступления // Отечественная юриспруденция. № 3 (35). Москва: Издательство «Проблемы науки», 2019. С. 4–6.
4. *Борисова Е.К.* Причины и условия, способствующие совершению халатности // Academy. Научно-методический журнал. № 4 (43), 2019. С. 49–51.
5. *Борисова Е.К.* Соотношение мотива и целей совершения преступления // Проблемы науки. Научно-методический журнал. № 4 (40). Москва: Издательство «Проблемы науки», 2019. С. 78–80.
6. *Борисова Е.К.* Цели и виды наказаний по Воинским Артикулам Петра I // Наука, образования и культура. Научно-методический журнал. № 4 (38), 2019. С. 38–40.
7. *Борисова Е.К.* Личность преступника, совершившего халатность // Отечественная юриспруденция. Научно-методический журнал. № 2 (34). Москва, 2019. С. 49–50.

THE CONCEPT OF PUBLIC ADMINISTRATION

Borisova E.K. (Russian Federation) Email: Borisova566@scientifictext.ru

*Borisova Ekaterina Konstantinovna – Student,
DEPARTMENT OF THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW, ADMINISTRATIVE LAW,
TOMSK STATE UNIVERSITY, TOMSK*

Abstract: *of course, any definition of a complex social phenomenon is conditional, inevitably ignores important characteristics. But the merit of this definition is seen in the fact that it combines at least three of the most important properties of public administration:*

- □ *The state is a systematically organized subject of management;*
- □ *The public life of people takes control and reacts;*
- □ *The governing influence forms strong ties between society and the state.*

The management functions are: information support, planning, organization, management, control and accounting, regulation - the establishment of generally binding rules.

Keywords: *legal act, legal institution, management.*

ПОНЯТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Борисова Е.К. (Российская Федерация)

*Борисова Екатерина Константиновна – студент,
кафедра теории и истории государства и права, административного права,
Томский государственный университет, г. Томск*

Аннотация: *безусловно, любое определение сложного общественного явления условно, неизбежно оставляет без внимания важные характеристики. Но достоинство данного определения усматривается в том, что оно объединяет, по крайней мере, три важнейших свойства государственного управления:*

- *Государство – системно организованный субъект управления;*
- *Общественная жизнь людей воспринимает управление и реагирует;*
- *Управляющее воздействие образует прочные связи между обществом и государством.*

Функциями управления являются: информационное обеспечение, планирование, организация, распорядительство, контроль и учет, регулирование – установление общеобязательных правил.

Ключевые слова: *правовой акт, правовой институт, управление.*

УДК-34

Теория административного права выработала два подхода к определению государственного управления.

1. Государственное управление в широком понимании – это регулирующая деятельность государства в целом (деятельность представительных органов власти, исполнительных органов государственной власти, прокуратуры, судов и т.д.). Государственное управление в широком смысле характеризует всю деятельность государства по организующему воздействию со стороны специальных субъектов права на общественные отношения. Функции государственного управления (такие, как подбор, расстановка, аттестация кадров, учет и контроль, применение мер принуждения и поощрения, дисциплинарного воздействия, прогнозирование, планирование, финансирование и т.д.) в той или иной мере осуществляют многие органы государства: суд, прокуратура, представительные органы публичной власти.

2. Государственное управление в узком понимании – это административная деятельность, т.е. деятельность исполнительных органов государственной власти на уровне как Российской Федерации, так и ее субъектов.

В административном праве понятие государственного управления рассматривается в узком понимании [1].

Государственное управление в узком смысле – это практическая деятельность Президента РФ, Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ.

Среди всех видов управления государственное управление занимает особое место, что мотивируется особыми, только ему присущими признаками.

Прежде всего, колоссальное влияние на характер организующих, регулирующих воздействий, осуществляемых данным видом управления, является его субъект – государство. Почти все выделяют заложенную в государстве властную силу. М. Вебер писал: «Государство есть отношение господства людей над людьми, опирающееся на легитимное насилие, как средство» [2].

Действительно, государство отличается от общественных структур тем, что в нем сосредоточена и им реализуется государственная власть. Власть же представляет собой такую взаимосвязь, в процессе которой люди признают верховенство воли других, а также нормативных установлений и в соответствии с их требованиями совершают какие-либо поступки.

Особым свойством государственного управления является его распространенность на все общество. Данное положение не стоит понимать как право государства вмешиваться во все поступки людей, их взаимосвязи.

Нормальное взаимодействие общества и государства предполагает, что общественная жизнедеятельность людей обладает большим объемом свободы, самостоятельностью, но границы этого самоуправления определяются наряду с общественными институтами и государством.

Государство, являясь многогранным общественным явлением, выступает субъектом управления и придает ему свойство системности. Для государственного управления свойство системности приобрело принципиальное значение. Только его наличие придает ему необходимую согласованность, координацию, рациональность и эффективность.

Таким образом, следует сделать вывод, что государственное управление – практическое, организующее и регулирующее воздействие государства на общественную жизнедеятельность людей в целях ее упорядочения, сохранения или преобразования, опирающееся на его властную силу. [3]

Список литературы / References

1. *Бахрах Д.Н.* Административное право : учебник / Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. 3-е изд., пересмотр. и доп. М.: Норма, 2008. С. 31.
2. *Вебер М.* Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. послесл. Ю.Н. Давыдова; Предисл. П.П. Гайденко. М.: Прогресс, 1990. С. 646.
3. *Атаманчук Г.В.* Теория государственного управления: курс лекций / Г.В. Атаманчук. М.: Юрид. лит., 1997. С. 38.
4. *Борисова Е.К.* Возраст как один из признаков субъекта преступления I // Наука, образование и культура. Научно-методический журнал. № 5 (40), 2019. С. 93–95.
5. *Борисова Е.К.* Специальный субъект преступления // Отечественная юриспруденция. Научно-методический журнал. № 3 (35), 2019. С. 4–6.
6. *Борисова Е.К.* Причины и условия, способствующие совершению халатности // Academy. Научно-методический журнал. № 4 (43), 2019. С. 49–51.
7. *Борисова Е.К.* Соотношение мотива и целей совершения преступления // Проблемы науки. Научно-методический журнал. № 4 (40), 2019. С. 78–80.
8. *Борисова Е.К.* Цели и виды наказаний по Воинским Артикулам Петра I // Наука, образование и культура. Научно-методический журнал. № 4 (38), 2019. С. 38–40.
9. *Борисова Е.К.* Личность преступника, совершившего халатность // Отечественная юриспруденция. Научно-методический журнал. № 2 (34). Москва: Издательство «Проблемы науки», 2019. С. 49 – 50.

INDIVIDUALIZATION OF EDUCATIONAL ACTIVITIES WITH DEADAPTED SCHOOLCHILDREN

Vanieva V.Yu.¹, Tuaeva A.B.² (Russian Federation)

Email: Vanieva566@scientifictext.ru

¹Vanieva Victoria Yurievna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor;

²Tuaeva Alina Batrazovna - Graduate Student,

DEPARTMENT OF DEFECTOLOGY EDUCATION,
NORTH OSSETIAN STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE,
VLADIKAVKAZ

Abstract: the article analyzes the signs and types of deviant behavior; factors affecting the increase in the number of children with deviant behavior; a tendency toward an increase in the manifestations of maladaptive behavior in children and adolescents in the context of the transformation of modern society: the presence of a large number of maladaptive children and adolescents, the breakdown of families, alcoholism and drug addiction among adolescents, prostitution, the “criminalization” of the behavior of minors; ways to prevent maladaptive behavior of children.

Keywords: deviant, maladaptation, deviation, social rehabilitation.

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ДЕЗАДАПТИРОВАННЫМИ ШКОЛЬНИКАМИ

Ваниева В.Ю.¹, Туаева А.Б.² (Российская Федерация)

¹Ваниева Виктория Юрьевна - кандидат педагогических наук, доцент;

²Туаева Алина Батразовна – магистрант,
кафедра дефектологического образования,

Северо-Осетинский государственный педагогический институт,
г. Владикавказ

Аннотация: в статье анализируются признаки и виды девиантного поведения; факторы, влияющие на рост количества детей с девиантным поведением; тенденция к увеличению проявлений дезадаптированного поведения у детей и подростков в условиях трансформации современного общества: наличие большого количества дезадаптированных детей и подростков, распад семей, алкоголизм и наркомания среди подростков, проституция, «криминализация» поведения несовершеннолетних; способы предупреждения дезадаптивного поведения детей.

Ключевые слова: девиантный, дезадаптация, девиация, социальная реабилитация.

Отношение к детям во многом определяет уровень развития цивилизованного общества, точно так же как этот уровень определяет экономическое и культурное развитие. На сегодняшний день сложилась страшная ситуация, опасная для детей, а также для всего общества.

В процессе постоянных преобразований экономической и политической сферы жизни общества самыми незащищенными и подверженными влиянию со стороны оказались дети. Их можно смело назвать «заложниками сложившейся ситуации». Несмотря на то, что согласно статистике уровень жизни населения постоянно растет, количество дезадаптивных детей не прекращает увеличиваться. Это одна из наиболее опасных ситуаций, сложившихся в нашей стране.

Увеличивается количество факторов, непосредственно влияющих на рост количества таких детей и подростков. Социальные и педагогические факторы постоянно стимулируют детскую безнадзорность, бездомность и т.д. К ним можно отнести:

- Низкий уровень жизни семей
- Низкий уровень качества условий содержания детей
- Жестокое обращение к детям
- Отстранение школами детей с отклонениями в развитии
- Полное отсутствие моральных запретов и т.д.

На данный момент вполне возможно утверждать, что присутствует социально-психологическая и экономическая депривация детей и подростков. Постоянно растет показатель, отражающий количество детей с девиантным поведением.

Одной из повседневных и обычных черт постсоветской России по-прежнему остаются беспризорные дети, за которыми никто не следит. По данным правительства Российской Федерации на 2016 год количество беспризорных детей в России составляло примерно 3,5 миллиона человек. Однако, по мнению независимых экспертов, эта цифра составляет 4 миллиона.

В 2017 году Министерство образования России, проведя исследование, выяснило, что около 400 тыс. детей и подростков в РФ не посещают никакие образовательные учреждения. Достаточно сложно выявить точные цифры, потому что родители таких детей очень часто не подают заявления в определенные органы. На самом деле эти цифры гораздо больше, что, безусловно, вызывает тревогу.

Пытаясь избежать жестокого обращения по отношению к ним, дети, к сожалению, сравнительно часто кончают жизнь самоубийством (около 2 тыс. чел.), 50 тыс. чел. уходят из своих родных семей, 6 тыс. незаконно покидают детские дома. В сумме примерно 26 тыс. человек каждый год пополняют списки жертв преступного поведения родителей или опекунов.

В результате сложившейся ситуации актуальным стало создание специализированной системы учреждений для дезадаптированных детей и учреждений является целенаправленная работа по социальной адаптации и реабилитации несовершеннолетних.

В основу всей системы профилактической и реабилитационной работы в современных условиях положена концептуальная установка на неприемлемость, непродуктивность административно-карательного подхода к детям, социализация которых оказалась деформированной по вине взрослых, на необходимость гарантирования ребенку права на достойную форму существования в здоровой социальной среде. И поэтому потребность в создании социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних не снижается, возрастает их роль в жизнедеятельности детей, защите их законных прав и интересов.

Социальная адаптация рассматривается как двуединый процесс, в котором человек подвергается влиянию социальной среды и одновременно её изменяет, являясь объектом воздействия социальных условий и субъектом, изменяющим их. При этом, нормальная, успешная адаптация характеризуется оптимальным равновесием между ценностями, особенностями индивида и правилами, требованиями окружающей его социальной среды. Соблюдение социальных норм обеспечивается путем превращения внешних требований в потребность и привычку человека через его социализацию или применение различных санкций (правовых, общественных и др.) к тем, чье поведение отклоняется от принятых социальных норм.

Особенностью социальных норм для детей и подростков является то, что они выступают фактором воспитания, в процессе которого происходит усвоение социальных норм и ценностей, вхождение в социальную среду, усвоение социальных ролей и социального опыта.

Социальное отклонение - это такое социальное развитие человека, поведение которого не соответствует общественным ценностям и нормам, принятым в обществе (его среде жизнедеятельности) [3].

Понятие «отклоняющееся поведение» зачастую отождествляется с понятием «дезадаптация».

Нарушение взаимодействия индивида со средой, характеризующееся невозможностью или нежеланием осуществления им в конкретных микросоциальных условиях своей позитивной социальной роли, соответствующей его возможностям, называют **социальной дезадаптацией**.

Следует отметить, что признаков дезадаптивного поведения выделяется разными авторами достаточно много. Сопоставив многие точки зрения, мы определили следующие индикаторы дезадаптивного поведения:

- наличие недоверия к новым людям, ситуациям,
- астенические проявления,
- склонность к самоотстранению,
- тревога за принятие взрослыми и интерес с их стороны,
- неприятие взрослых,
- тревога за принятие другими детьми,
- асоциальность,
- конфликтность с детьми,
- неусидчивость,
- эмоциональная незрелость,
- невротические симптомы и т.д.

Решения всего круга вопросов, связанных с дезадаптацией подростка, необходима своевременная и точная диагностика степени дезадаптации и ее видов. При этом следует четко выделять показатели дезадаптации и их идентификацию в поведенческих и эмоциональных проявлениях школьника как самим школьником, так и учителями и родителями. Исследуя проблемы насилия в образовательной среде, мы обратим внимание на тот факт, что многие нарушения поведения со стороны школьников не считаются таковыми учителями. К ним мы отнесем следующие нарушения: «намеренно привлекает к себе внимание всего класса»; «не реагирует на замечания учителя»; «излишне эмоционально реагирует на замечания учителя»; «отказывается разговаривать»; «игнорирует учителя»; «отвлекает других школьников»; «мешает делать что-либо конкретно учителю» (разговаривает, использует технику и т.д.). Эти данные позволяют нам констатировать, что многие деструктивные формы поведения стали практически нормой в школе. Учителя не воспринимают их в качестве нарушений, хотя очевидно, что они повышают степень стрессогенности в деятельности учителя, а следовательно, могут быть отнесены к действиям, наносящим вред здоровью учителя.

Структура школьной дезадаптации представляет собой сложную систему из множества проявлений. В их список входят такие пункты, как неуспеваемость, нарушений взаимоотношений со сверстниками, эмоциональные нарушения. Отдельно стоит отметить, что в эту же структуру входят поведенческие отклонения.

Последние стоит рассмотреть более подробно. Поскольку под этим термином нередко подразумевает слишком общие и широкие понятия, необходимо обозначить наиболее явные признаки поведенческих отклонений, сочетающихся со школьной дезадаптацией. Это прогулы, проявления агрессии, курение, слишком яркие проявления нон-конформизма, а также частая ложь.

Дезадаптация бывает и более масштабной, чем школьная. Речь о социальной дезадаптации, которая может проявляться у тех же людей. Признаки ее куда более серьезные – появление пристрастий к наркотикам и сексу, а также совершение преступлений. В эту же группу относят и такие редкие проявления, как проституция и бродяжничество.

С момента начала нового тысячелетия наблюдается тенденция к увеличению количества школьников, попавших в трудную ситуацию и не имеющих возможности выбраться. Эта тенденция становится причиной для открытия все большего количества учреждений, занимающихся только социальной реабилитацией детей и подростков. Во многих регионах России уже сложились системы как по выявлению детей, нуждающихся в различных формах поддержки, так и по формам оказания им непосредственной помощи.

Следует обозначить основные критерии, по которым с наибольшей вероятностью можно выявить школьную и социальную дезадаптацию: конфликты с окружающими, несоблюдение требований (как дисциплинарных, так и иных), отсутствие заинтересованности в учебном процессе, повышенная/пониженная самооценка, жестокость, грубость, лживость и так далее.

Фактически, все перечисленные критерии неизбежно приводят к дезадаптации, причем не только в школе.

На основании указов Президента Российской Федерации с 1992 г. создается сеть учреждений, оказывающих различные виды помощи детям и подросткам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации: центры социальной помощи семье и детям, социально-реабилитационные центры, планирования семьи, центры усыновления, опеки и попечительства, психолого-педагогические центры, социальные приюты и т.д.

Социальная реабилитация как процесс представляет собой динамическую систему, в ходе которой осуществляется последовательная реализация тактических задач на пути к достижению стратегической цели - восстановления социального статуса клиента, формирование устойчивой к травмирующим ситуациям личности, способной интегрироваться в общество.

Социальная реабилитация как конечный результат - это достижение конечной цели в процессе проведения определенной деятельности; когда человек после прохождения комплексной реабилитации в соответствующих реабилитационных учреждениях вливается в социально-экономическую жизнь общества и не ощущает своей неполноценности [2].

Специалисты подобных учреждений выделяют три основных этапа в работе с детьми:

- диагностическая работа;
- реабилитация, программа которой основана на данных, полученных после всесторонней диагностики;
- постреабилитационная защита ребенка.

Для устранения страхов, внутренней напряженности, скованности, беспокойства, формирования уверенности в себе можно применять следующие методы:

- игры:
 - словесные («Пиктограммы», «Найди мяч», «Волшебный мешок», «Настроение», «Музыка и эмоции»);
 - на предупреждение замкнутости, скованности («Путаница», «Котенок потерялся», «Медведи идут на охоту», «Походки»);
 - на снижение тревожности и агрессивности («Львы», «Братья», «Очень злая бабушка»);
 - игры драматизации («Три подружки», «День рождения куклы Маши», «Приходите в гости»);
 - игры со строительным материалом («Башня», «Замок для друзей», «Пряничный домик»);
- упражнения («Я есть, я буду», «Я даю свое имя», «Яркое имя», «Это я», «Подари подарок другу», «Воздушные шарики», «Солнечный зайчик», «Корабль и ветер», «Сломанная кукла», «Страшные сказки», «Настроение и походка», «Найди радость», «В темной норке», «Тропинка», «Походки», «Радость», «Ярость», «Гнев», «Грусть», «Удивление», «Печаль», «Коробка переживаний», «Порхание бабочки»);
- анализ этюдов «Знакомство с эмоциями» из книги Н.В. Ключевой, Ю.В. Филипповой «Общение. Дети 5–7 лет»: «Живая шляпа», «Новая книга», «Бабушка приехала», «Пришла зима», «Солнышко вернулось», «Северный полюс», «Муравей»;
- чтение сказок («Про Машу», «Про Мишу», «Верить и стараться», «Сказка звезд», «Девочка с мишкой», «Пещера моей души»);
- рассматривание карточек, изображающих различные эмоциональные состояния у детей и взрослых (А.Д. Вильшанская «Тематический словарь в картинках. Мир человека. Я и мои чувства, настроение, эмоции»).

Таким образом, проведение специальной воспитательно-образовательной работы с детьми с дезадаптивным поведением обеспечивает формирование нормативного поведения в группе, положительного отношения к сверстникам и педагогу, нормального уровня тревожности и агрессивности, адекватной самооценки, готовности к обучению в школе, выражающейся в сформированности «внутренней позиции школьника».

Список литературы / References

1. Авсеенко Н.В. Особенности формирования готовности детей старшего дошкольного возраста к обучению в школе // Вестник Орловского государственного университета, 2011. № 1 (15).
2. Лисина М.И. Формирование личности ребенка в общении. СПб., 2009.
3. Лукьянова М.И. Учебная мотивация как показатель качества образования // Народное образование, 2001. № 8.
4. Рычкова Н.А. Деадаптивное поведение детей: диагностика, коррекция, психопрофилактика. М., 2001.
5. Шабышева Ю.Е. Психологические средства коррекции деадаптивного поведения подростков: Автореф. Омск, 2006.

STAGES OF CORRECTIVE WORK TO ELIMINATE VIOLATIONS OF SOUND PRONUNCIATION IN FUNCTIONAL DYSLALIA IN PRESCHOOL CHILDREN

Korolkova V.A.¹, Savchuk I.S.² (Russian Federation)

Email: Korolkova360@scientifictext.ru

¹Korolkova Valentina Aleksandrovna - Supervisor, Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer,
DEPARTMENT OF SOCIAL, SPECIAL PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY;

²Savchuk Inna Sergeevna – Student,
SOCIO-PSYCHOLOGICAL FACULTY,
ARMAVIR STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY,
ARMAVIR

Abstract: the article is devoted to the study of phased speech therapy work to eliminate sound pronunciation in children with dyslalia. The work begins with a psychological and pedagogical examination of the child, as well as it determines the choice of methods and means both before work and in the future, it helps to evaluate the results and give appropriate recommendations after the work is completed. The main task of the correctional work is to eliminate violations of sound pronunciation in children with Dyslalia is a systematic activity that is conducted in stages with a speech therapist.

Keywords: correction, dyslalia, violation, stage.

ЭТАПЫ КОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ ПО УСТРАНЕНИЮ НАРУШЕНИЙ ЗВУКОПРОИЗНОШЕНИЯ ПРИ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ДИСЛАЛИИ У ДОШКОЛЬНИКОВ

Королькова В.А.¹, Савчук И.С.² (Российская Федерация)

¹Королькова Валентина Александровна - кандидат педагогических наук, старший преподаватель,
кафедра социальной, специальной педагогики и психологии;

²Савчук Инна Сергеевна – студент,
социально-психологический факультет,
Армавирский государственный педагогический университет,
г. Армавир

Аннотация: статья посвящена изучению поэтапной логопедической работы по устранению звукопроизношения у детей с дислалией. Работа начинается с психолого-педагогического обследования ребенка, а также она определяет выбор методов и средств как до начала работы, так и в дальнейшем, помогает оценить результаты и дать

соответствующие рекомендации после окончания работы. Главной задачей коррекционной работы по устранению нарушений звукопроизношения у детей с дислалией являются систематические занятия, которые проводятся поэтапно с учителем-логопедом.

Ключевые слова: коррекция, дислалия, нарушение, этап.

В настоящее время количество детей с нарушением речи значительно увеличивается. Вопросами по коррекции звукопроизношения занимались такие педагоги: Т.Б. Филичева, М.Ф. Фомичева, Т.В. Волосовец. В своих научных трудах они утверждают, что речь ребенка – сложный механический процесс и именно поэтому коррекцию по звукопроизношению следует начинать с младшего дошкольного возраста.

В своих трудах Т.Б. Филичева подчеркивает, что для формирования поэтапного развития речи ребенка необходимо развитие речедвигательного и речеслухового анализатора [4].

Подготовительный этап.

Главная цель его – включение ребенка в целенаправленный логопедический процесс. Для этого нужно решить ряд логопедических и общепедагогических задач.

Так же Т.Б. Филичева утверждает, что одной из самых важных общепедагогических задач коррекционной работы служит формирование установки на занятия: логопед прежде всего должен с ребенком найти общий контакт, доброжелательные отношения, расположить его к себе, адаптировать к обстановке, которая находится в кабинете, вызвать у ребенка интерес к занятиям и желание в них принимать участие. В основные требования данного этапа входит развитие памяти, внимания, логического построения мыслей, готовить ребенка к правильному построению сравнивать и анализировать ситуации [4].

К логопедическим специальным задачам относятся: умение различать и опознавать фонемы и формирование артикуляторных умений и навыков.

Работа формирования восприятия звуков речи строиться, прежде всего, с учетом характера самого дефекта [1].

По словам Т.В. Волосовец в некоторых случаях коррекционная логопедическая работа направлена на формирование фонематического восприятия и на развитие слухового контроля ребенка. В других случаях - в ее основную задачу входит развитие фонематического восприятия и операций звукового анализа. Так же бывает, что ограничивается формирование слухового контроля как осознанного действия [5].

Второй этап формирования первичных произносительных умений и навыков.

Основная цель этого этапа основана на том, чтобы у ребенка правильно скорректировать первоначальные умения в произнесении какого-либо звука с помощью специальных подобранных методик, материала. Конкретные задачи выделяют: постановка звуков, умения правильно отбирать звуки, не смешивая их между собой.

Постановка звуков совершается путем применения технических приемов, подробно описанных в специальной литературе. В работах Ф.Ф. Рау выделяются три способа: с механической помощью, по подражанию и смешанный.

Первый способ основывается на сознательных попытках ребенка найти артикуляцию, которая будет позволять ему произнести звук, слышимый от логопеда. Также помимо акустических основ, ребенок применяет зрительные, тактильные и мышечные ощущения. Подражание формирует словесные пояснения логопеда, т.е. какую позицию должен принять артикуляционный орган [1].

Второй способ основан на внешнем, механическом воздействии на органы артикуляционного аппарата специальными шпателями или зондами. Логопед во время занятия просит ребенка произвести звук, затем повторить его несколько раз, и во время повторения он при помощи зонда несколько меняет артикуляционный уклад звука. Благодаря такому способу ребенок самостоятельно не осуществляет звук, его артикуляционные органы только подчиняются движениям логопеда.

Третий способ заключается в совмещении двух выше приведенных этапов. Основную роль в нем имеют объяснение и подражание. Механическую помощь применяет в дополнение: логопед, объясняет ребенку, что надо сделать, чтобы получить данный звук.

При данном способе ребенок активный, а приобретенные умения с помощью логопеда откладываются в его памяти и может с легкостью в дальнейшем воспроизводить звуки уже без помощи механического воздействия.

В связи того как звук оказывается поставленным в одной из слоговой позиций, направляется работа на автоматизацию звука и включению его в речь ребенка.

Процесс автоматизации звука основывается на постоянных упражнениях со специальными возможными подобранными словами, которые легче усваиваются по своему фонетическому составу и не содержат нарушения звуков [3]. Для тренировок логопед всегда подбирает такие слова, в которых звук находится в начале слова, в середине или конце. Прежде всего, отрабатывается звук в начале слова (перед гласным), затем в конце (если звук глухой) и в последнюю очередь - в середине, так как эта функция оказывается более трудной. От отработки звуков в словах простой слоговой структуры переходят к произнесению звуков в словах, которые содержат сочетание отрабатываемого звука с согласными.

В логопедической работе могут встречаться случаи, когда потребуются продолжение работы над звуком, в особенности по его разграничению: с другими звуками, т. е. дифференциации.

Третий этап формирования коммуникативных навыков и умений.

Цель этапа – полностью сформировать у ребенка умения и навыки без ограничений и ошибок употреблять звуки речи во всех жизненных ситуациях.

На занятиях используют тексты, а не отдельные слова, применяют различные виды и формы речи, используют упражнения для творчества, подбирают необходимый материал, насыщенный теми или иными звуками русского языка [2].

Если на данном этапе ребенок будет работать только на специально подобранном материале, следовательно, он не овладеет навыком отбора, так как частота этого звука в текстах превышает нормальное их распределение в естественной речи. Ребенок должен научиться владеть ими.

Таким образом, можно выделить следующие этапы по устранению нарушений звукопроизношения у детей с функциональной дислалией: подготовительный этап - включение ребенка в процесс логопедического занятия и общения с логопедом, второй этап – формирование умений и навыков на занятии и заключительный этап – формирование коммуникативных навыков и умений. Все эти три этапа помогают лучше поставить цель и задачи в работе логопеда с ребенком.

Список литературы / References

1. *Архипова Е.Ф.* Логопедическая работа с детьми раннего возраста: Уч. пособие для студ. педагог. вузов. М.: АСТ: Астрель, 2007. 224 с.
2. *Веракса Н.Е.* Диалектика развивающегося познания: мышление и воображение ребенка дошкольника / Н.Е. Веракса, В.Т. Кудрявцев // Вестник Российского государственного гуманитарного университета, 2014. № 20. С. 37-62.
3. *Грибова О.Е.* Технология организации логопедического обследования: Методическое пособие. М.: Айрис-пресс, 2005. 96 с.
4. *Филичева Т.Б. и др.* Основы логопедии: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Педагогика и психология (дошк.)» / Т.Б. Филичева, Н.А. Чевелева, Г.В. Чиркина. М.: Просвещение, 1989. 223 с.: ил.
5. Основы логопедии с практикумом по звукопроизношению: Учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений / М.Ф. Фомичева, Т.В. Волосовец, Е.Н. Кутепова и др.; Под ред. Т.В. Волосовец. М.: Издательский центр «Академия», 2002. 200 с.

SPEECH DEVELOPMENT OF MENTALLY RETARDED PRESCHOOLERS

Korolkova V.A.¹, Savchuk I.S.² (Russian Federation)

Email: Korolkova566@scientifictext.ru

¹Korolkova Valentina Alexandrovna - Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer,
DEPARTMENT OF SOCIAL, SPECIAL PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY;

²Savchuk Inna Sergeevna – Student,
SOCIO-PSYCHOLOGICAL FACULTY,
ARMAVIR STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY,
ARMAVIR

Abstract: the article is devoted to the study of the speech development of mentally retarded preschoolers. The work begins with a psychological and pedagogical examination of the child, as well as it determines the choice of methods and means both before the work and in the future, it helps to evaluate the results and give appropriate recommendations after the work is completed. The work is carried out systematically and individually with each child. The main task of the development of speech in mentally retarded preschoolers is the systematic classes, which are carried out in stages with a speech therapist. It is also important to take into account the individual capabilities of each child, to help him cope with the difficulties that he has.

Keywords: mental retardation, occupation, education, speech.

РЕЧЕВОЕ РАЗВИТИЕ УМСТВЕННО ОТСТАЛЫХ ДОШКОЛЬНИКОВ

Королькова В.А.¹, Савчук И.С.² (Российская Федерация)

¹Королькова Валентина Александровна - кандидат педагогических наук, старший преподаватель,
кафедра социальной, специальной педагогики и психологии;

²Савчук Инна Сергеевна – студент,
социально-психологический факультет,
Армавирский государственный педагогический университет,
г. Армавир

Аннотация: статья посвящена изучению речевого развития умственно отсталых дошкольников. Работа начинается с психолого-педагогического обследования ребенка, а также она определяет выбор методов и средств как до начала работы, так и в дальнейшем, помогает оценить результаты и дать соответствующие рекомендации после окончания работы. Работа проводится систематически и с каждым ребенком индивидуально. Главной задачей развития речи у умственно отсталых дошкольников являются систематические занятия, которые проводятся поэтапно с учителем-логопедом. Важно также учитывать индивидуальные возможности каждого ребенка, помогать ему справляться со сложностями, которые у него появляются.

Ключевые слова: умственная отсталость, занятие, воспитание, речь.

Умственная отсталость представляет собой врожденную или приобретенную в раннем возрасте задержку, либо недоразвитие психики, которая проявляется в нарушении интеллекта, вызванная патологией головного мозга и ведущая к социальной дезадаптации [5].

Среди других заболеваний, которые влекут за собой комплексные необратимые последствия, умственная отсталость занимает одно из ведущих мест. В связи с этим проблеме речевого развития умственно отсталых дошкольников уделяется очень пристальное внимание со стороны специалистов в области психологии, дефектологии.

Г.С. Гоголева отмечает, что развитие умственно отсталого ребенка кардинально отличается от развития детей с отсутствием патологий. Неполное развитие речи у умственно отсталых детей представляет собой сложное нарушение, охватывающее все стороны речи.

Детям, с данным заболеванием, свойственны стойкое фонетическое недоразвитие, скудность словарного запаса, недостаточность употребления слов, обозначающих действия, признаки и отношения, резкое снижение речевой активности и речевого общения [1].

Значительно страдает регулирующая функция речи от словесного сопровождения деятельности и словесного отчета о проделанном до предварительного планирования предстоящей деятельности. Грубая задержка речи обнаруживается у детей с органическим поражением ЦНС уже в раннем возрасте [2].

На момент поступления в специальные образовательные учреждения у большей части из детей активная речь только начинает развиваться. Значительное число детей к четырем годам являются практически безречевыми.

Исследования И.В. Карлина и М. Стразуллы показали, что дети с тяжелыми нарушениями интеллекта крайне плохо воспринимают чужую речь, улавливая лишь отдельные опорные слова, которые связаны с их потребностями, мимику и интонацию говорящего. Стоит отметить, что даже дети, которые умеют разговаривать, практически не пользуются своей речью, предпочитая молча действовать с игрушками, и крайне редко обращаются к сверстникам и взрослым [5].

Именно в возрасте от 3 до 7 лет происходит активное развитие начальных форм таких основополагающих понятий, как пространство и время, добро и зло, количество и качество, изменение и развитие, представления о себе и других людях и так далее.

По мнению В.А. Дубовской, влияние на степень взаимодействия ребенка с окружающим миром оказывает категориальная структура мышления, определяя его отношение к этому миру, общий подход к рассмотрению и анализу действительности [2].

Именно для дошкольного возраста характерно становление речевой деятельности, при которой формируются основы сотрудничества со взрослыми и сверстниками.

Микляева Н.В. отмечает, что в условиях нормального развития предпосылки к возникновению речевого общения происходят ещё в раннем возрасте, когда складываются механизмы довербального общения. В его основе лежит установление личностных, эмоциональных отношений между ребенком и окружающими его взрослыми. Под влиянием непосредственного эмоционального контакта с близкими людьми у ребенка возникает потребность в общении, а по мере развития языка формируются специфические умения налаживать его посредством речи [4].

На сегодняшний день практическая логопедия владеет эффективными методиками, которые позволяют специалистам сформировать у детей с недоразвитием речи языковые средства (фонетические, лексические, грамматические) и правила их функционирования [4].

Характеризуя устную речь ребенка, М.И. Лисина говорит, что накопление новых слов само по себе не способствует улучшению их активной лексики. Происходит это в связи с крайне сниженной потребностью ребенка в общении с людьми и слабым интересом к окружающему, что тормозит процесс активации словаря детей с умственной отсталостью [3].

Важным условием для развития общения является осуществление практической деятельности, а также учета эмоционального недоразвития ребенка. Побудительные силы общения, впервые возникнув у ребенка еще в младенчестве как результат эмоциональных отношений со взрослым, существенно укрепляются и расширяются в ходе овладения предметно-игровой деятельностью и особенно ролевой игрой и при становлении первых видов продуктивной деятельности [3].

Существует несколько направлений в области коррекции и лечения детей с данной особенностью здоровья:

- Непосредственно вызывание и развитие речи;
- Развитие высших психических функций, которые связаны с речью и обуславливают ее существование.

Необходимо работать над тем, чтобы у ребенка возникла необходимость использовать речь как основное средство коммуникации. Побудить его интерес к общению.

Так как речь является одной из психических функций, неразрывно связанной с другими (мышление, внимание, память, восприятие), возникает потребность в комплексной работе нескольких специалистов:

- Нейропсихолог, который занимается развитием «базы». В его работу входит создание возможности и предпосылок речи (стимуляция определенных зон мозга с помощью двигательной программы и сенсорной интеграции с целью «дозревания» незрелых структур, включения компенсаторных механизмов); работает с восприятием (слуховым, с ритмическим компонентом речи, фонематическим слухом), регуляторным компонентом речи и всей деятельности, в целом; с вниманием и памятью и так далее. Проводит со своей стороны профилактику или коррекцию нарушений письма и чтения;

- Логопед проводит работу с артикуляционным аппаратом, а именно занимается постановкой звуков, грамотой, лексико-грамматическим строем, выстраиванием связной речи ребенка;

- При глубокой и тяжелой форме умственной отсталости к коррекционной работе должен быть подключен логопед, невролог, специалист по адаптивной физкультуре и т.д. [1].

Существуют различные упражнения для коррекции речи у детей с умственной отсталостью. Программа упражнений должна составляться только специалистом. Самостоятельное проведение упражнений, направленных на развитие когнитивных функций и речи, бесполезно за счет бессистемности, непонимания целей упражнений и сути дефекта, на которое это упражнение направлено, а также может быть опасно для ребенка.

Также В.А. Дубовская дополняет, что работа по развитию и коррекции речи, как уже было отмечено, предполагает занятия по нескольким направлениям. Например, при дизартрическом компоненте, могут включать в себя упражнения на развитие моторных функций (динамические, статические, развитие пространственной организации движения), артикуляции, ритмоинтонационной структуры речи (выработка правильных дыхательных, фонационных кинестезий, развитие голосовой модуляции) [2].

Прогнозы по развитию речи у детей-олигофренов непосредственно связано со степенью тяжести и формой умственной отсталости ребенка.

Необходимо понимать, что при данном диагнозе требуется длительная работа, следование рекомендациям специалистов, обязательная работа дома каждый день, помимо работы на занятиях. Так же, для ребенка необходимо создавать необходимые условия, позволяющие ему адаптироваться в социуме, что является одним из ключевых моментов в коррекции и развитии речи.

Таким образом, можно сказать, что при организации работы по речевому развитию детей с данной особенностью в развитии педагог обращает особое внимание на обеспечение мотивации и формирование потребности в общении у ребенка. Поэтому главнейшая задача, стоящая перед педагогами, состоит в создании условий для речевого общения детей в самых различных условиях.

При тщательной работе с ребенком, имеющим данный диагноз, его речь уже в дошкольном возрасте может стать средством общения, организации деятельности и способствовать более целостному формированию их личности.

Коррекция необходима, для того, чтобы предупредить и предотвратить запущенность такого ребёнка. И при создании всех условий он сможет общаться с окружающими.

Список литературы / References

1. Гоголева Галина Серафимовна. Особенности развития речи у детей дошкольного и школьного возраста с умеренной и тяжёлой умственной отсталостью // Вестник Курганского государственного университета, 2008. № 2 (12). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-rechi-u-detey-doshkolnogo-i-shkolnogo-vozrasta-s-umerennoy-i-tyazhyoloy-umstvennoy-otstalostyu/> (дата обращения: 07.12.2019).

2. Дубовская Вера Александровна. Формирование речевого общения у детей с отклонениями развития // Вестник Курганского государственного университета, 2008. № 2 (12). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-rechevogo-obscheniya-u-detey-s-otkloneniyaми-razvitiya/> (дата обращения: 06.12.2019).
3. Лисина М.И. Развитие познавательной активности детей в ходе общения со взрослыми и сверстниками // Вопросы психологии, 1982. № 4. С. 18-35.
4. Микляева Н.В. Развитие языковой способности у детей с общим недоразвитием речи // Дефектология, 2001. № 2. С. 56-64.
5. Логопедия: Учебник для студентов дефектол. фак. пед. вузов / Под ред. Л.С. Волковой, С.Н. Шаховской. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1998. 680 с.

GAME AS AN EFFECTIVE MEANS OF TEACHING ENGLISH LANGUAGE OF CHILDREN OF PRESCHOOL AGE

Kurbanova Z.U. (Republic of Uzbekistan)

Email: Kurbanova566@scientifictext.ru

Kurbanova Zilola Uralovna - Senior Lecturer,

DEPARTMENT OF HUMANITIES,

INSTITUTE FOR RETRAINING AND ADVANCED TRAINING OF PRESCHOOL EDUCATION

PERSONNEL AND MANAGER, TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: *the article is devoted to the urgent problem of teaching English to preschool children in the process of playing activities based on clarity. The reasons for the inefficiency of existing classes in the English language in modern practice are disclosed. The rationale for the game as an effective means of teaching English is given. English in preschool age is an actual direction in the methodology, requiring new approaches and innovative solutions. The relevance of this problem is also explained by the fact that early learning a foreign language of preschoolers is a subject of constant discussion.*

Keywords: *learning a foreign language, preschool children, didactic games, thinking, memory, game technique.*

ИГРА КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Курбанова З.У. (Республика Узбекистан)

Курбанова Зилола Ураловна – старший преподаватель,

кафедра гуманитарных наук,

Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов дошкольных образовательных учреждений, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: *статья посвящена актуальной проблеме обучения детей дошкольного возраста английскому языку в процессе игровой деятельности с опорой на наглядность. Раскрыты причины неэффективности существующих в современной практике занятий по английскому языку. Приводится обоснование игры как эффективного средства обучения английскому языку. Английский язык в дошкольном возрасте - актуальное направление в методике, требующее новых подходов и нестандартных решений. Актуальность данной проблемы объясняется еще и тем, что раннее обучение иностранному языку дошкольников, является предметом постоянных дискуссий.*

Ключевые слова: *изучение иностранного языка, дети дошкольного возраста, дидактических игр, мышление, память, игровая методика.*

Дошкольный возраст – очень важный период в развитии личности человека. Поэтому этап дошкольного образования привлекает внимание специалистов различных областей.

Если рассматривать задачи современного образования в целом, то можно отметить, что в последнее время приоритеты сместились с аспекта формирования навыков, умений и усвоения знаний на приобретение различных компетенций: социальных, социокультурных, коммуникативных и т.д. [5].

Многие родители, осознавая необходимость владения иностранными языками, стараются привить интерес к ним у детей с раннего возраста. Реагируя на спрос, многие дошкольные образовательные учреждения, различные центры развития сегодня предлагают свои услуги в этой сфере. Актуальность проблемы обучения иностранному языку в дошкольном учреждении обосновывается научными данными о необходимости максимально использовать сенситивный период у детей. Рассматриваемая возрастная группа характеризуется особыми психолингвистическими характеристиками, она отличается хорошей языковой памятью, что позволяет активно расширять активный лексический запас, интуитивно усваивать грамматические явления, а так же имитационными речевыми способностями на фонетическом, лексическом, грамматическом и стилистическом уровнях. По данным современных исследований ученых, к 3-х летнему возрасту развитие клеток головного мозга завершается на 80%. В этом возрасте у ребенка формируются речевые навыки. Он способен запоминать большое количество информации, если же она правильно ему представлена. Так же в этом возрасте особенно развита длительная память. При систематическом повторении материала, ребенок без труда сможет запоминать иностранные слова [2].

Психологи и физиологи считают естественным введение раннего обучения иностранным языкам, объясняя это природной предрасположенностью детей к языкам и их эмоциональной готовностью к овладению ими. Как в отечественной (Рубинштейн С.Л., Выготский Л.С., так и в зарубежной психологии (Брунер Дж., Пенфильд В., Робертс Р., Уайт Б., Элиот Т.) есть данные о том, что ребенок овладевает иностранным языком легче и быстрее, чем взрослый. В таком случае обычно говорят о сензитивности (чувствительности) детей дошкольного возраста к овладению языками. Длительность сензитивного периода у разных исследователей определяется по-разному: Элиот Т. - с 1,5 до 7 лет, Пенфильд В. и Робертс Р. определяют его с 4 до 8 лет [3; с. 42].

Именно в этом возрасте дети отличаются природной естественной любознательностью и неудержимой потребностью в познании нового, им присуще более гибкое быстрое и легкое, нежели в более старшем возрасте, усвоение языкового материала. С возрастом человек постепенно утрачивает такие языковые способности, снижается чувствительность к восприятию звуков и способность их имитировать и воспроизводить, ослабевает кратковременная память, а также способность к зрительному и слуховому восприятию речи. Физиологи считают, что существуют определенные биологические часы мозга. Возраст до девяти лет считается самым подходящим для овладения иноязычной речью. По окончании этого этапа мозговые механизмы речи становятся менее гибкими и не могут так легко приспособляться к новым условиям. После 10-летнего возраста приходится уже преодолевать множество препятствий. «Мозг ребенка имеет специализированную способность к иностранному языку, но она уменьшается с возрастом» [1; с. 120]. В сензитивный возрастной период наиболее успешно происходит овладение безакцентным произношением звуков и слов иностранного языка, овладение его интонационными структурами, при условии, если маленький ребенок постоянно слушает и имитирует аутентичную иноязычную речь.

Для эффективного решения обозначенной проблемы а практической работе с детьми применяются разнообразные формы и методы, направленные на формирование мыслительных операций, речевой деятельности, на стремление к познанию окружающей действительности. Особое место занимает игра, которая является способом приобщения к миру взрослых, способом познания.

Для ребят дошкольного возраста игра имеет исключительное значение: игра для них – учеба, игра для них – труд, игра для них - серьезная форма обучения.

Возможность опоры на игровую деятельность позволяет обеспечить естественную мотивацию речи на иностранном языке, сделать интересными и осмысленными даже самые элементарные высказывания. Чем больше ребенок погружается в атмосферу игры, следуя четким правилам и импровизируя на ходу, тем успешнее происходит обучение. Игра в обучении английскому языку не противостоит учебной деятельности, а органически связана с ней.

Поэтому игровая методика, а именно использование дидактических игр, определяет основной принцип обучения дошкольников иностранному языку, так как именно дидактическая игра содержит и обучающую форму, и игровую деятельность дошкольников одновременно. Две задачи – дидактическая и игровая отражают взаимосвязь обучения и игры.

Применение дидактических игр в педагогической деятельности определено тем, что в основу их содержания положены строго научные знания и дети, таким образом, учатся культуре научного труда.

В отличие от прямой постановки дидактической задачи на занятиях, в дидактической игре она осуществляется через игровую задачу, определяет игровые действия, становится задачей самого ребенка, возбуждает желание и потребность решать ее, активизирует игровые действия.

В дидактических играх у детей не только развивается речевая активность, происходит усвоение и закрепление лексико-грамматического материала, но и развитие психических процессов: мышление, память, произвольное внимание, а также важные качества личности, как целеустремленность, сосредоточенность, умение подчинить свое поведение определенным правилам и, конечно же, такие социальные чувства, как сопереживание, умение прийти на помощь, коллективизм, дружба.

Игра освобождает детей от боязни говорить на иностранном языке, оставляет яркое впечатление о занятии [4].

Игра способствует выполнению следующих методических задач:

- обеспечению естественной необходимости многократного повторения языкового материала;
- созданию психологической готовности детей к речевому общению;
- тренировке учащихся в выборе нужного речевого варианта, что является подготовкой к ситуативной способности речи.

Как считает Шабельникова Е.Ю.: «Игра конкретна и соответствует развитию дошкольников. В старшей группе игра должна составлять 80% занятий иностранным языком, а в подготовительной группе – не менее 50%» [6; с. 15].

Список литературы / References

1. *Логинова Л.И.* Как помочь ребенку заговорить по-английски. М., 2002. С. 25-28.
2. *Мусихина А.С., Волкова С.А.* Особенности обучения иностранному языку детей дошкольного возраста // Научно-издательский центр открытое знание. 30.04.2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://scipress.ru/pedagogy/articles/osobennosti-obucheniya-inostrannomu-yazyku-detej-doshkolnogo-vozrasta.html>/ (дата обращения: 03.01.20).
3. *Пенфильд В., Робертс Л.* Речь и мозговые механизмы. Л., 1964. 169 с.
4. *Сенченко И.В.* Дидактические игры как средство обучения детей дошкольного возраста английскому языку (из опыта работы) // Социальная сеть работников образования nsportal.ru. 04.03.2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nsportal.ru/detskiy-sad/raznoe/2014/03/04/didakticheskie-igry-kak-sredstvo-obucheniya-detey-doshkolnogo-vozrasta/> (дата обращения: 23.01.2020).
5. *Соснова И.Г.* Изучение английского языка в детском саду // Социальная сеть работников образования nsportal.ru. 02.04.2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nsportal.ru/detskiy-sad/raznoe/2014/04/02/izuchenie-angliyskogo-yazyka-v-detskom-sadu/> (дата обращения: 03.01.20).
6. *Шабельникова Е.Ю.* Английский язык. Обучение детей 5-6 лет. Разработка занятий, лингвострановедческий материал, мероприятия, игры. Учитель, 2015. 127 с.

CONSTRUCT 2 - CREATING APPLICATIONS WITH ZERO

Shelever L.V. (Republic of Belarus) Email: Shelever566@scientifictext.ru

*Shelever Ludmila Vladislavovna - Teacher of informatics of the first qualifying category,
STATE EDUCATIONAL INSTITUTION
SECONDARY SCHOOL № 16 OF LIDA, LIDA, REPUBLIC OF BELARUS*

Abstract: *this paper presents the program Construct 2, designed to create projects of any complexity and any genre. The principles of its operation, the necessary requirements for the functioning of the system, as well as a user guide to create projects in the program Construct 2. Presented game designer is still relatively young, but intensively developing program, which greatly contributes to its ever-growing popularity. Even today, it provides a very solid opportunity to create two-dimensional games without the use of programming, and frequent updates, constantly including new features and bug fixes, allow you to maintain the relevance of Construct 2 at a decent level.*

Keywords: *information completeness, interactivity, imaginative thinking, spatial imagination.*

CONSTRUCT 2 – СОЗДАНИЕ ПРИЛОЖЕНИЙ С НУЛЯ

Шелевер Л.В. (Республика Беларусь)

*Шелевер Людмила Владиславовна - учитель информатики первой квалификационной категории,
Государственное учреждение образования
Средняя школа № 16 г. Лиды, г. Лиды, Республика Беларусь*

Аннотация: *в данной работе представлена программа Construct 2, предназначенная для создания проектов любой сложности и любого жанра. Рассмотрены принципы её работы, необходимые требования для функционирования системы, а также разработано руководство пользователя по созданию проектов в программе Construct 2. Представленный конструктор игр – пока ещё относительно молодая, однако интенсивно развивающаяся программа, чему сильно способствует и его постоянно растущая популярность. Уже сегодня он предоставляет весьма солидные возможности для создания двухмерных игр без применения программирования, а частые обновления, постоянно включающие в себя новые функции и исправления ошибок, позволяют поддерживать актуальность Construct 2 на достойном уровне.*

Ключевые слова: *информационная полнота, интерактивность, воображаемое мышление, пространственное воображение.*

Придумать интересный сюжет несложно, а вот реализовать его программно – это проблема. Создание проектов в Construct 2 - процесс увлекательный и относительно несложный: необходимо создать персонажей (объекты), добавить к ним поведения и оживить всё это с помощью событий. С быстрым и интуитивно понятным интерфейсом есть свободный доступ к широкому набору инструментов, что позволяет любому пользователю начать создание проектов с нуля, даже не имея специальных знаний. Редактор уровня полностью визуальный и построен по принципу WYSIWYG, что позволяет легко строить уровни и сразу видеть результат.

Construct 2 позволяет каждому желающему создавать приложения любой сложности и любого жанра, даже не имея высоких навыков программирования. Компьютерные продукты, сделанные на нём, легко импортируются на все основные платформы — PC, Mac, Linux, браузеры с поддержкой HTML5, Android, iOS, WindowsPhone, Blackberry 10, AmazonAppstore, ChromeWebStore, Facebook и пр. Интерфейс программы интуитивно понятен и прост в освоении, благодаря визуальному WYSIWYG-редактору от человека не требуется особых знаний программирования и опыта в разработке приложений. Логика работы в Construct 2 основана на создании системы событий (англ. events) и связанных с ними действий (англ. actions).

Данный конструктор одинаково хорошо подходит как для неопытных новичков, желающих попробовать себя в создании простых приложений, так и для профессионалов, которые хотят научиться делать качественные приложения. Кроме того, с его помощью можно легко создавать прототипы игр, демонстрационные версии, презентации и интерактивные обучающие приложения.

Редактор Construct 2 написан на языке C++, а игры кодируются в JavaScript. При экспорте проекта JavaScript минифицируется, однако есть возможность подключить JavascriptPlugin SDK и модифицировать код вручную. Также плюсом является то, что Construct 2 имеет модульный дизайн, поэтому любые плагины или поведения, которые не используются в проекте, не включаются в скрипт, что помогает оптимизировать проект и сократить его вес[2]. На данный момент программа имеет более 20 встроенных поведений, включая Platformer, 8 Direction, Bullet, Car, Pathfinding, Turret и т.д., которые облегчают процесс создания приложения. Встроенный игровой движок Box 2D Physics дает возможность качественно моделировать законы физики и легко воспроизводить интересные физические эффекты. Кроме того, доступно множество плагинов, расширяющих базовые возможности программы.

Можно перетаскивать, вращать и масштабировать объекты, визуализировать эффекты и быстро менять их настройки на панели свойств. Объекты можно располагать на отдельных слоях, что позволяет создавать параллакс и смешивающие эффекты. Также в программе есть встроенный редактор изображений для быстрого редактирования графики [3].

Создание событий происходит следующим образом: просто указывается объект, выбирается условие или действие и добавляется в событие.

В каждом списке событий есть события, содержащие условные операторы или триггеры. Как только они выполняются, происходят заданные действия. Используя группы, можно включать и отключать целые цепочки событий, а также использовать их для удобной организации больших проектов. Целые списки событий могут быть многократно использованы на разных уровнях или сохранены для воссоздания событий на других уровнях.

Поведения работают как заранее предустановленные функции, которые можно назначать объектам и использовать их повторно, где это необходимо. Их добавление к объекту происходит мгновенно, что заметно ускоряет разработку приложения.

В Construct 2 можно делать мгновенный предпросмотр. Не нужно ждать компиляции или других трудоемких процессов. Нажатием всего одной кнопки приложение сразу же запускается в окне браузера и готово для тестирования. Это позволяет быстро делать прототипы и проводить тестирование в течение всего процесса создания, упрощая поиск ошибок и отладку приложения. Таким образом, разработка проекта становится намного более понятной и интуитивной, что особенно полезно для начинающих.

Предыдущая версия Construct после выхода Construct 2 сменила название на ConstructClassic. К настоящему моменту она уже лишилась официальной поддержки разработчиков, однако продолжает поддерживаться энтузиастами. Впрочем, популярность её все ещё высока, особенно в сфере разработки 2D и 3D-игр для операционной системы Windows. В отличие от Construct 2, версия Classic имеет открытый исходный код и является отличной бесплатной альтернативой таким платным аналогам, как GameMaker [4]. Опыт разработки версии Classic был активно использован при создании Construct 2, хотя фактически последний представляет собой абсолютно новый конструктор, переписанный с нуля. В отличие от предыдущей версии Construct 2 использует OpenGL вместо DirectX, а приложения используют WebGL (OpenGL в браузере) для быстрого рендеринга с аппаратным ускорением.

Технология создания компьютерного приложения с помощью программы Construct 2

1. Запустите Construct 2 и выберите пункт меню «File/New». Выберите шаблон «New empty HD portrait1080p project» и нажмите кнопку «Open».

2. Кликните два раза по белому экрану, затем кликните по кнопке Sprite и выберите любой фон.

3. Сделайте всё тоже самое, что и в пункте 2, только выберите пункт button и в правом углу, где будет надпись Text напишите необходимый текст.

4. Перейдите во вкладку EventSheetEditor, кликните два раза, выберите button, нажмите на надпись onclicked и выберите goto layout, и напишите название layout, если он переименован, а если нет, то просто поставьте его цифру.

5. Перейдите в layout 2 и кликните два раза. Выберите sprite и фон.

6. Кликните два раза, выберите sprite, затем любой блок или же другой предмет, во вкладке Properties выберите Behaviors, в появившемся окне AddNew поставить галочку у надписи solid. С помощью этих блоков сделайте уровень.

7. Кликните два раза, выберите sprite, затем выберите любой спрайт, это будет ваш персонаж. Во вкладке Behaviors выберите поведение platform.

Список литературы / References

1. Зыков И. Компьютерные приложения: этапы разработки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.megabyte-web.ru/likbez/igrui-etapyi-razrabotki.html/> (дата обращения: 15.01.2020).
2. Илькун В. Инструментальные средства для разработки компьютерных приложений. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://masters.donntu.org/2013/fknt/ilkun/> (дата обращения: 15.01.2020).
3. Скорик М. Gamification мобильных приложений. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://habrahabr.ru/post/167595/> (дата обращения: 15.01.2020).

STANDARDIZED INTEGRATION AS A MEANS OF IMPROVING THE QUALITY OF EDUCATION

Gadimova P.M. (Republic of Azerbaijan)

Email: Gadimova566@scientifictext.ru

Gadimova Parvina Mahir kzy- Doctoral Student,
PROGRAM OF DOCTOR OF PHILOSOPHY,

AZERBAIJAN INSTITUTE OF EDUCATION, BAKU, REPUBLIC OF AZERBAIJAN

Abstract: the main mission of education is to create a fully developed personality. The author notes that while multidisciplinary integration in modern sense is a combination of knowledge and skills with appropriate standards acquired in teaching subjects, the intradisciplinary integration is the linking of the content lines and the sub-standards that specify them. Various opinions dealing with the problem and the importance of standardized integration for modern analysis are emphasized in the article in a short form.

Keywords: integration, intradisciplinary and multidisciplinary integration, content standards, the quality of education, activity.

ИНТЕГРАЦИЯ НА ОСНОВЕ СТАНДАРТОВ КАК ВАЖНОЕ СРЕДСТВО УЛУЧШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ

Гадимова П.М. (Азербайджанская Республика)

Гадимова Парвина Махир гызы – докторант,
по программе доктора философии,

Институт образования Азербайджанской Республики, г. Баку, Азербайджанская Республика

Аннотация: основная миссия образования заключается в формировании всесторонне развитой личности. Автор отмечает, что в современном значении, если междисциплинарная интеграция представляет собой согласование приобретенных знаний и навыков в соответствии с соответствующими стандартами, то внутрипредметная интеграция - это не согласование тем, отражающих содержание предмета, а согласование содержательных линий и конкретизирующих их подстандартов. В отчете излагаются различные проблемы, связанные с этой проблемой, и утверждается, что интеграция на основе стандартов является более важной для современного анализа.

Ключевые слова: интеграция, междисциплинарная и внутрипредметная связь, образовательные стандарты, качество обучения, деятельность.

Принципы обучения и воспитания играют важную роль в усвоении необходимых знаний и приобретении жизненных навыков у молодого поколения. Данный фактор, определяющий формы организации обучения, направления и средства разработки по содержанию, имеют решающее значение и в преподавании родного языка в начальных классах. Как известно, преподавание азербайджанского языка как предмета осуществляется на всех общеобразовательных уровнях, начиная с начальных классов. Его качество, в первую очередь, зависит от правильной и эффективной организации знаний и навыков на уровне начального образования. Один из основных принципов, используемых в этом процессе, именно связан с принципом интегративности. Как педагогическая концепция, принцип интегративности напрямую связан с раскрытием понятия «интеграция». Слово «интеграция» (<integratio), производное от латинского слова «integer» («целое», «цельное»), используется в значении «восстановление», «завершение» [1, с.39; 7, с.70]. Следовательно, по этой причине, «интегративность» и «интеграция в обучении» являются понятиями, используемыми параллельно, и объясняются как общепедагогический принцип, отражающий процесс объединения частей и частичек, компонентов и элементов в единую систему. Несмотря на это, они используются также в разных значениях. Таким образом, если интегративность объясняется как принцип, на который ссылаются при определении содержания образования, то интеграция раскрывается в нескольких значениях:

- 1) будучи эквивалентом понятия интегративности, общедидактический принцип;
- 2) стратегия, направленная на эффективную организацию учебного процесса;
- 3) способы и средства, служащие усвоению учебных материалов.

Т.Г. Браже, поддерживающий идею отражения интеграции в межпредметных и внутрипредметных формах, выдвигает на передний план создание системы не по формальным признакам, а на основе сближения по существу [2, с. 147]. Ученый справедливо отмечает, что на самом деле интеграция возникла в результате дифференциации наук, то есть углубления знаний и требований, предъявляемых к ним в рамках единой науки, и давно привела к новому взгляду на содержание образования [2, с. 152].

В большинстве исследований понятие интеграции излагается в двух значениях: как цель обучения для создания целостного видения мира и как средство, с помощью которого знания могут быть приближены на общей платформе. Г.Ф. Федорец, исходя из существующих взглядов, объясняет межпредметную связь как педагогическую категорию, обобщающую интегративные отношения между объектами действительности, событиями и реальными процессами и указывает, что оно находит свое отражение в содержании, форме и методах учебно-воспитательного процесса, развивая его в органическом объединении образовательных, развивающих и воспитательных функций [4, с. 25].

Изяснение межпредметной связи, на основе интегративности, направлено на раскрытие интеграции по существу. Если межпредметная интеграция способствует углублению связи между предметами, то в целом интеграция - это создание нового интегративного содержания с поиском единого объединяющего начала. По мнению Г.Ф. Федорец, основу интегрированных уроков составляет интегративно-тематический подход. Такой подход создает большую возможность связать пройденные темы с различными темами по отдельным предметам. Однако должна существовать логическая взаимозависимость между темами, относящимися к различным предметам, обуславливающих друг друга, что требует специальной подготовки учителей - предметников [4, с. 89].

Исследование показывает, что определение логической основы интеграции, а также ее отдельных аспектов в теории и практике образования все еще остается серьезной проблемой. В.А. Игнатова, уделяющая большое внимание данному факту, ставит вопросы, пока еще слабо разработанные и не нашедшие точного ответа в исследованиях: Что должно быть интегрировано, каковы должны быть их основы и возможности? Как и на каком уровне должен быть построен механизм интеграции? Как, в каких формах и методах должна реализовываться идея интеграции в педагогической практике, в том числе и в содержание образования?

Ученый исследователь, изучающий проблему в более глубоком аспекте, подчеркивает, что в последние десятилетия в исследованиях в области школьного образования как синоним

интеграции широко используются термины «междисциплинарный подход» и «трансдисциплинарный подход». По мнению исследователя, межпредметная связь более широко и существенно отражает процесс интеграции знаний и их динамику. Ученый, занимающийся, в основном, интеграцией естественных наук, показывает, что в практике школы существует два типа реализации интегрированных предметов: подготовительная интеграция предметов на этапе начального образования; обобщающая интеграция предметов на заключительном этапе. По мнению Е.Ю. Сухаревской, межпредметная интеграция на уровне начальной школы осуществляется на основе согласования фактов и конкретных понятий по различным предметам. Она, учитывая, развивающие возможности интегративных уроков, считает, что в процессе интеграции должны соблюдаться следующие условия: объекты исследования должны совпадать или должны быть очень близки; интегрированным темам должны быть применены одинаковые или похожие методы; они должны быть построены на основе общих закономерностей и теоретических концепций [3]. В современном значении, если межпредметная интеграция представляет собой согласование приобретенных знаний и навыков, в соответствии с соответствующими стандартами, то внутрипредметная интеграция - это не согласование тем, отражающих содержание предмета, а согласование содержательных линий и конкретизирующих их подстандартов. Это согласование или связь осуществляется в формах горизонтальной и вертикальной интеграции. Межпредметная интеграция проводится в формах горизонтальной, а внутрипредметная интеграции в формах горизонтальной и вертикальной интеграции. В связи с этим, в последний период, в педагогических исследованиях нашло место понятие интеграции на основе стандартов. На наш взгляд, интегративность - это обобщенный педагогический подход, способствующий определению содержания, формы и качества процесса интеграции. Интеграция, будучи очень важным показателем интегративности, в процессе преподавания предметов выступает со своеобразного аспекта. Предусматривая реализацию взаимосвязи между стандартами содержания, способствует взаимодополняемости различных видов деятельности. Все это является важнейшим условием всестороннего формирования личности ученика.

Список литературы / References

1. Ахмедов А., Аббасов А. Один из приоритетных направлений образования // Азербайджанская школа, 2013. № 5. С. 39-46.
2. Браже Т.Г. Интеграция предметов в современной школе. // Литература в школе. 1996. № 5. С. 150-154.
3. Сухаревская Е.Ю. Особенности интегрированного обучения в начальных классах // Начальная школа, 2006. № 1. С. 81-88.
4. Федорец Г.Ф. Проблемы интеграции в теории и практике обучения (предпосылки, опыт). Л.: ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1989, 93 с.

EXPERIMENTAL ANALYSIS OF THE USE OF INTEGRATION IN THE TEACHING OF LITERATURE

Javadova S.E. (Republic of Azerbaijan)

Email: Javadova566@scientifictext.ru

*Javadova Sevil Eyvaz - Doctoral Student,
PROGRAM OF DOCTOR OF PHILOSOPHY,
AZERBAIJAN INSTITUTE OF EDUCATION,*

Director,

SCHOOL № 163, SABAIL DISTRICT, BAKU, BAKU, REPUBLIC OF AZERBAIJAN

Abstract: *the thesis emphasizes the role of integration in the acquisition of knowledge, the expansion and deepening of skills and habits, and the specificity of teaching. Creation of integration leads to the acquisition of complex knowledge of students, broadening of their outlook, development of their thinking, formation of research tendencies. Integration promotes efficient use of time, reduced student load, and increased interest in learning, while at the same time providing greater intensity and efficiency in gaining knowledge and skills. Students are given a test consisted of five questions and their integrative knowledge was analyzed according to this task.*

Keywords: *experiment, opportunity, means, skill, habit, activity, literature.*

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕГРАЦИИ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ ЛИТЕРАТУРЫ

Джавадова С.Э. (Азербайджанская Республика)

*Джавадова Севиль Эйваз гызы - докторант,
по программе доктора философии,*

*Институт образования Азербайджанской Республики,
директор,*

Школа № 163 Сабаильского района г. Баку, г. Баку, Азербайджанская Республика

Аннотация: *в работе подчеркивается роль интеграции в приобретении знаний, расширении и углублении умений и навыков, а также в учете специфических особенностей обучения. Создание интеграции приводит к приобретению у учащихся комплексных знаний, расширению их мировоззрения, развитию их мышления и формированию исследовательских склонностей. Интеграция способствует эффективному использованию времени, снижению учебной нагрузки учащихся и повышению интереса к обучению и в то же время обеспечивает интенсивность и эффективность в приобретении знаний и навыков. Учащимся предоставляются тестовые задания, состоящие из 5 вопросов, и в соответствии с этим заданием анализируются их интегративные знания.*

Ключевые слова: *эксперимент, возможность, средство, умение, навык, деятельность, литература.*

Сегодня интегративное обучение рассматривается как одно из особых педагогических технологий. Учет интегративности в образовании как концептуального подхода, связано с его личностно-ориентированной значимостью. Личностно-ориентированный подход требует усвоения ценностей, опирающихся на интегрированные знания и навыки. А это может быть достигнуто лишь при интегративном процессе обучения, так как результат интеграции в обучении отражается на развитии мышления учащихся. Это проявляется в эффективности, систематизации учебно- познавательной деятельности, а также в приобретении культурной грамотности.

Ученики мотивируются при привлечении их к изучению задач, представляющих для них реальную ценность, а это не может ограничиться в рамках одного предмета. Интегративное обучение создает успешные условия для экономии времени. Исходя из вышеизложенного,

можно сделать вывод, что интеграция в обучении важна по двум причинам: 1. Создает у учащихся полную картину окружающего мира. 2. Способствует созданию общей аудитории для связи знаний по предмету. Создание интеграции приводит к приобретению у учащихся комплексных знаний, расширению их мировоззрения, развитию их мышления и формированию исследовательских способностей. Интеграция способствует эффективному использованию времени, снижению учебной нагрузки учащихся и повышению интереса к обучению, в то же время обеспечивает интенсивность и эффективность в приобретении знаний и навыков. При экспериментальном обучении не было возможности и необходимости охватить курс литературы X-XI классов в целом. Несколько более подходящих программных тем было достаточно, чтобы проверить целенаправленность предложенной системы. Темы были выбраны на основе следующих критериев: - занятие центрального места избранных тем на курсе литературы X-XI классов и имеющих решающее значение с последующим усвоением содержания курса; - возможность внедрения форм и методов, перекликающихся с основными идеями исследования посредством данных тем и способных вовлечь учащихся в интегрированное обучение;

В конце проверочного эксперимента в X и XI классах посредством повторных тестовых заданий проводится контроль. Учащимся снова дают тестовые задания, состоящие из 5 вопросов, и на основании этого задания анализируются их интегративные знания. В X классе были применены следующие тестовые задания:

1. С каким произведением согласованно можно изучать эпос «Кероглу»? 2. С каким предметом возможна интеграция стихотворения Ашуга Алескера «Горы»? 3. С каким произведением можно связать стихотворение «Пери» Молла Панах Вагифа? 4. Как согласовать произведение «Обманутые звезды» с жизнью? 5. Согласно требованиям, какого предмета представлена последовательность слов в словаре в конце учебника?

Результаты опроса X классов были проверены, оценены по 5-балльной шкале и, проанализировав, была получена следующая таблица:

Таблица 1. Результаты проверочного эксперимента по X классам

Школы	Экспериментальные и контрольные классы		Количество учащихся	Оценки				Общая успеваемость	Качество
				5	4	3	2		
город Баку, Сабайльский район №163 общеобразовательная школа	Е	10 a	21	7	6	5	3	85,7%	61,9%
	К	10 b	25	5	5	7	8	68%	40%
город Баку, Наримановский район №39 общеобразовательная школа	Е	10 a	20	6	6	7	1	95%	60%
	К	10 b	21	3	3	6	5	57,1%	28,5%
Шемахинский район, общеобразовательная школа села Сабиркенд	Е	10 a	22	7	7	6	2	90,9%	63,6%
	К	10 b	21	4	5	5	7	66,6%	42,8%
Зенгилянскй район, №37 общеобразовательная школа	Е	10 a	20	8	6	5	1	95%	66,6%
	К	11 b	21	4	5	6	6	71,4%	42,8%

Учащиеся XI класса были проверены посредством интегративных тестовых заданий, состоящих из 5 вопросов.

1. С каким произведением можно провести внутрипредметную интеграцию романа Дж. Мамедгулузаде «Книга матери»?

2. Параллельно с жизнью и творчеством, какого писателя, изучаемого в учебнике XI класса, можно преподавать жизнь и творчество С. Вургунa?

3. С какими областями культуры можно интегрировать произведение Дж. Джаббарли «Октай Элоглу»?

4. Как можно согласовать произведение «Дьявол» Г. Джавида с жизнью?

5. Согласно требованиям, какого предмета представлена последовательность слов в словаре в конце учебника?

Результаты опроса X классов были проверены, оценены по 5-балльной шкале и, проанализировав, были представлены в следующей таблице:

Таблица 2. Результаты проверочного эксперимента по XI классам

Школы	Экспериментальные и контрольные классы		Количество учащихся	Оценки				Общая успеваемость	Качество
				5	4	3	2		
город Баку, Сабайльский район №163 общеобразовательная школа	Е	11 a	21	7	6	6	2	90,4%	61,9%
	К	11 b	20	5	4	6	5	75%	45%
Шемахинский район, общеобразовательная школа села Сабиркенд	Е	11 a	20	6	6	6	2	90%	60%
	К	11 b	17	3	3	5	6	64,7%	35,3%
	Е	11 a	21	5	5	6	5	76,1%	47,6%
	К	11 b	22	6	4	5	7	68,1%	45,5%
Зенгиланский район, №37 общеобразовательная школа	Е	11 a	20	7	6	5	2	90%	65%
	К	11 b	20	5	4	5	6	70%	45%

Список литературы / References

1. Колтакова Г.И. Межпредметные связи одна из форм активизации учебно-воспитательного процесса // Начальная школа, 1989. № 10. С. 29-3.

FORMATION OF CULTURE OF INTERPERSONAL RELATIONS IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Askerova M.I. (Republic of Azerbaijan)

Email: Askerova566@scientifictext.ru

*Askerova Malahat Iskender - PhD Student,
DEPARTMENT OF PEDAGOGY AND METHODOLOGY,
GANJA STATE UNIVERSITY, GANJA, REPUBLIC OF AZERBAIJAN*

Abstract: regardless of gender, race, nationality or religion, a person cannot live without communication and interaction with other people and satisfy his material and moral needs. Everyone from birth enters into relationships with people around them. In these relationships, he observes, studies, learns, and forms. Young people after graduation, along with the fact that they must possess the necessary knowledge, skills and professional skills, must also master the culture of interpersonal relationships. The culture of interpersonal relations combines business communication, interethnic communication and interpersonal communication.

Keywords: higher education institutions, teacher-student relations, interpersonal relations, culture of interpersonal relations, the formation of interpersonal culture.

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ВУЗАХ

Аскерова М.И. (Азербайджанская Республика)

*Аскерова Малахат Искендер гызы - аспирант,
кафедра педагогики и методики,*

Гянджинский государственный университет, г. Гянджа, Азербайджанская Республика,

Аннотация: независимо от пола, расы, национальности или отношения к религии, человек не может жить без общения и взаимодействия с другими людьми и удовлетворить свои материальные и моральные потребности. Каждый человек с самого рождения вступает в отношения с окружающими людьми. В этих взаимоотношениях он наблюдает, изучает, учится и формируется. Молодежь по окончании высшего учебного заведения наряду с тем, что должна овладеть необходимыми знаниями, умениями и профессиональными навыками, также должна освоить культуру межличностных отношений. Культура межличностных отношений объединяет в себе деловое общение, межнациональное общение и межличностное общение.

Ключевые слова: высшие учебные заведения, взаимоотношения преподавателя и студента, межличностные отношения, культура межличностных отношений, формирование межличностной культуры.

В условиях нового педагогического мышления межличностные отношения особенно актуальны. Эти отношения также могут рассматриваться как заказ общества. Межличностные отношения возникают, с одной стороны, как результат воспитания, а с другой стороны, они играют очень важную роль в подготовке специалистов, включая подготовку учителей. После окончания высших учебных заведений, молодежь наряду с тем, что должны овладеть необходимыми знаниями, умениями и профессиональными навыками, также должны освоить культуру межличностных отношений. Культура межличностных отношений объединяет в себе деловое общение, межнациональное общение и межличностное общение. Рассматриваемая нами проблема, непосредственно или посредственно была объектом ряда исследований. Прежде всего, следует отметить исследования Л.Г. Бузунова И.И. Диденко, К.Э. Казарьянца, К.А. Кисина, Н.Ю. Попикова, М.В. Тарасова. Эти ученые посвятили свои работы именно изучению культуры межличностных отношений. Каждый человек с самого рождения вступает в отношения с окружающими людьми. В этих взаимоотношениях он наблюдает, изучает, учится и формируется. Человек - это социальное существо. Отдельные области жизни личности связаны с другими. Даже если он физически одинок, у него в уме и воображении существует другой человек. Отношения и общение тесно связаны друг с другом. Одно требует другого. Общение является одной из основных потребностей человека. Общение также является важным звеном в педагогической деятельности. Это одно из основных условий психического развития студента. В зависимости от характера и уровня общения, формируется тот или иной стиль общения. Как отмечает А.А. Бодалев: «Межличностные отношения - это всегда взаимодействие людей, при котором они познают друг друга, вступают в те или иные взаимоотношения и при котором между ними устанавливается определенное взаимодействие (имеется в виду поведение, выбираемое участниками взаимодействия)» [1]. Межличностные отношения обычно формируются в социальных группах. А для создания группы, должны возникнуть отношения как минимум между двумя людьми (двумя студентами). Студенты и студентки, обучающиеся в высших учебных заведениях, являются членами определенной академической группы. Высшая форма группы называется коллективом. В каждом коллективе существуют две системы межличностных отношений:

1) деловые (официальные или формальные) и 2) личные (неофициальные или неформальные). Деловые взаимные отношения определяются целями и задачами коллектива, а также правовыми и организационными правилами. Личные взаимные отношения рассматриваются как официальные отношения между сторонами (преподаватель-преподаватель, преподаватель-студент, студент-студент). Эти отношения происходят спонтанно. То есть

отношения преподавателя и студента в процессе обучения, во время проведения внеаудиторных мероприятий, создают подлинно дружеские отношения, веру и доверие друг к другу. Когда люди становятся старше, нравственные качества играют более важную роль в развитии личных отношений студентов. По мнению профессора А.А. Ализаде, личные взаимные отношения формируются в процессе понимания людей друг друга (в нашем исследовании студентов)» [2]. Основными компонентами межличностных отношений являются: мотивационно-ценностный, содержательный, практический. Формирование культуры межличностных отношений возможно в ряде педагогических условий. Н.Ю. Попикова включает в эти условия следующие задачи: «1) личностно-ориентированного подхода к студентам; 2) осмысления ценности межличностных отношений; 3) системного подхода к организации учебного взаимодействия; 4) необходимости мотивированной и эмоционально-насыщенной установки на взаимодействие» [3]. Правильное и эффективное построение отношений между преподавателем и студентом обеспечивает формирование культуры межличностных отношений в вузах. Стоит обратить внимание на этот факт: наблюдения, опросы и исследования показывают, что, когда люди сталкиваются впервые, то они, в первую очередь, обращают внимание на внешний вид друг друга (одежду, лицо, рост, фигуру и т.д.). Принимая во внимание эти признаки, один выражает мнение о духовных качествах другого, а когда люди общаются в течение длительного времени, проявляют совместную деятельность, то они обращают внимание на моральные качества друг друга. Студенты обладают рядом важных моральных качеств. Интересно, каждый из них играет одинаково важную роль в развитии личных отношений? Конечно, нет. Одному из студентов нравится быть добрым, кому-то быть вежливым, другому быть дружелюбным, скромным, а кому-то трудолюбивым. Из этого становится ясно, что студенты и студентки обладают высокими моральными качествами. Эти качества отражаются в восприятии студентами той или иной личности. Л.В. Чернецкая, повествуя о межличностных отношениях, подчеркивает: «Важными составляющими межличностных отношений являются: желание вступать в контакт с окружающими; умение организовать взаимодействие, характеризующееся в свою очередь, умением слушать собеседника, эмоционально сопереживать, решать конфликтные ситуации; знание норм и правил, каким необходимо следовать при взаимодействии с окружающими» [4]. Исследования показывают, что 34% студентов и 51% студенток, обучающихся на первом курсе, интересуются внутренним миром другого человека. В некоторых случаях студенты больше интересуются жизнью, внутренним миром, чувствами, эмоциями и волнением героев кинофильмов, театральных постановок, художественных произведений (романов, пьес, поэм и т.д.). Отметим, что для студенток важнее взаимопонимание и духовное сближение. Что можно сказать о критериях формирования культуры межличностных отношений? Н.Ю. Попикова определила эти критерии следующим образом: «наличие положительной активной мотивации; осознанное осмысление процесса формирования культуры межличностных отношений, понимание перспектив владения ею; полное соответствие содержания информации форме ее подачи» [3]. Исследования показывают, что правильное построение межличностных отношений в высших учебных заведениях (преподаватель-преподаватель, преподаватель-студент, студент-студент) играют ключевую роль в формировании культуры межличностных отношений.

Список литературы / References

1. Бодаев А.А. Психология общения: избранные психологические труды. 3-е изд., перераб. и доп. Воронеж: МОДЭК, 2002. 320 с.
2. Ализаде А.А., Аббасов А.Н. Семья: Учебник 9-го класса общеобразовательных школ. Баку: Маариф (Просвещение), 1989. 256 с.
3. Попикова Н.Ю. Формирование культуры межличностных отношений в процессе учебного взаимодействия учителя и ученика: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01: Челябинск, 1998. 170 с.
4. Чернецкая Л.В. Развитие коммуникативных способностей у дошкольников: практическое руководство для педагогов и психологов дошкольных образовательных учреждений. Ростов н/Д: Феникс, 2005. 256 с.

STOMATOLOGICAL STATUS OF PRESCHOOL CHILDREN IN CERTAIN REGIONS OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Akhrorkhodjaev N.Sh.¹, Tadjiev J.B.², Murtazaev S.S.³
(Republic of Uzbekistan) Email: Akhrorkhodjaev566@scientifictext.ru

¹Akhrorkhodjaev Nodirhon Shahobiddinovich – Assistant,
THERAPEUTIC DENTISTRY DEPARTMENT;

²Tadjiev Javlonbek Bahtiyorovich - Master;

³Murtazaev Saidmurodkhon Saidaloevich – Doctor of Medical Sciences, Docent, Head of Department,
PEDIATRIC DENTISTRY DEPARTMENT,
TASHKENT STATE DENTAL INSTITUTE,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the article presents the results of a study of the dental status of 200 preschool children (3 to 6 years old) in 6 regions of Uzbekistan. A number of reasons for the violation of children's dental health have been identified, and the level of preventive dental care for children in the regions has been assessed. The data obtained by studying the dental status of preschool children indicate the need to increase the effectiveness of primary prevention in children's groups. The insufficient level of knowledge of parents about the care of the oral cavity in children indicates the need for active educational work among parents by pediatric dentists.

Keywords: preschool children, stomatological status, primary prevention.

СТОМАТОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ОТДЕЛЬНЫХ РЕГИОНАХ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Ахрорходжаев Н.Ш.¹, Таджиев Ж.Б.², Муртазаев С.С.³
(Республика Узбекистан)

¹Ахрорходжаев Нодирхон Шахобиддинович – ассистент,
кафедра терапевтической стоматологии;

²Таджиев Жавлонбек Бахтиёрович – магистр;

³Муртазаев Саидмуродхон Саидалоевич - доктор медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой,
кафедра детской терапевтической стоматологии,
Ташкентский государственный стоматологический институт,
г Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье приведены результаты изучения стоматологического статуса 200 детей дошкольного возраста (3 до 6 лет) в 6 регионах Узбекистана. Установлен ряд причин нарушения стоматологического здоровья детей, дана оценка уровня оказания профилактической стоматологической помощи детям в регионах. Полученные данные изучения стоматологического статуса детей дошкольного возраста свидетельствуют о необходимости повышения эффективности первичной профилактики в детских коллективах. Недостаточный уровень знаний родителей по уходу за полостью рта у детей указывает на необходимость проведения активной санитарно-просветительной работы среди родителей детскими врачами-стоматологами.

Ключевые слова: дети дошкольного возраста, стоматологический статус, первичная профилактика.

Caring for the condition of children is a priority state healthcare program in Uzbekistan. Dental health of children is one of the most important areas, which is in the focus of attention of scientists and practitioners of dentists.

The performed epidemiological surveys among preschool children indicate a high degree of oral diseases in children of this age in Uzbekistan [1, 3, 4].

In this regard, prevention occupies an important place in the work of a children's dentist, where the main place belongs to the hygienic education of children, both at the individual and group levels, with the involvement of parents and carers. The main task of hygienic education is the development in children of manual skills for oral care. An integral and important component of hygienic education and prevention of dental diseases are the motivation of children, parents and carers. Knowledge of the main causes of diseases of the maxillofacial region by parents and educators, teaching children to brush their teeth and monitoring the quality of oral care will ensure the preservation of teeth in children. Based on the foregoing, for planning and organizing preventive measures in children's groups, it is important to know the initial level of knowledge of children and their parents of the main diseases of the oral cavity with the aim of early correction of the dental health of preschool children.

In connection with the foregoing, a study was made of the dental status of preschool children in 6 major, most developed industrial and agricultural regions of the Republic.

The purpose of the study is to study the dental status and assess the level of knowledge and hygienic skills in preschool children in oral care.

Materials and methods. A study was conducted of the dental condition of the oral cavity of 200 children aged 3 to 6 years.

To assess the dental status, the following tasks were set: to determine the state of the dentoalveolar system, risk factors and a number of reasons for the violation of children's dental health, to assess the level of preventive dental care for preschool children, and through personal conversations with parents to study the level of knowledge on the oral cavity of children, the basics hygienic dental education of children, conducting, together with educators and parents, corners of oral hygiene in each group of kindergartens visited by children in the studied regions of Uzbekistan.

Results and discussion.

To carry out preventive measures from early childhood during the formation of tooth tissue, and for rational planning, organization and implementation of effective prevention programs, data from an epidemiological dental examination, as well as a situational analysis of the dental morbidity of the population, climatogeographic, environmental, and social characteristics in each particular region are necessary. . The lack of this information makes it difficult to identify the needs of the children's population in various types of dental care and reduces the effectiveness of therapeutic and preventive measures.

Dental examination data were obtained for 200 children (118 boys (59%), 82 girls (41%) aged 3-6 years old, permanently living in rural areas of Uzbekistan (Fig. 1).

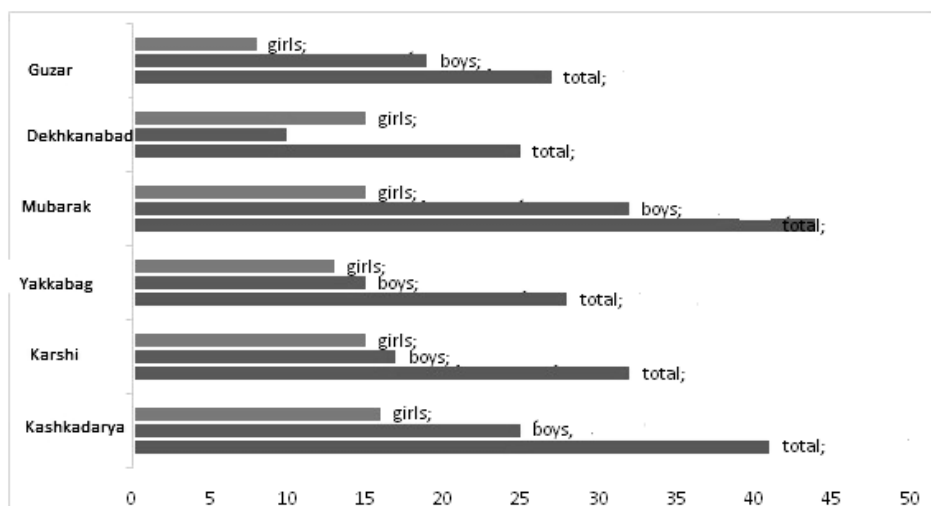

Fig. 1. Distribution of children 3-6 years old by the regions of the Republic selected for the study of dental health

As a result of the examination, the following risk factors for violations of dental status in children were studied:

- how was the child born in the family;
- feature of feeding;
- condition of the oral cavity: bite, frenulum.

According to numerous literary sources, there is a clear idea of the influence of the state of health of a pregnant woman and the number of births on the development and formation of the maxillofacial system of the child. Diseases of the mother during pregnancy and frequent childbirth can disrupt the normal development of organs and tissues of the oral cavity of the child [2,5,6].

These data, as risk factors for the development of the dentition, were studied in children in the examined regions.

Table 1. By what account in the family was the child born in the examined group

first		second		Thirdand more	
amount	%	amount	%	amount	%
107	52,5	65	32,5	28	15%

As the data in Table 1 are presented, the prevailing number of children born by the 1st child in the family was 107 (52.5%), the second was -65 (32,%), the third and more -28 (15%) children.

An important risk factor for dental disorders in children is the nature of feeding: artificial or breastfeeding. The data are presented in table 2

Table 2. The nature of feeding children

Artificial Feeding		Natural feeding of babies (breast milk)	
Amount of children	%	Amount of children	%
97	48,5	103	51,5%

Analysis of the study of this factor shows that most of the children - 103 (51.5%) received breast milk, 97 (48.5%) were breast-fed.

One of the preventive measures aimed at the timely prevention of dental diseases is the correction of the frenum of the lips and tongue. A pathology of the structure of the oral cavity in the form of a short frenum of the tongue, called ankyloglossia, is common among children. Normally, the length of the frenum should be approximately 8 mm, just such a length is enough for

the proper functioning of the tongue, pronunciation of sounds and the absence of any consequences. The pathology of the development of frenulum significantly affects feeding, pronunciation of sounds and may even become a predisposing factor for the development of numerous diseases of the oral cavity. We conducted a survey of preschoolers and established the presence of this pathology (Table 3)

Of the 200 children examined, 47 (23.7%) showed violations of the attachment of a frenum of various localization (short frenulum of the upper and lower lips, tongue), the highest rates were found in children of the Yakkabog district - 9 out of 28 (32,1%) children.

Table 3. The condition of the bridles in children in the examined group

BridleCondition total: n=47	Short frenulum of the upper lip	Short frenulum of the lower lip	Short frenulum of the tongue
47	11	10	26

The most common pathology of the frenum is a short frenum of the tongue in 26 cases (13%), upper lip 11 (5%), lower lip 10 (5%).

The process of bite formation in a child has several important stages. Each of them is characterized by changes in the structure of the jaw and has factors affecting the formation of pathology. Malocclusion in children is diagnosed during routine examinations. It is important not to lose time and immediately start prophylactic or therapeutic treatment. In this age group of preschool children from 6 years of age, children begin to replace primary teeth with permanent ones. The development of malocclusion has a negative effect on both the health of the teeth and the entire body. In this regard, in the study group, we studied the state of occlusion in children.

During the examination period in the group (n = 200), 62.5% of the children had a milk bite, 37.5% were interchangeable. Malocclusion of varying degrees requiring dental correction was detected in 18 children with a milk bite and in 5 children interchangeable (Table 4)

Table 4. Malocclusion in children

Malocclusion(n=23)			
distal	mesial	open	deep
11	7	3	2

As presented in the table, distal malocclusion was more prevalent in 11 children (47.8%), mesial occlusion was observed in 7 (30.4%), open in 3 (13%), and deep - 2 (8%) children.

Professional help from an orthodontist dentist is mandatory for these children, however, for the most part, the parents of the babies do not pay attention to this problem, and most often they are only concerned with the aesthetic position of the dentofacial system.

By the age of 3, the child has already formed a bite and all milk teeth have erupted. Therefore, it is necessary that parents begin to instill in the baby the habit of caring for them as soon as possible.

Thus, the analysis of the dental status of preschool children in the regions of the Republic allows us to make a conclusion about the level of prevalence and intensity of various dental diseases of the oral cavity in children and taking into account the identified diseases, it is necessary to plan dental care for the children.

Conclusion In the course of the study it was found that the main problems were the insufficient staffing of pediatric dentistry and the insufficient coverage of children with preventive measures in the studied regions of the Republic. The data obtained by studying the dental status of preschool children indicate the need to increase the effectiveness of primary prevention in children's groups. The insufficient level of parental knowledge of the dental oral status of children indicates the need for active educational work among parents by pediatric dentists.

References / Список литературы

1. Gaffarov S.A., Yariyev O.O. Results of a survey of parents of children on the prevention and treatment of dental caries in the city of Bukhara // Stomatologiya, 2017. 7.3.-3.3. P. 69-70.
2. Kalmataev, J.A. Kabulbekov, A.A. Kistaubaeva Zh.A. The development of dental care for children // VestnikKazNMU, 2015. № 3. S. 115-118.
3. Kamilov H.P., Zakirkhodjaeva Sh.A. Comparative assessment of the condition of the oral cavity and the effectiveness of the prevention of dental caries in preschool children // Stomatologiya, 2014. № 3-4. C. 60-65.
4. Kurbanhodzhaeva B.S. Dental status of children living in the Tashkent region: Abstract. Dis ... Candidate of Medical Science. T., 2015. 24 p.
5. Terekhova T.N., Melnikova E.I. Epidemiology of dental diseases - the basis for planning dental care for children: textbook. Method. allowance. Minsk, 2006. 24 p.
6. Chebakova T.I. Improving the provision of dental care for children in organized groups in modern socio-economic conditions: Abstract. Dis Candidate of Medical Science, Moscow, 2012.

MODERN ASPECTS OF CLINICAL AND LABORATORY METHODS FOR RESEARCH OF ACUTE RHEUMATIC FEVER

Rustamova G.R.¹, Muhamadiyeva L.A.² (Republic of Uzbekistan)

Email: Rustamova566@scientifictext.ru

¹Rustamova Gulnoza Rustamovna – Assistant;

²Muhamadiyeva Lola Atamuradovna - Doctor of Medical Sciences, Head of the Department,
DEPARTMENT OF PEDIATRICS № 3 AND MEDICAL GENETICS,
SAMARKAND STATE MEDICAL INSTITUTE,
SAMARKAND, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: acute rheumatic fever (ARF) - is a post-infection complication A of streptococcal tonsillitis or pharyngitis in the form of a systematic inflammatory disease of connective tissue with a primary localization in the cardiovascular system, joints, brain and skin wich develops in predisposed individuals. The prevention and control of rheumatism and rheumatic heart disease continues to occupy an important place in the WHO cardiovascular disease program [2, 3]. Despite the significant successes achieved in the fight against acute rheumatic fever, the problem of this disease still remains relevant and contains a number of unresolved issues [5, 6, 8].

Keywords: tonsillitis, cardiovascular system, C-reactive protein, Antistreptolysin O, acute rheumatic fever, fibrinogen.

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ КЛИНИКО-ЛАБОРАТОРНЫХ МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ОСТРОЙ РЕВМАТИЧЕСКОЙ ЛИХОРАДКИ

Рустамова Г.Р.¹, Мухаммадиева Л.А.² (Республика Узбекистан)

¹Рустамова Гулноза Рустамовна – ассистент;

²Мухаммадиева Лола Атамурадовна - доктор медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой,
кафедра педиатрии № 3 и медицинской генетики,
Самаркандский государственный медицинский институт,
г. Самарканд, Республика Узбекистан

Аннотация: острая ревматическая лихорадка (ОРЛ) - постинфекционное осложнение А стрептококкового тонзиллита или фарингита в виде системного воспалительного

заболевания соединительной ткани с преимущественной локализацией в сердечно-сосудистой системе, суставах, мозге и коже, развивающееся у предрасположенных лиц. Профилактика ревматизма и ревматической болезни сердца и борьба с ними продолжают занимать важное место в программе ВОЗ по сердечно-сосудистым заболеваниям [2, 3].

Несмотря на существенные успехи, достигнутые в борьбе с острой ревматической лихорадкой, проблема данного заболевания по-прежнему сохраняет свою актуальность и содержит ряд нерешенных вопросов [5, 6, 8].

Ключевые слова: тонзиллит, кардиоваскулярная система, С-реактивный белок, острая ревматическая лихорадка, фибриноген.

УДК: 616.1:616-097:616.7

Актуальность. За более чем полтора века изучения тяжелого, нередко инвалидизирующего заболевания определена связь его развития со стрептококковой инфекцией, разработана и внедрена система диагностики, лечения и профилактики. Изучение динамики эпидемического процесса показывает, что в последнем десятилетии появилась и нарастает стрептококковая инфекция, которая является аналогом таковой прошлых времен, что может способствовать учащению и утяжелению ревматизма. Поэтому в перспективе проблема ревматизма не потеряет своей актуальности [4, 6, 7, 8].

Развитие ревматизма тесно связано с предшествующей острой или хронической носоглоточной инфекцией, вызванной бета-гемолитическим стрептококком группы А. Особая роль отводится М-протеину, входящему в состав клеточной стенки стрептококка. Из более чем 80 известных разновидностей М-протеина так называемыми ревматогенными считают М-5, М-6, М-18 и М-24. При этом определяется устойчивый гипериммунный ответ на различные антигены стрептококка с формированием антител- антистрептолизина О (АСЛ-О), антистрептогиалуронидазы (АСГ), антидезоксирибонуклеазы [1, 2].

Немаловажную роль отводят генетическим факторам, что подтверждается более частой заболеваемостью детей из семей, в которых кто-то из родителей страдает ревматизмом. О значении генетических факторов в определенной мере свидетельствуют результаты изучения ассоциации антигенов гистосовместимости, выявившие, в частности, частую встречаемость Dr5-Dr7, Cw2-Cw3 и ряда других у больных с разными формами ревматизма. Генетическим маркером данного заболевания по мнению ряда исследователей, является аллоантиген В-лимфоцитов, определяемый с помощью моноклональных антител D8/17, с большой частотой обнаруживаемый как у больных ревматизмом, так и у их ближайших родственников. С ним связывают гипериммунный ответ на стрептококковый антиген.

В патогенезе ревматизма немаловажное значение имеет прямое или опосредованное повреждающее воздействие компонентов стрептококка, его токсинов на организм с развитием иммунного воспаления. За избирательное поражение клапанов сердца и миокарда с развитием иммунного асептического воспаления ответственны противострептококковые антитела, перекрестно реагирующие с тканями сердца (молекулярная мимикрия).

Морфологические изменения отражают системную дезорганизацию соединительной ткани, особенно сердечно-сосудистой системы со специфическими некротическими пролиферативными реакциями (гранулемы Ашоффа-Талалаева) и неспецифическими экссудативными проявлениями. Последние более отчетливы в детском возрасте, что определяет большую (по сравнению со взрослыми) остроту и активность процесса, выраженность кардита и других проявлений ревматизма [4, 5].

В экономически развитых странах изменилась клиническая картина ревматической лихорадки. Заболевание утратило классические черты ОРЛ: острое начало, высокая лихорадка, острый «летучий» полиартрит, панкардит. Все чаще наблюдается латентное течение ревматической лихорадки с развивающимися пороками клапанов сердца - основной причиной инвалидизации лиц молодого и среднего возраста. Заболеваемость острой ревматической лихорадкой в детском и юношеском возрастах выше, однако, ревматические пороки клапанов сердца у взрослых возникают значительно чаще [5, 7]. Пороки нередко образуются у лиц без клинических проявлений острой ревматической лихорадки в анамнезе.

Одним из наиболее ранних признаков ревматизма является суставной синдром (артрит или артралгии), выявляемый у 60-100% заболевших детей. Ревматическому артриту свойственно острое начало, вовлечение крупных или средних суставов (чаще коленных, голеностопных, локтевых) в виде моно- или олигоартрита, летучесть поражения, быстрое обратное развитие процесса. Суставной синдром относительно редко развивается изолированно в начале заболевания, чаще он сопровождается кардиальными нарушениями [4, 6, 7, 8].

Симптомы поражения сердца (кардит) определяются в 70-85% случаев в начале заболевания и несколько чаще при последующих атаках, зависят от преимущественной локализации процесса в миокарде, эндокарде, степени заинтересованности перикарда. В связи со сложностью выделения признаков поражения той или иной оболочки сердца в практической деятельности пользуются термином “ревмокардит” [5].

Жалобы кардиального характера (боли в области сердца, сердцебиение, одышка) отмечаются у детей преимущественно при выраженных сердечных нарушениях. Чаще, особенно в дебюте заболевания, наблюдаются разнообразные астенические проявления (вялость, недомогание, повышенная утомляемость). Первыми объективными признаками ревмокардита являются: нарушение частоты сердечных сокращений (тахикардия, реже - брадикардия); увеличение размеров сердца, преимущественно влево; приглушение сердечных тонов, появление систолического шума [9, 10].

При повторных атаках, которые по рекомендации Американской Кардиологической Ассоциации (АКА) рассматриваются как новый эпизод острой ревматической лихорадки, а не рецидив первой, формирование пороков сердца, нередко в виде сочетанных или комбинированных поражений клапанов достигает 100%. Вследствие перенесенного ревмокардита возможно формирование пролапса митрального (реже аортального) клапанов, развитие миокардиосклероза с нарушением ритма и проводимости (экстрасистолия, мерцательная аритмия, полная атриовентрикулярная блокада).

Для ревматизма детского возраста характерной является малая хорея, встречающаяся в 12-17% случаев, преимущественно в раннем пубертатном возрасте и у девочек. Классические симптомы малой хорей: гиперкинезы, гипер- или гипорефлексия, мышечная гипотония, нарушение координации движений, изменение психологического состояния и разнообразные вегетативные расстройства [6, 7, 9].

Заболевание начинается остро или, чаще, постепенно. У детей появляется эмоциональная лабильность, раздражительность, изменчивое настроение, плаксивость, рассеянность, снижение памяти, ухудшение успеваемости. При объективном исследовании выявляют произвольные подергивания мышц лица и конечностей с гримасничанием, порывистыми, неловкими движениями; невнятную, нечеткую речь, изменение почерка, походки, что затрудняет кормление, одевание, обучение. Гиперкинезы чаще носят двусторонний характер, усиливаются при волнении, ослабевают во время сна вплоть до полного их прекращения [4, 5].

Нередко малая хорея предшествует развитию ревмокардита или протекает без отчетливых нарушений сердечной деятельности, отличается торпидным течением и склонностью к рецидивам. Диагностируется на основании анамнеза, клинических и лабораторных данных. Комплексное обследование включает тесты, направленные на определение циркулирующих аутоантител и различных биохимических маркеров острой фазы воспаления. Выделяют большие диагностические критерии ревматизма (кардит, полиартрит, хорея, кольцевая эритема, ревматические узелки) и малые (лихорадка (не ниже 38 °С), артралгии, перенесенный в прошлом ревматизм или наличие ревматического порока сердца, повышенная СОЭ или положительная реакция на С-реактивный белок, удлинённый интервал PQ на ЭКГ). Диагноз считается достоверным, если у пациента имеются два больших критерия и один малый, либо один большой и два малых, но лишь в том случае, если одновременно существует одно из следующих доказательств предшествующей стрептококковой инфекции: недавно перенесенная скарлатина (которая представляет собой бесспорное стрептококковое заболевание); высеивание стрептококка группы А со слизистой

оболочки глотки; повышенный титр антистрептолизина О или других стрептококковых антител. Существуют биохимические тесты лабораторных исследований подтверждающих данный диагноз [1,2,3].

С-реактивный белок (СРБ) - чувствительный элемент крови, быстрее других реагирующий на повреждения тканей. Наличие реактивного белка в сыворотке крови - признак воспалительного процесса, травмы, проникновения в организм чужеродных микроорганизмов - бактерий, паразитов, грибов. Чем острее воспалительный процесс, активнее заболевание, тем выше С-реактивный белок в сыворотке крови. Нормальные значения С-реактивного белка: 0-5 мг/л [1,5].

АСЛ-О (АСЛО, Антистрептолизин-О) - антитела к стрептококку, которые образуются в организме после контакта с возбудителем. Является одним из лабораторных маркеров ревматизма, применяется для дифференциальной диагностики ревматизма и ревматоидного артрита (в случае РА уровень антистрептолизина-О значительно меньше). Повышение данного показателя свидетельствует о сенсибилизации организма к стрептококковым антигенам. Нормальные значения АСЛ-О: < 200 Ед/мл [1, 5].

Ревматоидный фактор (РФ) - это антитела против фрагментов иммуноглобулина класса G (IgG). Чаще (до 90% случаев) эти антитела относятся к иммуноглобулинам класса М (IgM), редко встречаются IgG, IgA, IgE. Несмотря на низкую специфичность, наличие РФ считается важным прогностическим признаком для исхода ревматоидного артрита. Ревматоидный фактор входит в список стандартных критериев ревматоидного артрита, установленных Американской ассоциацией ревматологов (AAR). Определяется у 75-80% больных ревматоидным артритом, однако не является специфичным для ревматоидного артрита, а указывает на наличие подозрительной аутоиммунной активности. Около 30 % пациентов с системной красной волчанкой (СКВ), не имеющих признаков ревматоидного артрита, ревматоидный фактор-позитивны. Чувствительность ревматоидного фактора к ревматоидному артриту составляет всего 60-70%, а специфичность 78%. Нормальные значения ревматоидного фактора: до 30 МЕд/мл [1, 5].

Фибриноген является одним из факторов, известных под названием "ревматические пробы". Уровень фибриногена резко возрастает в крови при воспалении или повреждении ткани. Референсные значения: 1,8 - 3,5 г/л [1, 2, 3].

Антитела к циклическому цитруллинсодержащему пептиду - более специфичным маркером ревматоидного артрита являются антитела к циклическому цитруллинсодержащему пептиду, IgG. Антитела к циклическому цитруллинсодержащему пептиду - это гетерогенная группа аутоантител, взаимодействующих с аминокислотой цитруллином различных белков (возможно, фибрина, коллагена I и II типа, гистонов и других), образующейся в результате воспалительных изменений в суставе. Специфичность этого маркера достигает 99 %. Также антитела к циклическому цитруллинсодержащему пептиду чаще, чем ревматоидный фактор (60 % по сравнению с 40 %), наблюдаются на ранней стадии ревматоидного артрита. Считается, что концентрация антитела к циклическому цитруллинсодержащему пептиду может отражать активность заболевания. Обнаружение антитела к циклическому цитруллинсодержащему пептиду, подобно РФ, ассоциировано с деструкцией суставов и является неблагоприятным прогностическим фактором [1, 5, 10, 11].

Антинуклеарные антитела (антиядерные антитела, АЯА) - антитела класса IgG к собственным ядерным антигенам. Антинуклеарные антитела (другое название - антинуклеарный фактор) - гетерогенная группа антител, реагирующих с различными компонентами клеточного ядра. У здорового человека с нормальным иммунитетом антинуклеарных антител в крови быть не должно или их уровень не должен превышать установленные референсные значения. Утрата ряда легко растворимых компонентов из ядра клеток НЕР-2 (стандартизованные клетки, которые используют при проведении анализа) или их перераспределение в цитоплазму может явиться причиной выявления низких титров антинуклеарного фактора на клеточной линии НЕР-2. Антинуклеарный фактор на НЕР-2-клетках.

Целесообразно совместно с определением антинуклеарного фактора использовать определение специфичности антинуклеарных антител, что позволяет избежать

ложноотрицательных результатов при системных ревматических заболеваниях. Под определением "специфичность антинуклеарных антител" понимают определение аутоантител к конкретным антигенам, для чего используют определение экстрагируемого ядерного антигена (ENA-скрин). ENA представляет собой легко растворимые компоненты ядра клетки. В данный тест входят антигены RNP-70, RNP/Sm, SS-A, SS-B, Scl-70, центромерный белок В и Jo-1, причем ряд из них получают рекомбинантным методом [1, 2, 5].

Благодаря высокой чувствительности, составляющей 95-98%, комбинированное применение двух тестов позволяет проводить как раннюю диагностику системных заболеваний, так и уточнение диагноза системного заболевания при неясной клинической картине [2, 10, 11].

Специфичность ENA-скрининга несколько уступает специфичности исследования на антитела группы ENA посредством метода иммуноблота. [1, 5, 9, 10].

Обнаружение антител указывает на наличие аутоиммунного нарушения, однако не указывает конкретное заболевание, поскольку тест является скрининговым исследованием.

Для получения точного результата необходимо следовать рекомендациям по подготовке к тесту. Результаты исследования оценивают с учетом дополнительных анамнестических, клинических и инструментальных данных [1, 5].

Список литературы / References

1. Насонов Е.Л., Александрова Е.Н. Современные стандарты лабораторной диагностики ревматических заболеваний. Клинические рекомендации / БХМ. М., 2006.
2. Ревматология: Национальное руководство / под ред. Е.Л. Насонова, В.А. Насоновой. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008. 720 с.
3. Клиническая ревматология (руководство для практических врачей) / под ред. члена-корреспондента РАМН профессора В.И. Мазурова. СПб.: ООО "Издательство Фолиант", 2001. 416 с.
4. Белов Б.С., Насонова В.А., Кузьмина Н.Н. Острая ревматическая лихорадка: современные этиопатогенетические аспекты // Научно-практическая ревматология, 2008. № 5. С. 51-58.
5. Шостак Н.А. Ревматический кардит: клинко-морфологическая диагностика, лечение, профилактика // Врач, 2004. № 4. С. 5-9. 2
6. Кантемирова М.Г., Коровина О.А., Артамонова В.А. и др. Острая ревматическая лихорадка у детей: облик болезни в начале XXI века // Педиатрия, 2012. Т. 91. № 5. С. 17.
7. Мутафьян О.А. Кардиты у детей и подростков. Монография. СПб., 2006. 288 с.
8. Кантемирова М.Г., Коровина О.А., Артамонова В.А. и др. Острая ревматическая лихорадка у детей: облик болезни в начале XXI века // Педиатрия им. Г.Н. Сперанского, 2012. Т. 91. № 5. С. 17-21.
9. Lawrence J.G., Carapetis J.R., Griffiths K. et al. Acute rheumatic fever and rheumatic heart disease: incidence and progression in the Northern Territory of Australia, 1997 to 2010 // Circulation. 2013. V. 128. № 5. P. 492-501.
10. Chew Nee Kong, Choy Kwan Loong, Tan Chong Tin et al. A clinical study of Sydenham's chorea at University Malaya Medical Centre // Neurol J Southeast Asia, 2002. № 7. P. 93-98.
11. Белов Б.С. Острая ревматическая лихорадка: современное состояние проблемы // Русский медицинский журнал, 2004. Т. 12. № 6. С. 33-42.

THE ROLE OF HOMOCYSTEINE IN THE PATHOGENESIS OF POLYCYSTIC OVARY SYNDROME IN WOMEN

Ibragimov B.F.¹, Ibragimova N.S.² (Republic of Uzbekistan)

Email: Ibragimov566@scientifictext.ru

¹Ibragimov Bahodir Fikrievich – Assistant,
DEPARTMENT OF OBSTETRICS AND GYNECOLOGY;

²Ibragimova Nadiya Sabirovna – Assistant,
DEPARTMENT OF CLINICAL LABORATORY DIAGNOSIS,
SAMARKAND STATE MEDICAL INSTITUTE,
SAMARKAND, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: currently, scientists pay great attention to the study of the role of endothelial dysfunction as one of the causes of the development of polycystic ovary syndrome. It is known that, in addition to the barrier function, vascular endothelium takes an active part in the regulation of vascular vasoconstriction and vasodilation processes, synthesis and activity of vascular proliferation factors, fibrinolysis and platelet aggregation factors, and inflammatory reactions. According to many scientists, the development of endothelial dysfunction is caused by high concentrations of homocysteine, which has a pronounced toxic effect on cells, especially on the inner surface of blood vessels. Based on this, the problem of hyperhomocysteinemia is the subject of interest of researchers.

Keywords: endothelial dysfunction, homocysteine, hyperhomocysteinemia, polycystic ovary syndrome, methionine.

РОЛЬ ГОМОЦИСТЕИНА В ПАТОГЕНЕЗЕ СИНДРОМА ПОЛИКИСТОЗНЫХ ЯИЧНИКОВ У ЖЕНЩИН

Ибрагимов Б.Ф.¹, Ибрагимова Н.С.² (Республика Узбекистан)

¹Ибрагимов Баходир Фикриевич – ассистент,
кафедра акушерства и гинекологии;

²Ибрагимова Надия Сабировна – ассистент,
кафедра клинико-лабораторной диагностики,
Самаркандский государственный медицинский институт,
г. Самарканд, Республика Узбекистан

Аннотация: в настоящее время учёные большое внимание уделяют изучению роли эндотелиальной дисфункции в качестве одной из причин развития синдрома поликистозных яичников (СПКЯ). Известно, что кроме барьерной функции, эндотелий сосудов принимает активное участие в регуляции процессов сосудистой вазоконструкции и вазодилатации, синтеза и активности факторов пролиферации сосудов, факторов фибринолиза и агрегации тромбоцитов, воспалительных реакций. К развитию эндотелиальной дисфункции, по мнению многих учёных, приводят высокие концентрации гомоцистеина, который оказывает выраженное токсическое действие на клетки, особенно на внутреннюю поверхность сосудов. На основании этого, проблема гипергомоцистеинемии является предметом интереса исследователей.

Ключевые слова: эндотелиальная дисфункция, гомоцистеин, гипергомоцистеинемия, синдром поликистозных яичников, метионин.

Актуальность. Среди множества лабораторных маркеров дисфункции эндотелия при синдроме поликистозных яичников одно из ведущих мест занимает гомоцистеин [3, 4].

Гомоцистеин (ГЦ) - это серосодержащая аминокислота, которая является гомологом аминокислоты цистеина. Гомоцистеин является продуктом превращения метионина.

Как химическое производное, был описан в 1932 г. химиками Butz и Vigneaud в виде продукта, получаемого при реакции метионина кислот высокой концентрации.

Гомоцистеин не поступает в организм с пищей, поэтому в физиологических условиях единственным источником гомоцистеина в организме является превращение метионина. В избытке, накопившийся в организме гомоцистеин, может обратно превращаться в метионин. Кофакторами ферментов метаболических путей метионина в организме выступают витамины: фолиевая кислота, рибофлавин (витамин B1), пиридоксин (витамин B6), цианокобаламин (витамин B12) [1, 5].

Факторы, обуславливающие повышение уровня гомоцистеина бывают: генетическими - мутации гена, которые кодируют синтез фермента, участвующего в процессах образования гомоцистеина; негенетическими - аутоиммунные процессы, употребление большого количества кофеина, заболевания почек, курение, недостаточное поступление витаминов B1, B6, B12, фолиевой кислоты. Уровень гомоцистеина так же может повышаться и у пожилых людей.

На клетку гомоцистеин действует токсическим действием. Для предотвращения клетки от повреждающего его действия срабатывают специальные механизмы выведения его из клетки в кровь. Поэтому, в случае увеличения его в организме, он начинает накапливаться в крови, и основным местом повреждающего действия его является внутренняя поверхность сосудов. Под влиянием повышенного содержания гомоцистеина происходит повышение экспрессии провоспалительных цитокинов, изменение биодоступности оксида азота, индукция оксидативного стресса, активация апоптоза и дефектного метилирования. Недостаточное обеспечение метильными группами дезоксирибонуклеиновой кислоты (ДНК), метилирования белков и липидов ухудшает пролиферацию и дифференциацию клеток гранулезы, тем самым ингибируя ооцитарную и фолликулярную матурацию, а также стероидогенез в яичниках.

Гомоцистеин является метаболитом, оказывающим одновременно тромбоваскулярное и атеросклеротическое действие. При повышении концентрации гомоцистеина в крови он оказывает повреждающее действие на внутреннюю стенку артерий. В этих поврежденных участках начинает откладываться холестерин, постепенно образуя атеросклеротические бляшки. В результате развивается атеросклероз, повышается вероятность образования тромбов. Микротромбообразование и нарушения микроциркуляции приводят к нарушению плацентации, что может явиться причиной бесплодия в результате дефектов имплантации зародыша.

По данным некоторых источников, показатель нормы уровня ГЦ крови колеблется в пределах 10-11 мкмоль/л. В других источниках, уровень ГЦ в плазме крови должен быть в пределах 5-15 мкмоль/л. При этом следует отметить, что концентрация ГЦ в крови в течение жизни имеет тенденцию к повышению, что связано со сниженной экскреторной функцией почек [5, 6].

У молодых женщин с СПКЯ высокая частота гипергомоцистеинемии (ГГЦ) является фактором риска повышения уровня ЭТ-1 (эндотелин-1) и формирования дисфункции эндотелия, которая может приводить к нарушению кровоснабжения в органах малого таза, нарушению фолликулогенеза в яичниках, ановуляции и способствовать развитию отдаленных соматических осложнений данной патологии [2]. При изучении маркера эндотелиальной дисфункции ЭТ-1 некоторыми авторами было установлено, что повышение концентрации ЭТ-1 имело место у 64 (80%) пациенток с СПКЯ, а его содержание в сыворотке крови ($2,4 \pm 0,4$ фмоль/мл) превышало ($p < 0,05$) средние показатели здоровых женщин ($0,83 \pm 0,2$ фмоль/мл) [2].

По некоторым исследованиям, изучение содержания ГЦ в сыворотке крови показало, что его уровни у женщин контрольной группы в среднем составили $8,1 \pm 0,2$ мкмоль/л и совпадают с рядом некоторых авторов, которые считают, что нормальная концентрация в крови ГЦ у женщин репродуктивного возраста не должна превышать 8-10 мкмоль/л [11]. У пациенток с СПКЯ уровень ГЦ в среднем составил $10,3 \pm 0,4$ мкмоль/л и достоверно ($p < 0,05$) превышал показатели здоровых женщин $8,1 \pm 0,2$ мкмоль/л. У 33 (50,8%) обследованных с

СПКЯ содержание в крови ГЦ превышало 10 мкмоль/л и в среднем составило $(12,2 \pm 0,3)$ мкмоль/л). Следовательно, у половины женщин с СПКЯ имело место ГГЦ [2].

Однако имеются и противоречивые данные относительно концентрации ГЦ у больных с СПКЯ: тогда как одни исследователи говорят о повышении концентрации ГЦ по сравнению с показателями здоровых женщин [7], то другие - отрицают наличие гипергомоцистеинемии (ГГЦ) у данного контингента больных [9].

Данные о повышенном содержании ГЦ в сыворотке крови у женщин с СПКЯ, приводящем к нарушению развития фолликула, созреванию яйцеклетки продолжают дискутироваться [8, 10].

Таким образом, повышение концентрации гомоцистеина у женщин с СПКЯ является поводом для дальнейшего более глубокого изучения его секреции с целью совершенствования методов лечения.

Список литературы / References

1. *Абрамова Е.А.* Роль гомоцистеина плазмы крови в развитии сосудистых осложнений у больных сахарным диабетом 2 типа : автореф. дис. ... канд. мед. наук / Абрамова Е.А. Москва, 2009. 25 с.
2. *Архипкина Т.Л., Любимова Л.П.* Гипергомоцистеинемия, дисфункция эндотелия и их связи с половыми стероидами при синдроме поликистозных яичников / Журнал Акушерство, гинекология и репродукция, 2016. № 3 (10). С. 24-28.
3. Гипергомоцистеинемия - фактор риска сердечно-сосудистых заболеваний или маркер остроты процесса? / В.М. Шмелева, О.А. Смирнова, Н.Б. Салтыкова, О.Ю. Матвиенко, Н.Н. Силина, А.А. Гуржий, Л.П. Папаян // Тромбоз, гемостаз и реология, 2010. № 4 (44). С. 67-74.
4. *Мирошниченко И.И.* Гомоцистеин - предиктор патологических изменений в организме человека / И.И. Мирошниченко, С.Н. Птицына, Н.Н. Кузнецова // Российский медицинский журнал, 2009. № 4 (17). С. 224-227.
5. *Скворцов Ю.И.* Гомоцистеин как фактор риска развития ИБС (обзор) / Ю.И. Скворцов, А.С. Королькова // Саратовский научно-медицинский журнал, 2011. № 3 (7). С. 619-624.
6. *Хлыбова С.В.* Влияние гомоцистеина на здоровье и репродукцию. Современный взгляд / С.В. Хлыбова, И.Д. Ипастова // Status praesens, 2015. № 4. С. 101-108.
7. *Battaglia C., Mancini F., Cianciosi A. et al.* Vascular risk in young women with polycystic ovary and polycystic ovary syndrome. Obstet. Gynecol. 2008; 111 (2Pt1): 385-95.
8. *Qiao J.* Extra-and intra- ovarian factors in polycystic ovary syndrome: impact on oocyte maturation and embryo developmental competence [Text] / J. Qiao, H.L. Fend // Hum. Reprod. Updat, 2011. Vol. 17. № 1. P. 17-33.
9. *Sills E.S., Genton M.G., Perloet M. et al.* Plasma homocysteine, fasting insulin, and androgen patterns among women with poly-cystic ovaries and in fertility. J. Obstet. Gynecol. Res., 2001. 27 (3): 163-68.
10. The effect of serum and intrafollicular insulin resistance parameters and homocysteine levels of nonobese, nonhyperandrogenemic polycystic ovary syndrome patients on in vitro fertilization outcome [Text] / Y. Nafiye, K. Sevtap, D. Muammer [et al.] // Fertil. Steril., 2010. Vol. 93. № 6. P. 1864-1869.
11. *Yilmaz M., Biri A., Bukan N. et al.* Levels of lipoprotein and homocystein in non-obese and obese patients with polycystic ovary syndrome. Gynecol. Endocrinol., 2005. 20 (5): 258-63.

MUTUAL RELATIONS WITH PEERS AS AN SIGNIFICANT FACTOR OF ADOLESCENT PERSONALITY FORMATION

Aliyev N.R. (Republic of Azerbaijan) Email: Aliyev566@scientifictext.ru

Aliyev Nijat Ramiz - Doctoral Student,
PROGRAM OF PHD OF PHILOSOPHY,

INSTITUTE OF EDUCATION OF THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN, BAKU, REPUBLIC OF AZERBAIJAN

Abstract: the article researches psychological features of adolescence age, socialization, mutual relations. It shows that the main point of adolescence consists of the influence advantage of peers. The social position in peers group depends on each pupil's personal features, educational success and motives. If adolescent can't take a proper position among peers, he or she joins either "gang groups" or attempts to divert others' attention via destroying social rules and gain self-assertion.

Keywords: adolescent, interpersonal relations, psychological atmosphere, social behavior, personality, behavior discords, aggression.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СО СВЕРСТНИКАМИ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА

Алиев Н.Р. (Азербайджанская Республика)

Алиев Ниджат Рамиз оглы - диссертант,
программа доктора философии,

Институт образования Азербайджанской Республики, г. Баку, Азербайджанская Республика

Аннотация: в статье рассматриваются психологические особенности, социализация и взаимоотношения подросткового возраста. Было показано, что главная особенность подростков заключается в том, что особое влияние на них оказывают взаимоотношения со сверстниками. Социальная позиция в группе сверстников тесно связана с личными качествами каждого ученика, успехами в учебе и мотивами. Автор отмечает, что подросток, который не может занять должное положение среди своих сверстников, либо пытается вступить в «уличные группы», либо, нарушая социальные нормы, старается привлечь внимание и самоутвердиться.

Ключевые слова: подросток, межличностные отношения, психологическая атмосфера, социальное поведение, личность, нарушение поведения, агрессия.

Несмотря на то, что формирование личности подростка было широко исследовано психологами, в данном вопросе все еще существуют разногласия во мнениях. Это естественно, так как на формирование личности влияют многие факторы, а психологи придают значимость и проявляют больше внимания одному из них. В каждом возрастном периоде меняется позиция ребенка и подростка в семье, школе и среди сверстников. А исходящие от них формы деятельности, воспитание и обучение также приобретают новое содержание. В то же время происходят изменения социальной среды и самого организма.

«Подростковый возраст занимает важное место в общем процессе онтогенеза. Нам представляется, что его надо рассматривать не просто как очередной возрастной период, а как особую фазу психического развития, фазу перехода от детства к взрослости» [7].

Изменения в организме, социальном статусе или системе отношений формируют его сознательное отношение к обществу и самому себе. В этот период, в зависимости от направления социализации и социальной установки формируется социализация очередных возрастных этапов. В психологических исследованиях коммуникативная потребность,

стремления к социализации, половая зрелость и взаимоотношения отмечены как характерные черты подросткового возраста.

В подростковом возрасте личные взаимоотношения выходят на новый и более высокий уровень. Подросток стремится понять как себя, так и окружающих. Предпочитает высказывать мнения о моральных, психологических и личностных качествах своих сверстников. Выше сказанное, с приобретением нового содержания, общения, межличностных отношений, совместной деятельности и т.д. составляют основу развития личности.

Одна из характерных черт подросткового возраста связана с агрессивностью. Прекращение общения со сверстниками и холодное отношение друзей плохо сказывается на них. Если данная ситуация длится долго, чтобы самоутвердиться, они ищут друзей вне школы и порой связываются с дурными компаниями. В подростковом возрасте межличностные отношения отличаются от других возрастных периодов. «Во взаимоотношениях подростков чаще встречаются межличностные конфликты. Все они, в особенности, связаны с ожиданиями и представлениями подростков о дружеских отношениях» [3].

Позиция подростков в системе взаимоотношений в значительной степени зависит от соответствия или противоречий между их личными качествами и предъявляемыми к ним требованиями. Чтобы завоевать расположение, симпатию сверстников, подросток должен обладать рядом качеств. Иногда достаточно иметь два или три отрицательных качества, чтобы попасть в аутсайдеры или группу непопулярных подростков. Наиболее тревожным фактором для подростков являются испорченные отношения со сверстниками. Потребность занять более подходящее положение среди сверстников определяет поведенческие мотивы подростков. Каждый подросток пытается заслужить уважение своих сверстников и иметь авторитет среди них. В данном случае он думает, что его друзья считают с ним и ценят его. Подростки, пытающиеся улучшить свое положение среди своих сверстников и одноклассников, чтобы самоутвердиться часто используют самые невероятные средства. К ним относятся негативизм, упрямство и другие поведенческие формы. Чтобы хорошо выглядеть в глазах своих друзей, подростки иногда говорят неправду, пытаясь доказать свой героизм. Они стремятся каким-либо образом привлечь внимание своих сверстников и повысить свой социальный статус. Подростка не находящегося на хорошей позиции в системе межличностных отношений, сверстники могут вообще не любить и не выбирать. А это может привести к формированию ряда негативных качеств в личности и поведении подростка. Общение подростков со сверстниками настолько расширяются, что порой учеба переходит на второй план, и даже общение с родителями становится все реже, а самостоятельность превращается в важную область их жизни. Когда родители и учителя, почувствовав такое, вмешиваются в отношения подростков, то подвергаются серьезным возражениям» [2].

Опыт показывает, что подростки не могут длительно находиться в положении изоляции. Так как у любого подростка должна быть какая-либо положительная черта. Учителя, используя это, могут нормализовать взаимоотношения между сверстниками. Эмоциональный комфорт ученика в системе взаимоотношений между сверстниками возникает при наличии взаимной симпатии и общения. Если нет взаимоотношений, ученик затрудняется входить в эмоциональное общение, и эмоциональная привязанность исчезает. Одинаковое поведение, характер и личные качества могут понравиться в одной группе и быть неприемлемы для другой. Это зависит от правил и норм группы. То, что считается положительным качеством в одном коллективе, может быть отрицательным в другом коллективе. Например, если в одном коллективе, занимая принципиальную позицию по отношению к одноклассникам, хорошо учиться, считается положительным качеством, то в другом, это может восприниматься, как стремление выделиться, подлизаться к учителю. Таким образом, позиция подростка в коллективе связана с двумя взаимосвязанными характеристиками: личностными качествами подростка и реакцией коллектива. А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых отмечают: «Центральным моментом их жизни становится общение со сверстниками и каждый школьник стремится занять удовлетворяющее его место в коллективе, но не всегда может это сделать» [5].

Следовательно, что во всех случаях, общение, взаимоотношения подростка со сверстниками могут быть как положительными, успешными или негативными и неудачными. Нездоровые,

неудачные отношения очень тяжело переносятся подростком. Многие подростки воспринимают неспособность общаться, наладить отношения со сверстниками как личную трагедию. Даже для того, чтобы заслужить уважение и авторитет среди сверстников, подростки могут нарушить социальные нормы, вступить в конфликт с пожилыми людьми, родителями и учителями.

Список литературы / References

1. Алиева С.Н. Психологические особенности подростковой агрессии. Баку: Европа, 2014. 162 с.
2. Гадиров А.А. Возрастная психология. Баку: Маариф, 2002. 386 с.
3. Мирзаев Р.Н. Отношения, конфликты и подростки. Баку: АГПУ, 2018. 141 с.
4. Кле М. Психология подростка (Психосексуальное развитие). М.: Педагогика, 1991. 176 с.
5. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Подросток в учебнике и в жизни. М: Знание, 1990. 80 с.
6. Толстых А.В. Подросток в неформальной группе // Педагогика и психология. М.: Знание, 1991. № 2. С. 45-58.
7. Фельдштейн Д.И. Современный подросток. Психологические исследования условий, механизмов его воспитания. В кн.: Психологические условия и механизм воспитания подростков. М.: АПН СССР, 1983. С 3-20.

FEATURES OF GENDER DIFFERENCES IN THE PROCESS OF DEVELOPMENT OF EMOTIONS OF A CHILD OF PRESCHOOL AGE

Gavrilova K.A.¹, Pashina S.A.² (Russian Federation)

Email: Gavrilova566@scientifictext.ru

¹Gavrilova Ksenia Andreevna – Undergraduate;

²Pashina Svetlana Alekseevna - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
DEPARTMENT OF PEDAGOGY AND EDUCATIONAL TECHNOLOGIES,
NORTH CAUCASUS FEDERAL UNIVERSITY,
STAVROPOL

Abstract: this article is based on identifying gender differences in the development of emotions of a preschool child. The psychological and behavioral characteristics of gender differences are considered. The role of emotions as a factor in the development of the personality of a preschooler is being actualized. The definitions of “gender” and “gender differences” in psychological science are systematized. The ways of developing the emotional sphere of a preschooler in accordance with gender are determined. Certain types of activities have been identified that will help to fully develop the emotional intelligence of a preschooler.

Keywords: emotions, development, child, gender differences.

ОСОБЕННОСТИ ГЕНДЕРНЫХ РАЗЛИЧИЙ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ ЭМОЦИЙ РЕБЕНКА ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Гаврилова К.А.¹, Пашина С.А.² (Российская Федерация)

¹Гаврилова Ксения Андреевна – студент магистратуры;

²Пашина Светлана Алексеевна – кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра педагогики и образовательных технологий,
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь

Аннотация: данная статья основана на выявлении гендерных различий в процессе развития эмоций ребенка дошкольного возраста. Рассмотрены психологические и поведенческие особенности гендерных различий. Актуализируется роль эмоций как фактора развития

личности дошкольника. Систематизированы определения «гендер» и «гендерные различия» в психологической науке. Определены способы развития эмоциональной сферы дошкольника в соответствии с гендером. Выявлены определенные виды деятельности, которые помогут в полной мере развить эмоциональный интеллект дошкольника.

Ключевые слова: эмоции, развитие, ребенок, гендерные различия.

Дошкольный возраст – это первый и главный период жизни, когда происходит физическое, социальное и психологическое формирование человека. Именно дети дошкольного возраста совершают самый большой скачок развития за всю жизнь.

Из новорожденного становятся личностью со своим «Я» способной ходить, говорить, запоминать, мыслить, сопоставлять, анализировать, творить, воображать, воспринимать. У каждого ребенка все эти качества и способности формируются индивидуально, то есть для каждого ребенка необходим свой образовательный маршрут, который может реализовываться как дома (с мамой, няней и т.д.), так и в образовательной организации (детский сад, центр развития, частный детский сад и т.д.).

Естественно, процесс реализации образовательного маршрута будет составлен в соответствии с возрастными нормами, но, наряду с этим необходим и учет гендерных различий, которые играют немаловажную роль в процессе становления личности дошкольника.

По мнению Дусказиевой Ж.Г. «Гендерная психология – отрасль психологической науки, изучающая закономерности формирования и развития характеристик личности как представителя определенного пола, обусловленные половой дифференциацией, стратификацией и иерархизацией» [1]. Для полного представления, что такое гендер и гендерные различия необходимо выявить основные сформулированные определения данных понятий, которые отражены в таблице 1.

Таблица 1. Представление о гендере в психологической науке

№	Авторы	Определения понятий «гендер» и «гендерные различия»
1	Э. Гидденс	Если пол имеет отношение к физическим, телесным различиям между мужчиной и женщиной, то понятие «гендер» затрагивает их психологические, социальные и культурные особенности
2	Д. Майерс	Одна из базовых характеристик личности, обуславливающих психологическое и социальное развитие человека, которая определяется биологическим полом, гендерными стереотипами, гендерными нормами и гендерной идентичностью
3	О.А. Воронина	Сложный социокультурный процесс формирования (конструирования) обществом различий в мужских и женских ролях, поведении, ментальных и эмоциональных характеристиках и сам результат – социальный конструкт гендера

Говоря об индивидуальном обучении дома или в образовательной организации, то уровень возрастных и гендерных особенностей учитывается в полной мере. Но в образовательной организации процесс воспитания и обучения носит массовый характер. Если возраст определяется группой, в которой находится ребёнок (ясельная, первая младшая, вторая младшая и т.д.), то гендерные различия должен учитывать непосредственно воспитателем.

Данная проблематика рассматривается в научных и эмпирических исследованиях таких ученых как В.В. Абраменковой, Р. Бэрона, Д. Ричардсона, В.Е. Кагана, А.В. Либина, И.И. Лунина, Т.И. Юферовой [2]. Когда мы говорим о гендерных различиях, то в большинстве случаев имеем ввиду физиологические различия между мальчиками и девочками. Но наряду с этим существуют и иные точки зрения, которые указывают на психологические и поведенческие различия.

Разница между детьми проявляется с детства. Мальчики стремят быть более независимыми, предпочтения отдают командным играм с элементами агрессии; более восприимчивы к шуму, опора на ближнее зрение, комфорт в ограниченном пространстве, восприятие символов и эмоциональных отношений; основываются на шаблонах, стандартах и стереотипах; преобладает механическое запоминание; выполняемые операции – счет, манипуляции с цифрами и формулами; ориентация на получение необходимого результата, при прагматичном и конкретном мышлении; эмоции направлены во внешний план, анализируются и неоднократно переживаются.

В свою очередь девочки взаимозависимы, собираясь маленькими группами, имитируют взаимоотношения взрослых и ведут доверительные беседы; острота слуха выше, важна перспектива пространства, лучше воспринимают информацию и ее содержание, новизну и тип изложения; опираются на систему поиска и исследования; лучше запоминают собственные открытия и исследования; выполняемые операции – мысленные манипуляции с геометрическими формами; мышление основано на творчестве с ориентацией на поисковую активность; эмоции сильные и короткие, без внешнего проявления [3].

По нашему мнению, эмоциональная сфера дошкольного возраста играет ведущую роль в становлении личности дошкольника, потому что формирование мужского и женского начал реализуется при помощи слова, чувства и действия. Как мы знаем, человек говорит, чувствует и действует под влиянием эмоций, которые определяются множествами факторов. Эмоции отражаются на характере человека и его поведении. Они помогают или мешают правильно воспринимать происходящее вокруг, реагировать на события действительности. В наши дни, когда с экранов телевидения, газетных и книжных страниц на нас потоком льются насилие и жестокость, правильное эмоциональное развитие ребенка приобретает первостепенную значимость. Так что же такое эмоции, как они влияют на становление личности дошкольника и почему возникает потребность эмоционального воспитания в соответствии с гендером?

П.К. Анохин считает что: «эмоции – это физиологическое состояние организма, имеющие ярко выраженную субъективную окраску и охватывающие все виды чувствований и переживаний человека – от глубоко травмирующих страданий до высоких форм радости и социального жизнеощущения». По мнению Г.Б. Хасановой «эмоции – это особый класс психических процессов и состояний, связанных с потребностями и мотивами и отражающих в форме непосредственно-чувственных переживаний значимо действующих на субъекта явлений и ситуаций»[4].

В Возрасте трех лет, ребенок активно развивается в речевом, интеллектуальном и эмоциональном плане. Основываясь на этом, можно утверждать, что в этот период закладывается основа его будущего характера и способностей к пониманию эмоций. Как известно дети развиваются в своем индивидуальном темпе, но их необходимо всему научить, в том числе распознавать и контролировать эмоции. Но если в полной мере не уделять достаточно внимания эмоциональному развитию дошкольника, то он не научится правильно выражать свои эмоции, делится своими чувствами с окружающими. А это уже серьезный коммуникативный барьер.

Эмоциональное развитие дошкольника подразделяется на два этапа:

1) С 0 до 3 лет. Основа эмоционального выражения – удовлетворение основных инстинктов. Способы выражения эмоций примитивны, зачастую это смех и плач. В данном периоде появляется первая форма гнева – ревность к матери или другому значимому взрослому по отношению к другим детям. Если подавлять ребенка при полноценном выражении эмоций, то его эмоциональная сфера не развивается.

2) С 4 до 7 лет. Биологические потребности сохраняются, но наравне с этим возрастает контроль ребенка над своими эмоциональными состояниями, возможность разграничения поведения людей на хорошее и плохое, формируются высшие нравственные эмоции. Преобладают устойчивые чувства к родным и окружающим.

В дошкольном возрасте выделяют следующие особенности эмоционального развития: дети учатся социальным способам выражения своих чувств, появляется эмоциональное

предвосхищение, развиваются элементарные чувства, начинают формироваться интеллектуальные, нравственные, эстетические чувства. Полноценное развитие эмоций ребенка происходит как в маленьком (семья), так и более широком социуме (детский сад, игровая площадка). Освоенные эмоции позволяют ребенку управлять родителями, наряду с этим взрослые обучают его новым эмоциям, которые считают правильными. Находясь в социуме, дошкольник постепенно усваивает проявления эмоций в конкретном обществе, приобретая способность к дружбе, благодарности, патриотизму и так далее. Также, мальчики и девочки осваивают новые социальные роли. Мальчик – мужчина, защитник, будущий отец. Девочка – женщина, хозяйка, будущая мама.

В соответствии с проблемой исследования, уникальность дошкольного возраста заключается в двух аспектах: дошкольный возраст – пора становления гендерной принадлежности, а также формирование эмоциональной компетентности ребенка. Сопоставляя эти два понятия, появляется возможность и потребность в составлении определенных методов и форм работы по формированию эмоциональной компетентности дошкольника в соответствии с гендером.

На помощь приходит ведущий вид деятельности дошкольника, а именно игровая деятельность, которая прекрасно помогает развивать гуманные чувства. Одна из наиболее ярких форм игровой деятельности является сюжетно-ролевая игра. Именно играя с детьми в команде, ребенок учится понимать желания, настроения, состояния других людей. Также к старшему дошкольному возрасту происходит постепенный переход от воссоздания и проигрывания ситуаций к передаче эмоций и чувств, которые содержит игра.

Зачастую, в соответствии с гендером происходит разделение на игры для мальчиков (машинки, герои, солдаты, стройка и т.д.) и для девочек (дочки-матери, магазин, школа и т.д.). Тем самым педагогу необходимо учитывать гендерную принадлежность ребенка при выборе игры и распределении ролей. Потому что в игре мы формируем модели поведения мужчины и женщины, которые имеют определенные желания, чувства и эмоции.

Педагогу необходимо приобщать дошкольника к трудовой деятельности, потому что именно она несет в себе новые эмоции, такие как сочувствие по отношению к другим, радость от результата, удовлетворение или недовольство.

Занятия спортом также несут множество эмоциональных открытий. Ребенок учится быть сдержанным, стремиться к цели, переживать первые неудачи и радоваться достижениям. В групповых видах спорта дети учатся сплоченности, ответственности за свои действия перед другими, учатся работать на спортивный результат сообща.

Любая познавательная деятельность непременно обогатит эмоциональные знания дошкольника. Это радость нового открытия, сомнения, удивление, стремление совершить для себя очередное открытие. Эстетические чувства развиваются у детей дошкольного возраста в процессе собственной творческой деятельности и общения с искусством.

Основываясь на вышесказанном можно сделать следующий вывод: мальчики и девочки – два разных мира. Зачастую мы неправильно понимаем, что стоит за их поступками, и как следствие неправильно на них реагируем. Способы развития эмоциональной сферы дошкольника в соответствии с гендером должны основываться на игровой деятельности, активной социализации, приобщении к спорту, труду, искусству, чтению книг и личном примере взрослых, которые принимают активное участие в развитии ребенка.

Список литературы / References

1. Дусказиева Ж.Г. Гендерная психология: учебное пособие / Ж.Г. Дусказиева; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2010. 108 с.
2. Гендерная психология и педагогика: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. О.И. Ключко. М.: Издательство Юрайт, 2017. 404 с. Серия: Бакалавр и магистр. Академический курс.

3. *Гаврилова К.А., Хохлова Д.А.* Гендерные различия в адаптации детей к дошкольной образовательной организации. В кн: Материалы конференции: сборник статей, VIII Международная конференция «Обучение и воспитание детей младшего возраста». 29 мая – 1 июня 2019. Москва. Стр. 74-79.
4. Психология эмоций. Тексты / Под ред. В.К. Вилюнаса, Ю.Б. Гиппенрейтер. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 288 с.

LXVI INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE

**INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW OF THE PROBLEMS AND
PROSPECTS OF MODERN SCIENCE AND EDUCATION**

**Boston. USA. January 22-23, 2020
[HTTPS://SCIENTIFIC-CONFERENCE.COM](https://scientific-conference.com)**

**LIBRARY OF
CONGRESS (USA)**

**COLLECTION OF SCIENTIFIC ARTICLES
PUBLISHED BY ARRANGEMENT WITH THE AUTHORS**

You are free to:

Share – copy and redistribute the material in any medium or format

Adapt – remix, transform, and build upon the material
for any purpose, even commercially.

Under the following terms:

Attribution – You must give appropriate credit,
provide a link to the license, and indicate if changes were made.

**You may do so in any reasonable manner,
but not in any way that suggests the licensor endorses you or your use.**
ShareAlike – If you remix, transform, or build upon the material, you must
distribute your contributions under the same license as the original.

**ISBN 978-1-64655-033-3
INTERNATIONAL CONFERENCE**

PRINTED IN THE UNITED STATES OF AMERICA

DISTRIBUTED FREE OF CHARGE